

Владимир Павлюшин

**Я к вам зашел
лишь на мгновение**

Ульяновск
2016

ББК 87.21
П 12

Владимир Алексеевич Павлюшин
П 12 Я к вам зашел лишь на мгновение. —
Ульяновск. 2016.

Новый, седьмой, сборник стихов замечательного поэта.

ISBN 978-5-98585-137-3

Редактор: Е. Конева

Оглавление

<i>Время кипит. Время звенит</i>	12
<i>У счастья много друзей</i>	13
<i>Короток зимний день</i>	14
<i>Широкое не превращайте в узкое</i>	16
<i>Солнце ярко горит, возжигая магнит</i>	17
<i>Вращение судеб наших</i>	18
<i>«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо»</i>	18
<i>Не в графоманстве упражняюсь</i>	19
<i>Вдыхая радости озон</i>	20
<i>Забавы Майи совсем не безопасны</i>	21
<i>Дожди льют и льют. И в дожде наших слов</i>	22
<i>Круг наш уплотняется. Света кольцо</i>	23
<i>Ты шепот рун прими как дар небесных сил</i>	23
<i>Ступень святынь не терпит оскорблений</i>	24
<i>Добывание дара — движение судьбы</i>	25
<i>Флейта нашей души, нас томить не спеши</i>	26
<i>Шаги нашей жизни неисследимы</i>	27
<i>Подходишь к черте невозврата</i>	28
<i>Мы избираем путь</i>	29
<i>Покуда Святогор волос не свяжет</i>	30
<i>Толуно, Толуно — это мудрости чистой вино</i>	31
<i>Легко запутаться в сетях религий</i>	31
<i>Что нам послано, что назначено</i>	32
<i>Что назначено — озадачено</i>	33
<i>Я уйду, даже тени своей не оставив</i>	35
<i>Ожидание наше длится веками</i>	36
<i>К магниту радости летят сердца живые</i>	36
<i>Утренний миг судьбы</i>	37
<i>Предел чудес не остановит мысли</i>	38
<i>Дыханье ветра — времени зола</i>	39
<i>Зарю не проспите. Успейте свечу загасить</i>	40
<i>Будет день проходить по-другому</i>	40
<i>Погружение в тайну себя</i>	42
<i>Нам чистая мечта заглядывает в душу</i>	43
<i>Мы улыбаемся, едва не плача</i>	44
<i>Доводим жизнь до блеска золотого</i>	44
<i>В огне исчезающей печали</i>	45
<i>Кого спасаю? Кого люблю?</i>	45
<i>Склонилась лилия над головою</i>	45

<i>Не хочу быть засохшим цветком</i>	46
<i>У каждой вещи и явления</i>	46
<i>Когда ты молод, есть духовный голод</i>	47
<i>Пути нас приводят к высоким вершинам</i>	47
<i>Вовеки мы были и есть человеки</i>	48
<i>Ускользает сияющий день</i>	48
<i>Что назначено, то исполнится</i>	49
<i>Дух легкого пера да не покинет нас!</i>	50
<i>Прощение всем есть к душе возвращение</i>	51
<i>В окруженьи людей все же ты одинок</i>	52
<i>Мы преданы духу Владыки Путей</i>	53
<i>Перестаньте шуметь, пыль слов поднимая</i>	53
<i>Обращаемся вспять, потому что желаем</i>	54
<i>Есть даты у счастья и у беды</i>	55
<i>«Я тебя не звала!» — это горечи след</i>	56
<i>Чтоб новое понять, ты обнови себя</i>	57
<i>Парус подвига самый крепкий</i>	58
<i>Полон дух ожиданий</i>	59
<i>Есть крепости, которые не взять</i>	59
<i>Притяжение душ наших к Родине дальней</i>	60
<i>Душою управляет настроенье</i>	61
<i>Сквозь молочный туман</i>	62
<i>Каждый живущий — бог</i>	63
<i>Кто несет тебя на руках</i>	64
<i>Незримая битва идет и идет</i>	65
<i>Найти прибежище душе</i>	65
<i>Мня себя равными столпам Ученья</i>	66
<i>Что пишется в сознании моем</i>	67
<i>Серебряный звон, что с детства я слышал</i>	68
<i>Проходим тропой неизжитых желаний</i>	69
<i>Не скачи на коне необузданных чувств</i>	69
<i>Пусть язва сомнений навеки сгорит</i>	70
<i>Пусть мысли строят здание ума</i>	71
<i>У подножья лестницы судьбы</i>	72
<i>«Не бойтесь копий», не страшитесь стрел</i>	73
<i>Сокровище слов еще не открыто</i>	73
<i>Рождается день. И заря светит нам</i>	73
<i>В тайне слова скрывается миг сотворенья</i>	74
<i>Путь вечный не знает начала</i>	75
<i>Мы ищем путь, вставая ото сна</i>	75
<i>Разлад или распад всех отношений?</i>	75
<i>Святая кровь Христа еще жива</i>	76

<i>Не будет отторжения от бед</i>	76
<i>Пусть пыль дорог не ослепит глаза</i>	77
<i>Так мудро не печалиться</i>	77
<i>Довольствуйся тем, что вас окружает</i>	78
<i>Весь этот мир, он сотворен тобой</i>	79
<i>Не собираюсь никому я мстить</i>	80
<i>Немного лести, немного слез</i>	81
<i>Мои словеса мятежные</i>	81
<i>Я Светом Своим охраняю вас</i>	82
<i>Из рук ненавидящих спасаешь меня</i>	83
<i>Серебряный зал, где Владыки мои</i>	83
<i>Камень храни, как ока зеницу</i>	84
<i>Дожди времен нам орошают сердце</i>	85
<i>Претворение расы — чуда огненный род</i>	85
<i>Мы все распяты, все распяты</i>	85
<i>Время покажет путь</i>	87
<i>Гора Судьбы, Субур-Ула</i>	88
<i>В начертаниях древних молитв</i>	89
<i>Листаем дней привычные страницы</i>	90
<i>Судьбу укажу, словно щит сотворенный</i>	91
<i>В горном воздухе все меняется</i>	92
<i>Ушедшим не кричите вслед проклятья</i>	93
<i>Грядет окончание наших трудов</i>	93
<i>Мы судьбу не клянем, даже если живем</i>	94
<i>Напряженье труда — это наша звезда</i>	95
<i>Кипенье времени — в слиянии идей</i>	95
<i>Божественность живет в мгновенье каждом</i>	96
<i>Когда времена уходят в ничто</i>	96
<i>Не мученье, а наученье</i>	97
<i>Пепел стряхни, чтоб огонь возгорелся</i>	98
<i>Орлиному глазу тьма не темна</i>	99
<i>Мы радостью сознанья выражаем</i>	100
<i>Печаль и плач препятствуют удаче</i>	101
<i>Скрещенье путей обещает нам выбор</i>	102
<i>Где посланная мысль найдет пристанище?</i>	102
<i>Я странен был, наедине с собою</i>	103
<i>Смирятся века в неодолимых далях</i>	104
<i>И было ветра легкое движенье</i>	105
<i>Стены слышат. И даже камни</i>	106
<i>Пусть будут дела крылаты</i>	107
<i>Терпенье пусть нам дарит мастерство</i>	109
<i>А наших коней не остановит</i>	110

<i>Прославлю того, кто меня почитает.....</i>	<i>110</i>
<i>Огни победы зажигаются снова.....</i>	<i>111</i>
<i>Время пришло раздранья завес.....</i>	<i>112</i>
<i>Пройдет отрава дней. Развеются печали.....</i>	<i>113</i>
<i>Мы дружны с окружением нашим.....</i>	<i>114</i>
<i>На свитках Астрального Света.....</i>	<i>115</i>
<i>Он тайной совсем не забытый.....</i>	<i>117</i>
<i>Каждое сердце наполнит радость.....</i>	<i>118</i>
<i>Сквозь утренний туман не скрыть твоей души.....</i>	<i>119</i>
<i>С горных вершин — чистота моих слов.....</i>	<i>120</i>
<i>Все больше трезвости и меньше чувств.....</i>	<i>121</i>
<i>Есть петли времени. Изгибы есть пути.....</i>	<i>121</i>
<i>В море потерянных дней.....</i>	<i>122</i>
<i>Знаки нашей судьбы почти незаметны.....</i>	<i>123</i>
<i>Нельзя написать все книги.....</i>	<i>123</i>
<i>Кем определен срок жизни нашей?.....</i>	<i>125</i>
<i>Узда труда не может оскорбить.....</i>	<i>125</i>
<i>Струны времени, струны дней.....</i>	<i>126</i>
<i>Дней продолжается бег.....</i>	<i>127</i>
<i>Коль кажется, что безмятежна жизнь.....</i>	<i>129</i>
<i>Нам не спугнуть пространства чуткий сон.....</i>	<i>130</i>
<i>Достоинство свое храни.....</i>	<i>131</i>
<i>Проливается свет, как вода с ледников.....</i>	<i>132</i>
<i>Чужого времени воры.....</i>	<i>133</i>
<i>Пусть идет наполнение силой.....</i>	<i>133</i>
<i>Разве полет не путь?.....</i>	<i>134</i>
<i>Коль ты не знаешь неудачи.....</i>	<i>135</i>
<i>Не считай страницы, а пиши.....</i>	<i>136</i>
<i>Одни времена уходят.....</i>	<i>137</i>
<i>Время наше кипит.....</i>	<i>137</i>
<i>Есть праздник моей души.....</i>	<i>139</i>
<i>Иногда отступи назад.....</i>	<i>140</i>
<i>Исследуем мир удач и потерь.....</i>	<i>140</i>
<i>В руке у меня так много ключей.....</i>	<i>141</i>
<i>Из тайны тайн слово ты извлеки.....</i>	<i>142</i>
<i>Не нарушая торжественность часа.....</i>	<i>143</i>
<i>Не скатывайся вниз.....</i>	<i>144</i>
<i>Достоин ли брать перо.....</i>	<i>145</i>
<i>Время подошло к солнцевороту.....</i>	<i>146</i>
<i>Я мысленно смогу все облететь пространство.....</i>	<i>147</i>
<i>Кипенье чувств, кипение времен.....</i>	<i>147</i>
<i>Кому же нужна свобода печали?.....</i>	<i>148</i>

<i>Измена добрым устремлениям.....</i>	<i>149</i>
<i>Гнездовья моей мечты.....</i>	<i>150</i>
<i>Уходят циклы времен.....</i>	<i>151</i>
<i>Устами времен изрекается истина лет.....</i>	<i>152</i>
<i>Тайна вечного поля.....</i>	<i>153</i>
<i>Мы ведаем тропой распознавания.....</i>	<i>154</i>
<i>Кандалы наших чувств тяжелы.....</i>	<i>155</i>
<i>В Рождестве признаемся мы с Богом в родстве.....</i>	<i>155</i>
<i>Младенцу дары принесли волхвы.....</i>	<i>155</i>
<i>Пусть Звезда Рождества освящает.....</i>	<i>157</i>
<i>Каждый миг рожаем себя.....</i>	<i>157</i>
<i>Змея укусила в сердце.....</i>	<i>158</i>
<i>Разве пуст той черемухи куст?.....</i>	<i>159</i>
<i>Шестьдесят пятой моей зимой.....</i>	<i>160</i>
<i>Ждать тяжело. Но печально видеть.....</i>	<i>161</i>
<i>Что выразить хочет душа.....</i>	<i>161</i>
<i>Доверия лотос растите.....</i>	<i>162</i>
<i>И опять предстоит дорога.....</i>	<i>163</i>
<i>Золотое течение космоса.....</i>	<i>165</i>
<i>Схожденье лет, слияние людей.....</i>	<i>166</i>
<i>Сойди с высоты величия.....</i>	<i>167</i>
<i>У каждого есть на шее ключ.....</i>	<i>168</i>
<i>Есть истина одна — не поддаваться тьме.....</i>	<i>168</i>
<i>Душа, свободная от всякой кабалы.....</i>	<i>169</i>
<i>Пусть мысль пролетает над бездной.....</i>	<i>169</i>
<i>Мы мудрость ищем во всех мирах.....</i>	<i>170</i>
<i>Сложим день из мыслей добра.....</i>	<i>172</i>
<i>Не мучаем себя, но ищем приложенья.....</i>	<i>173</i>
<i>За туманной рекой мы встретим зарю.....</i>	<i>174</i>
<i>Живи спокойно. Не считай себя рабом.....</i>	<i>174</i>
<i>Свиток наших побед запрятан в веках.....</i>	<i>176</i>
<i>Хоть безвестен ты, хоть знаменит.....</i>	<i>176</i>
<i>Что же спрятано в дальних веках.....</i>	<i>177</i>
<i>Где же найти заповедное слово?.....</i>	<i>178</i>
<i>Прими как должное видения судьбы.....</i>	<i>179</i>
<i>Блестят, пролетая, снежинки.....</i>	<i>179</i>
<i>Не вонзается пусть печаль.....</i>	<i>180</i>
<i>В божественной тайне странствий души.....</i>	<i>181</i>
<i>Когда скажет Владыка мне Слово Свое.....</i>	<i>182</i>
<i>Выкипает время, выкипает.....</i>	<i>182</i>
<i>Колокольчики звезд неустанно звенят.....</i>	<i>183</i>
<i>Бежим от себя и к себе возвращаемся.....</i>	<i>184</i>

<i>Лежит туман над Катунью.</i>	185
<i>Увидим белого коня.</i>	186
<i>Кто нам напомнит то, что мы знали</i>	186
<i>Нити нашей судьбы мы сами прядем</i>	187
<i>Что приложено к нашей тайне?</i>	188
<i>След улетевших мгновений</i>	188
<i>Сказанья приходят из яви</i>	189
<i>Ангел нашей судьбы</i>	191
<i>В пространстве живом и вечном</i>	192
<i>От щебетанья птиц, внезапно налетевших</i>	193
<i>Земля вливала силу в нашу плоть</i>	194
<i>Куда ж улететь, чтоб себя отыскать</i>	195
<i>Пусть бездна преграждается горой.</i>	196
<i>Кто дружбу посчитал за рабство</i>	196
<i>Не станут тучи на пути.</i>	198
<i>Дух полон тишины. Но он повелевает</i>	198
<i>Не может огонь без воздуха</i>	199
<i>Бродят стихи во мне, бродят.</i>	200
<i>Обида ослабляет силы ваши</i>	201
<i>В средоточии сердца, в глубине вечной Чаши</i>	202
<i>Есть мера заблуждений и прозрений</i>	203
<i>Пламень духа приносит вести</i>	204
<i>Как мы далеки от небесных основ</i>	205
<i>«До сей черты иди, не далее».</i>	205
<i>Входящий в свет его не побоится.</i>	207
<i>Храм снов заповедных претворяю я в дело</i>	208
<i>Над рекой времен несет нас Ангел</i>	208
<i>Зачем же жить, коль счастья нет</i>	209
<i>Где чужое, а где свое</i>	210
<i>Прошу я тебя о небесном пути</i>	211
<i>Ты на земле, и на небе</i>	212
<i>В ближних краях и дальних</i>	213
<i>Свет золотой — от стен и ликова</i>	214
<i>Нам каждый встречный не случайный</i>	215
<i>Есть главное свойство людей — беспокойство.</i>	216
<i>Собери все эмоции в цели кристалл.</i>	217
<i>Этот огонь, из молний зажженный</i>	217
<i>Стрелы мыслей моих умножались</i>	218
<i>Через множество воплощений</i>	219
<i>Пусть правды река протекает сквозь нас</i>	219
<i>Чужие песни глухие поют</i>	220
<i>В этом круге земном</i>	221

<i>Собирание мудрости</i>	222
<i>Все ли сказано? Может быть, больше не стоит</i>	223
<i>Из плоти гор проступают лица</i>	224
<i>Забудь о мести. Пусть толкуют люди</i>	225
<i>Вы согреты. Но холод души не согреть</i>	226
<i>Нетерпение сердца не даст нам покоя</i>	226
<i>Мы ценим красоту и женщин, и мужчин</i>	227
<i>В песках времен записаны сказанья</i>	227
<i>В одеянье порока сохраняя великую тайну</i>	228
<i>Каждому путь уготован свой</i>	229
<i>Они прибывают, дни вечного света</i>	230
<i>Не переждать лавину всех времен</i>	230
<i>В преддверии пути мы чувствуем печаль</i>	231
<i>У вечного Дуба, у Древа Судьбы</i>	232
<i>В изменении жизни, в ощущениях дней</i>	232
<i>Возвратилось великое знание</i>	233
<i>Мы созданы Светом. Мы созданы Волей</i>	234
<i>Поспеши, поспеши на шепот души</i>	234
<i>Пусть туман оседает на вершины земли</i>	234
<i>Движенье дает душа</i>	235
<i>Есть голод тела. Есть голод труда</i>	236
<i>Алтайские весны нельзя пропустить</i>	237
<i>Да, есть от слов воспламененье</i>	237
<i>Наполню сердце Владыкой</i>	238
<i>Ангелам радости свет отдай</i>	239
<i>Осознанье — мое покаянье</i>	240
<i>Каждый порок превращая в достоинство</i>	241
<i>Не заблудитесь в зарослях желаний</i>	242
<i>Ты души своей оживи Алатырь</i>	242
<i>Берегиня моя, Берегиня!</i>	243
<i>Возвращение к тайнам своим изначальным</i>	244
<i>Из ямы дней, со дна души моей</i>	244
<i>Прими огонь и не смиряй свеченья</i>	245
<i>В нас избавленье от тоски</i>	246
<i>Передвинулись стрелки часов</i>	247
<i>Долго пишется эта книга</i>	248
<i>Что же видится в поле белом?</i>	249
<i>Этой жизнью мы зачарованы</i>	250
<i>Не мы оценим все наши труды</i>	251
<i>Причастись к этой Чаше времен</i>	253
<i>Не покинь меня, настроение</i>	253
<i>Кто ты, чистое созданье</i>	254

<i>Троянских коней так много вокруг.....</i>	255
<i>Вражду раздувают ветры с Запада.....</i>	255
<i>На самом днышке души</i>	256
<i>Круг жизни сомкнем на пути постижений.</i>	257
<i>Мы будем хранить свою тайну.....</i>	258
<i>Себя любимого так трудно усмирить.....</i>	259
<i>Когда друзья встречаются, то грусть.....</i>	260
<i>Твои чувства слышны. Твои мысли слышны.....</i>	261
<i>Не заблудитесь в небе ваших мыслей.....</i>	261
<i>Сквозь заросли желаний проберись.....</i>	262
<i>Не ложится строка на бумаге.....</i>	263
<i>Мы будем летать, невзирая на ветер.....</i>	263
<i>Кожа наша слишком тонка</i>	264
<i>В каждом атоме — жизнь и цельность.</i>	265
<i>На развороте страниц буквы падают ниц</i>	266
<i>С людьми разделили их радость и боль</i>	267
<i>В глубинах Алтая есть тайна святая</i>	268
<i>Всколыхнулась душа, всколыхнулась.....</i>	269
<i>Взор соколиный вперед устреми</i>	269
<i>Пусть чувство узнает радость полета.</i>	270
<i>Бьется сердце отверженных ангелов</i>	272
<i>Смывает время молодость с лица.</i>	274
<i>Очень много добрых людей.....</i>	275
<i>Я лечу на крыле неиспытанных чувств.</i>	276
<i>На глади воды оставляя следы</i>	277
<i>В развороте страниц мое время летит.</i>	278
<i>В сердце живет удача.</i>	279
<i>Я дома. Я снова дома.....</i>	280
<i>Страшнее нет душевных мук.</i>	282
<i>Все, что назначено, придет.....</i>	282
<i>Нет лучше стражи, чем гор охраненье.</i>	283
<i>Горы в весенних цветах.</i>	283
<i>Сокол смотрит далеко вдаль.....</i>	285
<i>Ранней весны истекает время.....</i>	286
<i>Снова снег по горам. Снова ветра порыв.....</i>	287
<i>Без зависти и зла нам жизнь не тяжела.</i>	287
<i>Господню познавая славу.....</i>	288
<i>Запах цветущей черемухи.....</i>	289
<i>Просто нам жить иль непросто</i>	290
<i>Мы прожили чертог Лисы.....</i>	291
<i>Тайну найди, чтоб ее открыть.</i>	291
<i>Из песчинки причин зародится жемчужина.</i>	292

<i>Время придет. Великан прозреет</i>	292
<i>Звучанье звезд, звучание людей</i>	293
<i>Кольцо воды опутало Уймон</i>	294
<i>Слои мышления, что в нас живут</i>	295
<i>Идущие вечно, идущие к Солнцу</i>	296
<i>Без щедрости сердца не сложится песня</i>	296
<i>Кто же ты, кто же ты</i>	297
<i>В свите судьбы дела наши и сны</i>	298
<i>Где явь, где сон? Блуждаем в дебрях Майи</i>	299
<i>Есть радиация покоя</i>	300
<i>Не пишите плохих стихов</i>	301
<i>Тайна спящих в нас накоплений</i>	302
<i>Что же нам земная слава?</i>	303
<i>От многих мелких «я» избавиться старайтесь</i>	304
<i>В доме пустом лишь сами с собой говорим</i>	305
<i>Пусть разгорается душа</i>	306
<i>Мы все чисты. Мы все семипламенны</i>	308
<i>Из толстой веревки не делают струн</i>	308
<i>К вещам не относитесь безразлично</i>	308
<i>Отцвели сады, отцвели</i>	309
<i>Построю свой дом из изданных книг</i>	310
<i>Пришло ли время нам открыть</i>	310
<i>Не стыдитесь своих заблуждений</i>	311
<i>А земля — отражение Солнца</i>	312
<i>Не смутит нас вино побед</i>	314
<i>Не бродите вокруг да около</i>	315
<i>Незаметно травы растут</i>	316
<i>В равновесии чувств и ума</i>	317
<i>Пусть в нас не угаснет свет сострадания</i>	318
<i>Сердце болит, как открытая рана</i>	319
<i>Когда неистребимость нашей веры</i>	319
<i>Когда же лебеди вернутся на Алтай?</i>	320
<i>Явление друзей лишь помогает</i>	320
<i>Когда солнце встает, пробуждаются духи Алтая</i>	321
<i>В сиянии вечногo пламени</i>	322
<i>Фантазий много, но Врата Судьбы</i>	324
<i>В сердце искра зажглась</i>	324
<i>Есть дисциплина. Есть свобода</i>	325
<i>Не может быть правда нарушена</i>	328

Время кипит. Время звенит.
Его успокоить нельзя.
Оно для души — священный магнит
И земная стезя.

Что нашему духу сообщено —
Знает душа одна.
Вырвавшись из объятия снов,
Ждет непонятий волна.

Ты будешь один. Остальные спят
В пространстве жизни земной.
Они всегда, опять и опять,
Так понимают покой.

Но время не ждет, время идет,
Куда-то снова спеша.
И каждый находит то, что ждет,
Чего просила душа.

Но трудно проснуться в крошечной ночи,
Чтобы писать стихи.
Ветер воет. Сердце стучит.
Звуки так далеки.

Снежинки мгновений летят и летят,
В метели скрывая мир.
А люди спят, наяву все спят,
В удобстве своих квартир.

Их не волнует холода бег
И те, кто вязнет в снегу.
Время звенит. И времени снег
Заметает тайгу.

У счастья много друзей.
У счастья много врагов.
Тысячи звезд и путей
У тех, кто верит в любовь.

Сложен наш путь и тернист.
Препятствиям нет числа.
Кто же в твоей тени
Вечно желает зла?

Не управляем поток
Мелкой, мышинной возни.
А ты взгляни на цветок
В самые грустные дни.

Он все так же цветет,
Когда роняет слезу.
С открытой душой живет,
Слушая дождь и грозу.

Дух мой радостно прост.
Дух мой — миру привет.
Он на любой вопрос
Получает ответ.

Но в кедровой тайге
Однажды проливший дождь
Знает, что там сильней
Чувствуешь мира дрожь.

Плечи свои распрями.
Не опускайся вниз.
В эти суровые дни
Прошлый закончен каприз.

А нам ведь идти и идти,
На ошибках учась.
Есть у земного пути
Неодолимая власть.

Короток зимний день.
Короток век земной.
И почему все никак
Мы не поладим с тобой?

Вместе нам тесно жить.
Быть же поврозь — тоска.
И почему, скажи,
Пропасть так глубока?

Словно проклятья печать
Кто-то на нас наложил.
Сколько же раз начать
Снова нужно, чтоб жить?

В круге земных страстей,
В круге земных тревог
Сколько летящих дней
Нам еще выделил Бог?

Много в деснице Его
Чечевичек миров.
Мы же, пылинок пыль,
Чувствуем Света любовь.

В муке живя и в тоске,
С думой своею пустой,
Видим, как в чистой реке
Волна идет за волной.

Сами крадем у себя
Время, что нужно для встреч.
Вот и теперь, опять,
Мыслью грозим остеречь.

Эта обида горька.
В сердце гнездится боль.
Как божество, свысока,
Послана нам любовь.

Счастье и мука она.
Благословенье и прах.
Видишь, горит луна
В синих твоих очах.

В царстве вечного сна
Чувств не горит огонь.
Падают времена
Сугробом белых снегов.

Голос пронзительно чист.
Голос бегущей реки.
Ты не скучай, помолчи
На берегу тоски.

Просто понаблюдай
За течением чувств.
Это поет вода,
Тихо роняя грусть.

Дух твой силен и смел.
Дух твой все победит.
Только исписан мел
Наших желанных молитв.

Это прошла волна
В порыве метели чувств.
Придет за зимой весна.
Радость заменит грусть.

Все суета сует.
И сами мы суета.
Есть предзакатный свет
И жизни земной красота.

Широкое не превращайте в узкое.
Высокое не низводите ниц.
Но кто же ты, седая, синеокая,
Достойная своих былых цариц?

Не уступая им своею поступью,
С достоинством идущая на свет,
Со скромными, но тонкими, запросами,
Минуешь плен летящих мимо лет.

Но пути времени в нас нитями-морщинами
Наносят свой невидимый налет.
След одоления пути тончайшей паутиною
Скрывает нас от юности забот.

Ты рядом — и мне легче жить зимою,
Когда так велика и темна ночь.
Терпенье нужно — обитать со мною,
Выдерживая слов палящий дождь.

В сложенье сил пусть будет экономия,
Которая сейчас нам так нужна.
И пусть наш взгляд острее и суровее —
Не взгляд, а лет небесная стена.

За нею прошлое. Но ведь в глазах живинка.
Горят они тем творческим огнем.
Сгорает в нем мгновения травинка.
И сила мысли оживает в нем.

Солнце ярко горит, возжигая магнит,
Что завещан седому Алтаю.
В ярком свете зари зреет тайна внутри,
Жар-огнем в глубине расцветая.

День судьбы впереди. Знай лишь в оба гляди.
Ищет свет воплощения в сердце.
Свою тайну найди на великом пути,
Как костер, где можно согреться.

Очи неба чисты. Знаки света просты.
В неиспытанном — жар интереса.
Пусть же в прошлое будут сожжены все мосты,
Распахнется пусть знаний завеса.

На священных вершинах мудрости стяг,
Словно облако, вечно трепещет.
Успокой свою душу, сделай твердости шаг.
Чистым стань, просветленным и вещим.

Пусть в начале пути будет трудно идти.
В напряженье меняется тело.
Нужно дело свое до скончания нести,
Чтоб оно мир постигнуть успело.

Вращение судеб наших
Идет по своей орбите.
Трепещет сознания чаша.
Дрожат небесные нити.

Блуждая по тропам мира,
Чего мы все время ищем,
Как будто без ориентира
В поисках знаний пищи?

Желания нашего духа
Толкают нас на приключенья.
Мы ищем свою Белуху
И формулу предназначенья.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо»,
Чтобы их не меняли сути,
Чтобы в нашей России любовь и добро
Делал товарищ Путин.

Если воя недругов не унять —
Их полно на московских улицах, —
Это Запад желает у нас отнять
Память нашу, от зла безумствуя.

Устоим, до скончанья времен сбережем
То, что создано предками вещими.
Славы нашей судьбы не замолкнет гром.
Нам Великое Солнце завещано.

Белый рыцарь погибнуть Руси не даст.
Не напрасны его усилия.
Да святится над нами духовная власть,
Что идет из Небес на Россию!

Не в графоманстве упражняюсь,
Но в поисках судьбы своей,
Великую мечту меняя
На мелочь проходящих дней.

Неоспоримость строго судит.
Она не терпит суеты,
Не различая разных судеб
И чьей-то трепетной мечты.

И разве лебедь обратится
В того, кто видит птичий двор?
К озерам чистым он стремится,
Что высоко живут средь гор.

Души моей предназначенья
Не выскажешь на белый свет.
Что видим мы? Лишь снов течение,
Скольжение звенящих лет.

Где мудрости определиться?
Пристанище судьба найдет.
Душа времен — она не птица,
А вечной истины полет.

И если б не было в ней силы
Неоспоримой чистоты,
Погасли бы давно светила
От пыли вечной суеты.

Пусть не затмят зла изверженья
Высокой Истины Небес.
Не слов творим пустых круженье —
Молитву Матери Судьбе.

Хранимы ею. Ею живы.
И благодарны до глубин.
Она и в сердце вечной Дживы.
Ее зерно в себе храним.

Вдыхая радости озон,
Мы лечим сморщенную душу.
Неведомый в нас длится сон
Воспоминаний о минувшем.

Но вопреки его потуг
Возможно ли прийти к покою,
Куда тебя поманит Друг
Своей владычною рукою?

Ведь нам дано идти вперед
Через свои отдохновенья,
Через усилий горький пот,
Через напрасные стремленья.

Когда же исчезает мгла,
Мысль бесконечных ожиданий,
Ослабевают сети зла
От сердца чистых возжиганий.

Оковы их раскалены.
И лишь тогда мы вырвем руки
Из бесконечной глубины
Неутоленной нашей муки.

Сама материя есть боль
И скорбь мечты неискупленной.
А суд судьбы не так и скор,
В анналах лет запечатленный.

Огонь пылает, грея нас.
К себе он близко не подпустит.
Жар, как незримая стена,
Удержит от поспешной грусти.

У радости иной закон.
Но, лишь сумеи призвать ток счастья,
Излечит космоса озон
Боль и несдержанные страсти.

Забавы Майи совсем не безопасны.
Забавы Майи ядовито злы.
Ведь для нее прекрасное опасно,
Как для идущего навстречу — горсть золы.

А мысли тяжкие, летящие по ветру,
Нас ранят, словно острые ножи.
Есть в зависти извечные приметы,
Что в веру превращают миражи.

В них ложное преобразится в правду,
Где ожиданье откровений есть.
Коль нет с собой у человека лада,
Не нужно ждать от Господа чудес.

Дожди льют и льют. И в дожде наших слов
Мы вечно объяты как облаком мыслей.
Слова лишь носители вечных основ.
Слова лишь хранители тайного смысла.

Нам песня важна как священная весть,
Сошедшая с призрачных высей сознания.
Вчера были мы не те, что есть.
Мгновенья меняют химизм ожидания.

Пусть горы цветут, а травы растут.
Мы все прожжены вечным пламенем жизни.
И тайная память — наш внутренний суд.
Честней ее нет. Нет выше той истины.

Навеяно небом желанье идти.
Пути преходящи. Дорога лишь вечна.
Что можем мы в таинстве дней обрести,
Коль пыль нам в лицо и ветер навстречу?

Усталость смиряет гордыни искус.
Усталость ведет к покаянию души.
Но есть в тебе вера, хоть кошель твой пуст.
Зачем старику вспоминать о минувшем?

Не станем собою обременять
И жаловаться тоже не будем.
Сбिरается вместе огней наших рать.
И наши сердца — неподкупные судьбы.

Круг наш уплотняется. Света кольцо
Свое напряженье в сердца опускает.
И так же сурово Владыки лицо.
И взор, что до дна наших душ прожигает.

Усилие наше не пропадет,
Каким бы суровым оно ни казалось.
Паденье нам ведомо и ведом полет,
Где наша судьба начиналась.

Я падал так долго, спускаясь к Земле,
И в вечном пространстве летящего мига
Не знал власть веков, власть сияющих лет.
Пред нами открыта Мудрости Книга.

Все мы испытали горечь потерь.
Но Матерь Судьба нас хранит неотступно,
Пред нами открыв вдохновения дверь,
Храня от вторжения вечные руны.

Ты шепот рун прими как дар небесных сил.
Их голос не вместить и в многословье.
Но то, чем нас Господь благословил,
Пусть освящается труда святою кровью.

Есть пот души. Есть вечности стезя.
Зачем же нам искать иную форму
Для приложенья сил, коль нам нельзя
Мощь распылять у творческого шторма?

Гудит огонь. Вскипают времена.
Все перемешано в неодолимой печи,
Где вся вселенная, всей тайны глубина,
Пульсирует, как мировое вече.

Пространство нам доносит голоса,
Гортанные, визгливые, пустые.
От криков низких, что неистово бьют,
До звона чистого, как струны золотые.

Но шепот рун — дыханье тишины,
Касание надзвездного тумана.
Оттуда, где рождаются все сны,
Где царствует сияющая Прана.

Степень святынь не терпит оскорблений.
Чужих уставов не нужна нам ложь.
Зачем нам слезы легких извинений,
В которых мир на сети снов похож?

Развенчанное не звенит притворство.
Не делает нам ласточка весну.
А популярность — вечное позерство,
Пронзающее правды тишину.

В нас вечность зрит и мощь не убывает.
Мечты и радость сбывшихся надежд
Все глубже и надежней убеждают
Погрязших в отрицании невежд.

Все сбудется, коль труд тобою правит,
Слагая из усилий мощь огня.
Куда Господь нас поутру направит,
Не нужно знать, но следует понять —

Хотя бы уровнем мышления земного,
Хотя бы чистым пламенем судьбы.
Есть красота. Есть осознание дома.
Есть запах неисхоженной тропы.

Святы надежды, если жизни знаки
Так правильно душою прочтены.
И искры жизней — вечные джатаки —
Нам открывают золотые сны.

Добывание дара — движение судьбы.
Чем мощнее к труду прилагаешь мгновенья,
Тем сильнее и ярче зажигаешь звезду
Новых планов своего вдохновенья.

Добывание дара — копанье в себе.
Руды кармы в сердцах глубоко залегают.
Данный в древних веках скитаний обет
Возвращается к нам золотыми кругами.

Замыкаем один, начинаем другой.
В беспредельном пространстве вихрей
так много.
Но для вянья духа нужен покой,
Чтоб туман разошелся, открыв нам дорогу.

Посох тайны осветит извилистый путь.
Но за скалами цели своей не увидеть.
А в грядущее можно лишь глазами души
Заглянуть, победив заблуждений авидью.

А мелодия звезд — неизведанный мост
Сквозь миры нашей памяти и прошлые жизни.
Человек над собою меч силы занес.
Не судьба нам вредит — наши мысли
капризные.

Но покой ведь не сон, а гармония чувств.
Но покой — это духа прикосновение.
Каждый шаг — это мира земного искус,
Что по всем временам рассыпает цветенье.

У великой души безграничная ширь.
Не видать берегов у тайны священной.
Полной грудью дыши, никуда не спеши.
И в молчанье живом слушай голос вселенной.

Шаги нашей жизни неисследимы.
И даже если мы все рассчитаем,
Нам тайной является неодолимой
Великая Мать наша — Дева Святая.

Она наши души лелеет и пестует.
Она объясняет нам тайну гармонии.
Являясь всем нам, остается безвестною,
Давая дозор безо всякой бессонницы.

Что сложено нами в копилку достоинств,
Что отдано нами другим поколениям,
Отметит подробно великая совесть —
Все наши мгновения круговращения.

Нет траты пустой у времен пролетающих.
Являет нам дух способности скрытые.
А где-то в мирах наших други-товарищи,
Так верные нам, но нами забытые.

И в час обнажения всех воплощений
Узнаем мы тайны любимых и близких,
И сложностей формы, и закон упрощений,
Почти доходящий до истины смысла.

Но дух наш невидим в незримости силы,
Себя растворяя в разных явлениях.
Он словно тончайшие времени жилы
Во всем протянул, дав нам откровенья.

И пусть не остынет наш поиск смиренный.
Пусть свет не погасят печаль и обида.
Горящий в сердцах огонь сокровенный —
Наш Бог неизменный, не каменный идол.

Живые страницы святой Книги Судеб
Кому мы откроем без опасенья?
Пусть творчества праздник в дыхании буден
Всех нас не покинет, но даст нам спасенье.

Подходишь к черте невозврата,
Где будет все чисто и свято.
Когда умолкают лукавые слухи,
Смываются с ауры пятна.

Но ждать не должны мы похвал от народа.
Им Майя дала суждений свободу.
И каждый, считая себя депутатом,
Законы свои измышляет для рода.

Нам нужно идти, не слушая лая.
Заняты сам каждый определяет.
Есть истины поиск, что дух обнажает.
И в нем наша суть, как нигде, обитает.

Мы избираем путь.
Путь избирает нас,
Освобождая от пут
Предназначений час.

Скованы цепи судьбы.
Тайны сияет броня.
Где-то в конце тропы
Ждет тебя Высший «Я».

Выше высоких вершин
Свет его силы зажжен.
Искры великой души
Дарят серебряный звон.

Тонкий, как пение звезд.
Чистый, как плеск ручья.
Кто же его вознес
В вечные сферы огня?

Это дыхание сил,
Это память побед,
Которыми мир озарил
Нашего сердца свет.

Вьется туман над рекой,
Горы собой прикрыв.
Сердцу нужен покой,
Словно слуху — мотив.

Есть гармония чувств.
Есть гармония слов.
Из сокровенных уст
Слышится Вечный Зов.

Где-то на долгом пути
Ветер в попутчики дан.
Можно ль покой обрести,
Проходя сквозь туман?

Мы избираем путь.
Путь избирает нас,
Освобождая от пут
Предназначений час.

Покуда Святогор волос не свяжет,
Не станут люди мужем и женой.
И будет так крепка любви великой стража
И крепкой, словно перстень зарочной.

Коль дан зарок, не отступить, не сдаться,
Предательство являя иль хулу.
Будь благодушным. Не изменит счастье
Тому, кто Ладе возносил хвалу.

Цепь жизни — цепь определений.
Но ты держись за ближнее звено.
Строй храм в года невиданных рушений.
Пей мудрости священное вино.

Толуно, Толуно — это мудрости чистой вино.
Выпил каплю и словно обрел просветленье.
Понял это тогда, когда завершено
Поклоненье великое и одаренье.
Благодатью в нас таинство совершено.

Мы почувствовали послевкусие
После пира души, что свершился в сердцах.
Сокол Гора поднимается снова над Русью,
Озирая пространство Оком Отца.

Мы пришли и испили лишь малую каплю.
И ее нам хватило, чтобы понять
То, что есть на земле место силы великой,
От которого в мир идет благодать.

Полон дух сокровенных, живых ожиданий.
В вечном трепете мига мы ждем тайный знак.
Нам, конечно, никто не давал обещанья.
Но мы знаем, что что-то свершилось в сердцах.

Легко запутаться в сетях религий.
Легко коснуться нити искушений,
Что у тебя отсутствуют вериги
И все заранее в плену спасений:
Не напрягайся, только верь.
Но вера — труд души священный.
Без сожалений и потерь
Мы царствуем во всей вселенной.

Как тайна наша велика,
Коль совершенно напряженье.
Судьба любая нам легка.
Любое радостно движенье.

Неутолима жажда жить.
Неисчерпаемо стремленье,
Мир познавания души,
Где ждет нас чудо вдохновенья.

Каких касаемся мы струн,
Когда мы увлеченно любим,
Читая тексты тайных рун
Самой судьбы на шелке буден.

Что нам послано, что назначено,
Знает только Господь один.
Если дух распрощался с удачами,
Все равно он с судьбой един.

Что сбывается — не решается
Обозначить ближний предел.
Что в нас новое совершается,
И к чему ты прийти сумел.

Что понятия лишь объятия
Осознания себя на земле.
Ну а высшая наша братия
Не заявит нам о себе.

Будет жить вокруг незаметная,
Исполняя свой скрытый долг,
Иногда лишь огненным ветром
Принося аромат свой в дол.

И незримы, как Ангел-Хранитель,
Как судьбы святая стезя,
Вдохновения наших наитий —
Упредить и понять нельзя.

Если час не пришел и не вызрел
Данной мудрости нужный срок,
Не поймем мы вкус вечной жизни,
Жар труда и его итог.

Воцарение ждет решения.
Воцарение новых идей.
Только кто отменяет рушение
Целых стран и отдельных людей?

А песок в часах только сыплется.
Времена летят, времена.
И в грядущем лишь лучшее видится
Чашей белой, что счастьем полна.

И во снах одинокого сура,
И в видениях калик святых
Есть гармонии клавиатура,
Что живой посылает миг.

Что назначено — озадачено,
Или послано нам судьбой.
Если мы подружились с удачами,
Нужно нам трудиться с душой.

Неуверенное в нас потеряно:
Ведь сомненье гасит огонь.
Лучше тихо жить и размеренно.
Лучше пусть в мозолях ладонь.

Не завязнем мы в сладкой праздности,
Где все свадьбы, пиры да балы.
Мы сторонники вечной ясности —
Не изведанной миром игры.

Суеверие — плод неверия,
Разлагающий веру в страх.
Прикрывая себя фанатерией,
Пустота гроыхает в углах.

Мысль, как меленькая горошина,
В ней грохочет: другой ведь нет.
Камень, в темень ущелья брошенный,
Видно, больший имеет свет.

Что намечено — не отменится.
Мир, овеянный тишиной,
Неуемною мельницей вертится,
Вечной мельницей ветряной.

Не слететь ей с земного круга,
Сколько крыльями ни маши.
Не узнать нам теперь друг друга
Без дыханья живой души.

А туман земного забвения
Всем нам память напрочь отшиб.
Откровение — это прозренье,
Чтоб услышать голос души.

Я уйду, даже тени своей не оставив,
Только пеплом горячим по чистому небу летя.
Есть и те, кто сказал мне в усмешку:
 «Радуйся, Равви!» —
Предавая легко, унизительно, просто шутя.

Черeda моих слов пусть останется этому миру.
Что не сказано — облаком белым меня
 вознесет.
Будут весны лететь. Будет осенью хмурo и сыро.
В свой черед ведь для каждого срок
 свой придет.

Пусть цветы расцветают на еланиях
 альпийского луга.
Пусть ветра по горам в кедровые рощи летят.
Счастлив тем на земле, что вышел
 из радости круга,
Что зажег не один затухающий взгляд.

Возвращенье к святыне — возвращение
 к вечному завтра.
Нам и в мире ином не остаться без
 избранных дел.
Будет править любовь, будут править ее свет
 и правда,
Охраняя назначенный сердцу предел.

Ожидание наше длится веками.
И терпения мы не теряем,
Если ясная цель, как священное знамя,
Впереди развевается перед нами.

На земле движут всем малые люди,
Над которыми дух наш и огонь вдохновенья.
Верим в лучшее, верим, что будет
Счастье каждому и отдохновенье.

К магниту радости летят сердца живые
Со всех сторон неведомых земель.
А мы глядим в их очи голубые.
Огонь мы видим в них, что освещает цель.

Пусть зависть не преступит света радость.
Пусть ревность не загасит чистоты.
Под сенью мудрости серебряного сада
Мы познаем глубины красоты.

И на земле присутствует повсюду
Ее неизгладимая печать.
Ведь создавала этой жизни чудо
Планеты нашей Пламенная Мать.

Лишь благодать из сердца источая,
Забудем, в сострадании молясь,
Всех тех, кто душу принуждал к печали,
Боль принося нам, в злобе не таясь.

Забудем и простим. Пусть дух обиды
Развеется, как утренний туман.
Ведь нам покров Владычицы Изиды
На все века недаром сердцу дан.

Утренний миг судьбы
Словно мое рождение.
День у начала тропы
Ищет свое продолжение.

Наши мечты горячи.
Наши сердца пылают.
Падают солнца лучи.
А на кого — не знают.

Нужно и нам светить,
День возвещая сознанья;
Факел любви нести
К самым малым созданьям.

Пусть от кавказских гор
До дальних вершин алтайских
Радуги вспыхнет костер,
Мост создавая тайны.

Чудо вокруг и в нас,
Чудо святых отношений.
Определяется час
Неодолимых решений.

Пора уж и нам понять,
Что же такое творится.
Сила живого огня
Пусть навсегда воцарится.

Нашу очистив плоть,
Мысли и ощущение,
В чистом огне Господь
Совершает явленья.

Это та из стихий,
Что зренью людскому доступна.
Это он нам дает
Видения Махарупы.

Это он создает
Разнообразие формы,
Осуществляя полет,
Нас вдохновляя сверх нормы.

Предел чудес не остановит мысли.
Мы в суете погрязнуть не успеем,
Когда звезда зажжется в мгlistой выси,
Туман неведенья собой развеив.

Мы напитались радугою чувства
Священных гор, стоящих перед нами.
Мы познаем Алтай как вид искусства.
Молитвы слов касаемся губами.

Шепнем лишь имя, но оно рассеет
Любую тьму, что путь наш закрывает.
Великий Вождь, Учитель наш Майтрейя,
В сердцах, что жаждут света, оживает.

Нам не впервой нести свой тяжкий крест.
Плоть наша к этому располагает.
И если в нас великий дух воскрес,
Свет радугой свивается над нами.

Дыханье ветра — времени зола.
Сгорела искра, в миге воплощаясь.
Летит с деревьев желтая листва,
В незримом вихре в воздухе вращаясь.

Мир полон незаметных перемен.
Движение неосязаемых знаков
Приходит к нам неведенью взамен,
Как звезды — из сгустившегося мрака.

И наших душ огонь, их пламенный порыв,
Читает времени обозначенье,
Реальность заключая в яркий мир,
В стихотворенья умное реченье.

Все соткано из разноцветных слов,
Из образов живых противоречий.
В них ток души невидимой отмечен.
В них сущность скрытая всех мировых основ.

Присутствие стихий живет и в нас,
Всем управляя во вселенной тела.
Через себя мы пропускаем времена,
На прошлое оглядываясь смело.

Мир не стоит на месте и не ждет
Не осязаемых сердцем потрясений.
А коль беда нежданная придет,
Ее мы примем без напрасных сожалений.

Страданий опыт — он важней для нас
Утех пустых и легких развлечений.
Энергия обид и долг прощений —
Костер судьбы. Горят в нем времена.

Зарю не проспите. Успейте свечу загасить.
От нашего бдения многое в мире зависит.
Серебряным звоном звенит сокровенная нить,
Струна, по которой стекается ток вечных истин.

«Стихи несерьезны», — так многие нам говорят.
Но слышим мы в них отраженье биения сердца,
И космоса ток, и звезд неморгающий взгляд,
И все, что еще нам в мирах не известно.

Есть пенье души. И нельзя его прочь отогнать.
Коль хочется песни слагать — не мешайте
 такому желанью.
Ведь в каждом гармония воплощена.
Ведь в каждом живет неизжитая тайна.

Будет день проходить по-другому.
Будет в поле судьбы расцветать
 необычный цветок.
И какое же место назовем своим домом,
Привлекая премудрости божьей поток?

Пусть она будет каплей росы серебристой.
Пусть она прожурчит золотым ручейком,
Что поет, пробираясь по плоти скалистой,
К белой чистой реке в стремленье своем.

Погружение в тайну себя —
Это жизни незримой стезя.
Как познать Вселенную Сердца,
Если в это поверить нельзя?

Ну а наши дела, верь ты в них иль не верь,
Все равно состоят из разлук и потерь.
Между ними живет потаенная радость,
Что скрывает к духовной удаче дверь.

И аршином своим других ты не мерь.
В благородстве нельзя уравнивать всех живущих.
Много огненных тайн. Много истин зовущих,
Тех, которых во всем не применишь теперь.

В дальнем будущем, в чистых краях бытия,
Обозначим себе факел наших горений.
В чем ты раб, в чем ты царь или истины гений,
Знает только огонь — наше Высшее «Я».

За дежурными фразами ложь не тая,
Призовем нашу искренность для вспоможенья.
Без живой чистоты сердцу нету движенья.
Мир творит даже там, где нету меня.

Дотянись до лампы святого огня.
Не гаси свое пламя, живущее в сердце.
В приходящем к тебе не ищи иноверца,
Прежде времени в нем недостатки кляня.

Посмотри на себя. Сам ты свят? Сам ты чист?
В храм входи лишь омытым и в чистой одежде.
Будет так и у нас, как и было допрежде.
Дух наш тих, и безмолвен, и совсем не речист.

Но являет всю жизнь его тонкая сила,
Не входя в столкновение острых идей.
Спорить — это удел непокорных людей.
Они в этом находят то, что им мило.

Облака изменяют течение свое,
Плавно перетекая из явления в явление.
Достигает судьба своего наполнения.
Созревает священное кармы жнивье.

Скоро сбор урожая. Скоро серп мы возьмем,
Чтобы золото зерен собрать в чистый загром.
Это семя грядущего льется дождем.
Это хлеб, который посеет мы завтра.

Нам чистая мечта заглядывает в душу,
Рисую образы грядущих таинств.
И как смешна для нас чужая зависть,
Когда ты научился небо слушать.

Живи привычно, тайны не нарушив
Причин присутствия на голубой планете.
Мы здесь всего лишь маленькие дети,
Грядущего не зная и минувшего.

Но все же есть движенье устремленья.
Но все же есть осознанность желаний.
От жизни прошлой — только сожаленье.
Не прорван круг. И нет ему названья.

Мы только его силу обозначим
Тем, что дадим ему определенье.
Но слышать неба грозные веленья
Не запретит нам вечная удача.

Мы улыбаемся, едва не плача.
Мы ищем путь, что проложили сами.
А звезды золотыми голосами
Звонят, священной радости не пряча.

Снует народ по рекам тесных улиц.
Мгновения слились со скорбью мира.
И клеткою становится квартира.
Гудит наш город, словно мощный улей.

Доводим жизнь до блеска золотого,
Шлифуя, как янтарь, свои мгновенья.
Пусть недовольства маленького тени
Нас не коснутся в тайне откровений.

Пускай уйдут тьмы злые вдохновенья,
Сгорая в огненном дыханье сердца.
Коль в блюде жизни не хватает перца,
Ты замени его усталостью движений.

Вперед иди, назад не обращаясь.
Путь сложен нами. Этот путь — мы сами.
Нам годы кажутся короткими часами,
На время скорое мир этот навещая.

В огне неисчезающей печали
Мир видим наш как сочетанья скорби.
Материя в глубь нас пустила корни,
На тихую взаимность отвечая.

Пусть время, жернова свои вращая,
Все перемалывает в прошлого дыханье.
Мы служим Матери, Великой Тайне,
Себя на огонь священный обрекая.

В печи времен горим и не сгораем.
И вновь рождаемся, как только умираем.

Кого спасаю? Кого люблю?
С кем разделяю судьбу свою?

Так трудно благообразным быть
И код судьбы своей сохранить.

Что важно сделать, а что забыть?
Так трудно главное различить.

Приближен к свету иль удален —
Во всем судьбы живет закон.

Склонилась лилия над головою
В смиренность красоты или в покое.
Она послала нам благословенье
Указанное вечною судьбою.

Сознание что пылает пониманьем,
Приказ Единого здесь исполняет высший,
К нам посылая грозное дыханье —
Слова через великих риши.

И пусть в насмешке губы зла кривятся.
Неверие их силой овладело.
Цветок не человек — он знает святость
И меру совершенного предела.

Жизнь музыкой пространство насыщает,
Способностью являть свои таланты.
Пока мудрец о мудрости вещает,
Политик слов распустит аксельбанты.

Указанное вечною судьбою,
Нам небо дарует благословенье.
В смиренье красоты или покоя
Склонилась лилия над головою.

Не хочу быть засохшим цветком,
Что в забытую книгу на память положен.
Лучше в поле качаться живым васильком,
Когда ветер осенний тебя пробирает до дрожи.

У каждой вещи и явленья
Есть свой особый час.
Упорствуя в определенье,
Он настигает нас.

Всегда неведомо-нежданный,
Всегда как молния с небес.
Он полон вдохновенной тайны,
Что в нас Бог Радости воскрес.

Когда ты молод, есть духовный голод,
Который выражается в любви.
Есть мир и школа. Только поле голо,
В котором ветер времени звенит.

Но осень жизни — время созревания.
Не так-то просто урожай собрать
И успокоить прежние желанья,
Полузабытые умения оживлять.

Когда ты сед, иные голоса
Ты в сердце слышишь, подчиняясь духу.
А мир все так же верит в чудеса
И вдохновляется случайным слухом.

А наше чудо — это вечный труд,
Способный сотворить преображенье
Унылых душ, которые бредут
В полет неутомимый вдохновенья.

Пути нас приводят к высоким вершинам,
К домам, где нас ждут и рады нас видеть.
Как катится вниз из початков лещина,
Так мы устремляемся в вечную видью.

Нам много дано, детям рая земного.
И все потому, что живем в незнание.
Не ведаем истину слова живого,
А ищем себя в бесконечных страданиях.

Вовеки мы были и есть человеки.
Мы стали людьми, покорившись сознанию
Того, что внизу нас ждут чистые реки
И опыт, наполненный жизнью желаний.

Но мир был святым. Были чувства благими,
Судьбу свою тьмою не омрачая.
Пред Богом прозрачные и нагие,
Не знали отчаянья мы и печали.

Шел Век Золотой — один из немногих,
Который в сердцах зажигал добродетель.
Мы мысленно всю исследили дорогу,
Все лучшие звезды на свете увидели.

И тайны великой от нас не скрывали.
И все показали, что было дозволено, —
Все сокровенные мира скрижали.
Мы видели Свет и вовеки запомнили.

Ускользает сияющий день.
Покрывало накинула ночь.
Поклонюсь вечерней звезде,
Чтобы было, чем миру помочь.

Возвели суету в уют.
В нем нас ангелы не найдут.
Лишь тропа как жизнь обозначена.
Лишь тропа — души нашей труд.

Когда нас голоса зовут,
Не всегда стремись отозваться.
Есть покой в сумасшедшем танце,
Коль движенья вокруг тебя круг.

Средоточие мира — покой.
И чем дальше, тем больше сует.
Пусть в душе нарастает свет.
Пусть Анура течет рекой.

Лишь пойми, кто ты такой.
В этом чистом потоке судеб
Есть любви неизбывный хлеб.
Это радость твоя и покой.

Что назначено, то исполнится.
И ничем уж не отменить
Слово то, что стучится и просится,
Чтоб пером его уловить.

Есть желанья. Есть начертание.
Между ними должна проскочить
Искра мощного зажигания,
Чтоб в одно их соединить.

Цепь замкнулась. И мощь радиации,
Что питаем огнем сердец,
Посылает свои вибрации
От себя и в любой конец.

В каждой тайне — свет сотворения.
В каждой тайне — судьбы формат.
Каждый миг мы творим воскресение
Наших душ. Там любви аромат.

Постоянно в наш мир проникая,
Он к добру возбуждает людей,
Открывая покровы Майи,
Где хранятся свитки идей.

Разверни их, взглянув повнимательней.
Их ты тысячи раз твердил,
Словно слово Великой Матери,
Как молитву в тяжелом пути.

Дух легкого пера да не покинет нас!
В нем истина, хранимая от века.
Назначен день, определенный час
Для радости и скорби человека.

Не ведая затей, живем мы здесь,
Не зная глубины и интереса,
Носители невидимых чудес,
Хранящие неведенья завесу.

Мы суету прошли, как океан,
И знаем все подводные течения,
Скупые мысли, тайные влечения,
Свет истины и пошлости туман.

Дух снял покров. И страсти ураган
Смирен неутоленным осознанием,
Что явлен нам из сферы очертанья
Реальности незыблемый слуга.

Пусть тайна укрывает берега.
Течение медленно несет к морям широким.
Не знаем мы судьбы живые сроки.
На будущем судьбы лежат снега.

Сквозь тихий путь или когда пурга,
Течем сквозь жизнь, назад не возвращая
Своих мгновений тонкие печали.
Плывут событий мимо берега.

Прощение всем есть к душе возвращение,
К огню миролюбия и равновесию.
Прощение есть состраданья крещение
И обращение к тайне чудесной.

Нигде не проявлены так, как в поэзии,
Души очертания. Дух принадлежности
К высокому миру будет полезнее
Слащавых воззваний и приторной нежности.

Мы ищем себя, глядя в лица товарищей.
Мы следуем собственным убеждениям,
Когда замечаем чужие пожарища
И тьму непомерного раздражения.

И это все мы, это тело Господне,
На миллиарды частей разделенное.
Вчера умирая, родимся сегодня,
Забыв про законное и определенное.

Нас много. И в каждом живет наше «Я»,
Единая Суть, что призвала нас к подвигу
Творить неизведанный миг бытия
Иль повторять все, что было уж пройдено.

Никто не минует извечной судьбы.
Никто не пройдет мимо вех, миром прожитых.
И даже конец чьей-то тяжелой тропы —
Начало другой, для нас лишь проложенной.

Свивается дым в миг невидимых лет.
А пепел летит от сожженных желаний.
И даже глубокий и яростный след
Легко замечается бурей исканий.

Живем, чтобы злое в себе зачеркнуть.
Живем, чтобы выжечь весь уголь представлений.
Здесь все переменчиво. Только лишь путь
Незыблемо светел в сиянье явлений.

Зачем рождены? В этом нету вины
Одних лишь родителей. Мы сами избрали
Конец и начало великой волны,
Что создана счастьем живым и печалью.

Так вечный полет суетой предстает
Для тех, кто давно уже машет крылами.
А кто лишь сегодня на крылья встает —
Во власти стихии, владеющей нами.

В окруженьи людей все же ты одинок,
Как на белой скале неувядший цветок.
Не берет его стужа. Он радуется взгляды,
На бегущий внизу заглядевшись поток.

Но снега все исполнят в назначенный срок.
Но и из-под сугроба с упрямым укором
Будет так же сверкать замерзший цветок,
Удивляя собою окрестные горы.

Мы преданы духу Владыки Путей.
И тайна бродяжническая заложена
В желание наше стать сильней.
Ведь в поиск великая сила вложена.

Мы ждем неожиданных встреч и явлений.
В событиях ждем перемену сердец.
Путь нашей души — через даль поколений.
Желание — знаний найти венец.

И нет остановок в скитаниях духа.
Привычны ему сплетенья дорог.
Идем, чтоб не видеть чью-то разруху,
Привязанность к миру иль прочий итог.

Идем, чтоб найти камень свой семицветный,
В котором душа всех познаний живет.
Не ищем дней легких, а ищем ответа:
Куда этот мир безумный придет?

Перестаньте шуметь, пыль слов поднимая.
Вы оглохли от них. Вы слышите только себя.
Потому что снобизм ваш искусная Майя
Воспитала, все лучшие чувства слепя.

Хорошо, если можно хоть что-то исправить.
Хорошо, если это будет возможно.
Только мне все равно — жить в хуле
или в славе.
Сердце не удивить этой светскою дрожью.

Только пыль все равно продолжает клубиться.
Даже всадник и тот пыльный след оставляет.
Ведь судьба, словно тень, за нами стремится.
И без тени явлений земных не бывает.

Есть даты у счастья и у беды.
Есть даты рождений и числа ухода.
Любой из шагов оставляет следы.
У времени вечная поступь исхода.

Нам жить, тишиною укрывшись огня,
Что мощной стеной наш дух окружает.
Мгновенья, как капли, над нами звенят.
Мгновения пишат жизни скрижали.

А в них наших судеб текущая суть.
А в них постижения нашего мира,
И наши дела, и неправедный суд,
Недоброжелателей горькая сила.

Рождение звезд, их уход в тишину
И солнечный день измеряются точно.
Зачем же винить тех, в ком нету вины,
И видеть невидимое воочию?

Пустой мешаниной не будет дух сыт.
Нужны ему искры святых озарений.
Пусть тайна растет и крепчает магнит
И знает свет огненных обозначений.

«Я тебя не звала!» — это горечи след,
Яд кощунства иль пренебреженья?
«Я тебя не звала!» — и теперь уже нет
Того рядом, кто был твоей тихой тенью.

Если сердце открыть, набросают туда
Столько мусора мысленно-чувственной грязи.
Облетели мечты, закатилась звезда,
Превратился в базар ослепительный праздник.

Мир зачем, если голос чувств нем?
Есть оковы и цепи. Узел тайны развязан.
В океане всех тем только белый Ак-Кем
Говорит без конца свои громкие фразы.

Пусть меня не зовут. Чашу скорби приму,
Одиночество светом труда наполняя;
Через осени сон, через снег и зиму,
Путь свой в мир золотой продолжая.

А удача ли это или боль потерь
Только время покажет сквозь дней вереницу.
Не смотрю я на дверь. Что поделать теперь?
Только в небо к великому свету стремиться.

Чтоб новое понять, ты обнови себя,
Усматривая вечность во мгновенье.
Нас призрачные радости слепят.
Нас ложные пугают откровенья.

Наш дух царит над вереницей дел,
Которые задумать мы успели.
Но сбудутся они в несчетной череде
Того, что мы исполнить захотели.

А что-то не срастется, хоть ты плачь
В напрасном напряжении усилий.
Лишь только посох и дорожный плащ
Нам никогда не отряхнуть от пыли.

Мы все идем по радостной тропе
То мысленно, то легкими ногами.
Хоть тяжело, но хочется нам петь
И мерить землю вечными шагами.

От всех путей пусть не избавит нас Господь.
Есть наслажденье в жажде путешествий.
Путь усмирит бунтующую плоть
И ум от получения известий.

И, возвратившись, будешь клясть себя,
Усталостью наполнившись несносной,
Что в горы не пойдешь. Но год спустя
Опять увидишь впечатлений остров.

Парус подвига самый крепкий.
Никому его не порвать.
Взгляд судьбы пронзительно-цепкий.
Проникает он внешнюю статью.

Духа труд наш — он чем оценится,
Если нет на земле труда?
Это времени вечная мельница
Занесла нас зачем-то сюда.

Или, может, от горя забыться,
Погрузившись в глубокий покой?
Иль, как птица, летать научиться
В небеса за удачей самой?

Изливается наземь огненный
Счастья Матери полный Ковш.
Льется свет над земными дорогами.
Серебрится предзимняя дрожь.

Это времени вечная мельница
Все вращает крылья свои.
И не жди, что все в жизни успеется.
Строй руками дела свои.

Ведь за нас никто не возьмется
За назначенные труды.
Есть урок у земли и у солнца,
У пространства и у воды.

Полон дух ожиданий.
Полон дух красоты.
Среди мрака скитаний
Мы находим мосты.

Через тьму сердце светит,
Посылая свой луч.
Слов сияющий ветер —
Мощью молний из туч.

Обретаем единство
Всех высоких небес,
Что глядят в душу пристально,
Покоряясь судьбе.

Жизни чистое таинство.
Жизни огненный путь.
Есть условие равенства.
Есть желанья суть.

Все ли в жизни измерено
На пустые гроши?
Есть священное дерево
Нашей тихой души.

Есть крепости, которые не взять
Ни врагу, ни яростной стихии.
Они построены, чтобы стоять
Незыблемо, чтоб охранять Россию.

Разрушить можно город или дом.
Но среди камней разрушенной святыни
Мы благодать великую найдем,
Хранимую от века и доныне.

Нет, не разрушить святости в сердцах!
Храм остается тонким очертаньем,
Как в Сыне — Сила Вечного Отца,
Как Мудрость Матери — в распознаванье.

Сомнения пустые заврачуй.
Все наши тревобления напрасны.
Доверься сердцу, как молнии мечу,
Но к страху оставайся беспристрастным.

Готовься ко всему, но нападения не жди.
Назначена судьбе своя защита.
Тропую ужасов бестрепетно пройди,
Жизнь не считая сочетаньем пыток.

Иначе отвернется от тебя
Макоша-Мать — Небесная Удача.
Пусть трубы восхищения трубят.
Ты меру знай того, как жить, не пряча
Трудов своих и всех земных наград.

Притяжение душ наших к Родине дальней.
Разве можно ее чем-то нам заменить?
И от той постоянной печали
Не избавить нас, не исцелить.

Восходит звезда над земными домами,
Чарует сердца своей красотой.
И что-то внутри случается с нами,
Нарушив привычный покой.

Нам шепчут лучи, словно листья на дереве,
Свою издалека идущую быль.
То, чем наша жизнь сегодня измерена,
Нельзя променять на звездную пыль.

А в ней все летят смс непрочтенные
И тысячи слов, что кружатся вокруг.
Но мы здесь живем, землю плененные.
Такую стезю выбрал пламенный дух.

Мы следуем с ним своим вечным сознанием.
Капсулой времени назван полет.
Неведомых мыслей слепые искания
Нам вечная спешка дает.

Что можно увидеть сквозь иллюминатор?
Вид сверху на скорости не различить.
Отдельных домов только яркие пятна,
Сияющих улиц в небесной ночи.

Душою управляет настроенье.
Но часто ложен взгляд предощущений,
Где есть случайность, ложное движенье
Скользнувшей мысли в суете мгновений.

Есть облаченье вечных заблуждений.
Есть дух скитаний — поиска предтеча.
Что ищем мы, все испытав влеченья?
Наверное, себя и труд свой вечный.

Стремительное таинство мечтаний
Бросает нас из тьмы да в неизвестность.
Мы дети необычных сочетаний.
И нашим душам в этом мире тесно.

В глубинах Атмана всего значение знаем.
Там нет неведенья, там дух определяет,
Что надлежит определиться раю,
А что ад смрадностью своей питает.

Сквозь молочный туман
Восхожу я к горе Адыган,
Где перо, щит и посох мне дан,
Загорелась однажды голубая звезда.

В синем свете огни — через ночи и дни.
В синем свете пути уходящие зреют.
Я отшельник Алтая. Пусть я буду в тени.
Я отшельник и имени не имею.

И к чему оно страннику в дальних мирах?
И к чему оно истины свет находящему?
Что мне боль, если сердцу не ведом страх,
Если сердце не верит уже преходящему?

Сквозь молочный туман мне открыт Адыган,
Где приму я последние знаки смирения,
Чтобы путь одолеть через множество стран,
Где забыты желанья и убиты сомнения.

Каждый живущий — бог,
Хорош он или плох.
В каждой искре желаний
Явлен Господь Сварог.

Трубит пусть призывный рог,
Где битвы явлен исток.
Ветер разочарований
Смывает любви поток.

Мы одолели порог.
Полночь прошли испытаний.
В чистом огне ожиданий
Каждый боль превозмог.

Но не боритесь с судьбой.
Верьте ее указаньям.
Тщетны тех притязанья,
Кто доволен собой.

В сердце свое посмотри,
Спроси у него. Без обмана
Ответит оно, хоть раны
Покрыли его внутри.

Стрелы мыслей остры.
Вражи — и ядовиты.
Жизни земной напиток
Не каждый принять привык.

Каждый живущий — бог,
Коль одолел порог
Тайных страстей и желаний,
Хоть в пути изнемог.

Кто несет тебя на руках,
Одолев усталость и страх?
Дух судьбы нас пронесит над бездной,
Чтоб огонь твой горел в очах.

Обратившись к Небу, забудь
Про тернистый пройденный путь.
Пусть высокая мысль возносит,
В ком проснулась истины суть.

Ничего невозможно вернуть.
Ничего невозможно забыть.
Превращается тяжкий путь
В золотую небесную нить.

Разве муку можно простить?
Разве можно дух омрачить?
Для земли остаются проступки,
О которых нельзя забыть.

Сколько крепостей пали в прах
В прошлых жизнях, на наших глазах?
Сколько тел ушло? Вереницей
Они б стали в небесных войсках.

Только дух многолик, но един.
В сотнях жизнях живет один,
Изменяя обличья и страны,
Времена минует судьбы.

Незримая битва идет и идет.
В таком напряженье любой устает.
Рождаются мысли, как огненный луч,
В том сердце, кто чистой любовью могуч.

Что нам обрести, чтобы тайну постичь?
Ведь нас защищает сияющий знич.
У нас на груди золотой молнивец,
В котором живет Первозданный Отец.

Наш ангельский меч, аурический свет, —
Основа всех наших великих побед.
Незримая битва в Мире Идей
Бушует в пространствах всегда и везде.

Струна напряженья призывно звучит,
Как рог для воителей, ждущих в ночи.
Мы не убоимся и устоим,
Чтоб называться народом живым.

Владыка сзывает дружину свою,
Чтоб свет просиял в сокровенном краю.
Мир держит Россия на раменах своих,
К себе призывая великих святых.

Найти прибежище душе,
Где наши ауры разъяты,
Где скрыты в звездном мираже
Судьбы сияющие пятна.

Скопление священных сил,
Что сложены из вдохновенья.
Огнем Всевышний оросил
За покаянье, в знак прощенья.

И нас навек соединил
Огонь любви из прежних жизней,
Где все простилося в тайне сил,
В чудесном аромате фризий.

Сложилась в действие мечта.
И все былые ощущенья
Слились в явление креста,
Что мы несем как знак смиренья.

О чем задумались? Зачем
Терзаем дух пустым желаньем?
Ведь каждый пред прекрасным нем,
Как перед сном очарованья.

Но даль не может разлучить того,
Что связано судьбою.
Пульсирует живая нить
Неодолимого покоя.

Мня себя равными столпам Ученья,
Беспечно похваляясь, поучают,
Как будто бы с вершины постиженья
Луч дивный их сознание озаряет.

Пусты насмешки. Преданность тверда.
И искренность любви несет прощенье
Тем, кто раскаянье в себе достал
И огонь стыда разжег до очищенья.

Иначе жизнь довольства без конца
Приучит повторять, как заклинанье,
Владыки Имя, как пароль Отца,
Привычно, холодно, без обожанья.

Молитва ледяная не сожжет
Астрального покрова заблуждений.
Прикрывшись поученьями, войдет
Неправда ваших лживых устремлений.

Земли хотите? Вы получите ее,
Когда вас примет вечная могила.
Возьмет вас Матери Святая Сила,
Отправив в призрачное бытие.

Пока не поздно, кайся и скорби!
И, может быть, наступит очищенье
И тайны жизни вечное вращенье
Позволит обратить зло ваше в пыль.

Что пишется в сознании моем
Рукой судьбы на шелке белом времени?
Мгновенья гаснут. Словно в водоем,
Стекают звезды, в небесах растеряны.

Их солнце растворяет в свете дня.
Их строки рун до времени упрятаны
В покровы негасимого огня,
Как в веществе — невидимые атомы.

Какое же предание храня,
Несем мы через жизни в мир грядущего?
Еще так прочна времени броня,
Как нить от позванного до зовущего.

Так много стен в желанье перемен.
Так много в радости надежд и устремлений.
Нам жизнь подарена. Что мы даем взамен
Пространству и земле в чреде мгновений?

С нас спросится, и спросится со всех,
Как мы растратили врученное богатство,
Чем одарило нас Святое Братство —
Для высшего труда, не для утех.

Серебряный звон, что с детства я слышал,
Наследием был великого риши.
Вся мудрость была этим звуком звенящим,
И чистой землей, и звездой летящей.

Там были снега, что света белее.
Там были цветущие лип аллеи.
Из детства, из самого раннего детства,
Душа все узнала, все слышало сердце.

Серебряный звон тишину обнимает.
А что тишиною назвалось — не знаем.
Есть тонкие звуки. Есть грома раскаты.
Есть тайны даренья и тайны расплаты.

От Вечного Неба получил я рожденье.
И чисто судьбы моей вечной движенье.
За все униженья, за боль и страданья
Давно получил я живое признание.

Проходим тропой неизжитых желаний,
Великих страстей и ничтожных исканий.
Проходим дорогой великих творений
И вспыхнувших в сердце святых откровений.

Нельзя жить, не ведая тайны страданий.
Ведь все мы тростинки на ветру ожиданий.
Цветок запоздалый, еще не замерзший,
Наверное, знает о мудрости больше.

Не скачи на коне необузданных чувств,
Не ищи совершенства в страстях и пороках.
Разрушительен пламени вечный искус,
Нарушающий таинство срока.

Понапрасну ты сил своих не истощай.
Понапрасну не трать судьбы вдохновенья.
Средь удач, среди вечных печалей-утрат
Нет для прошлого нашего повторенья.

Будь хоть счастливо, весело, радостно в нас,
Растворилось оно в пустоте воспоминаний.
Не буди тот огонь, что давно уж угас.
Не ищи в суете причин расставаний.

Просто кончилось время, и угасла судьба,
Отведенная юности и играм мечтаний.
На вершину твоя устремилась тропа.
А подняться туда — цель земных испытаний.

Пусть язва сомнений навеки сгорит
Под пламенем меча раскаленного.
Каждый в Чаше своей хранит
Вечного новорожденного.

Пусть удивленье живет в душе,
Сознания не покидая.
Живущие в этом земном мираже
Одну из тайн постигают.

Тайну святую, как Буддою стать,
Пройдя через искушения.
Только здесь мы можем восстать
Из праха земного тления.

Ближний путь отсюда до звезд.
Это знают и боги.
Плоть земная — духовный мост
На небесной дороге.

Плоть земная кует меч судьбы.
И мы по нему проходим,
Через желаний земную пыль,
В вечных звезд хороводе.

Что же забыто, а что прощено
Навеки и безвозвратно?
Кружит голову знаний вино.
Крепко оно, хоть приятно.

Не каждому сила познания дана.
Дней перепутье неведомо.
Воздвигнута меж временами стена.
Проложена вечная бездна.

И наши дни нельзя возвратить.
Их можно, конечно, исправить.
Если будет удача светить,
Трудись, не заботясь о славе.

Старых прохожих к себе не зови.
В них затаилась обида.
И не было даже капли любви,
Лишь зависти горький напиток.

Все умеют ее проявить.
Сердце раскрыл не каждый.
Мир на цепи гордыни сидит,
Томясь неумною жаждой.

Гордыня кичится. Но дух скорбит.
Но как убедить упрямца
В том, что Майя в нем говорит,
Слова начищая до глянца?

А нам нужны живые слова,
Отзывчивые и святые.
А все остальное — мыслей канва,
Где суть проявляет мессию.

Пусть мысли строят здание ума,
Судьбе грядущего давая направление.
Мы наших прошлых мыслей воплощенье,
Внося светильник света там, где тьма.

У подножья лестницы судьбы,
У потока огненных желаний
Оседают наших мыслей пыль,
Угасает мир очарований.

Нужно в поте жарком восходить.
Нужно творческое выдержать горенье.
И, сгорая, не забыть светить
Тем, кто здесь живет в недоуменье.

Не сложить без кирпича стены.
А на башню без каната не взобраться.
Не покаяться, не чувствуя вины.
А без нищеты не знать богатства.

Теплый дом привычен для жилья.
А для странника костер — спасенье.
Не узнать в прохожем мудреца,
Как не различить весь свет без тени.

Лишь в противоречьях познаем
Правды и неправды сочетанья
И на суд высокий отдаем
Самые заветные желанья.

У подножья лестницы судьбы,
У начала горного потока
Оседают наших мыслей пыль,
Становясь любви священным током.

Не забыть вовек, не разлюбить
Этот мир желаний человечесий.
Будет солнце нам всегда светить,
Как с мгновеньями живая встреча.

«Не бойтесь копий», не страшитесь стрел.
Опасность — наша сила и удел.
Развейте страхи, отклонив печаль, —
И станет ясной призрачная даль.

Ты исследи священные пути
И укажи другим, как их найти.
Мир сотворен из радуги пламен.
И потому нетленным будет он.

Сокровище слов еще не открыто.
Еще не распознан священный напиток.
У мудрости спросите о назначенье,
Где каждый судьбою своею испытан.

Рождается день. И заря светит нам
Лазурью небесной и розовой дымкой.
И Солнце-служитель входит в свой храм
Как сила судьбы и как тьмы победитель.

Главней всех задач время вечных удач.
А благожелательность — лучшее из находжений.
Она и судья справедливый, и лучший наш
врач —
Ведущая нас через лес бесконечных мгновений.

Путь вечный не знает начала.
Путь вечный не знает конца.
Когда нас съедают печали,
То наши болят сердца.

Мы ищем путь, вставая ото сна.
Мы каждый день все начинаем снова.
И с чистого листа мы пишем жизни слово.
И выбор нам диктует тишина —
Решительно, неслышно, но сурово.

Разлад или распад всех отношений?
Что кроется за жестом провиденья.
Мы в череде прошений и прощений
Определяем вечное мгновенье.

И кто нам даст святое наполненье?
Кто качество иное вложит в разум?
Мы собираем в книгу сердца фразы
И раскаляем дух свой до кипенья.

Без бури нам нельзя сказать и слова.
Лишь от избытка чувств уста глаголют.
Шумит поспевшей нивой жизни поле.
Сгорает миг, чтоб возродиться снова.

Святая кровь Христа еще жива.
И ходят по земле Его потомки.
В земных страданиях, в суете негромкой
Звучат псалмов высокие слова.

Они насквозь пространство пронизали,
Связав все нити в сети естества,
В дыханье счастья и в слезах печали
Найдя приметы вечного родства.

И из кого та истина исходит?
И для кого слагается она,
Блуждая в неизведанной природе,
Как дух живой — в установленьях сна?

А кровь Христа все капает на землю,
Даруя всем спасенье и судьбу,
По всем краям, по всей Святой Рассее,
В которой скрыт для мира Новый Путь.

Не будет отторжения от бед,
Пока не изберем мы меру правды,
Себе признавшись в том, что есть, что нет,
Сокрывшись в постиженье вечной славы.

Я череду судеб не перечту.
Так стройно выстроена степень восхожденья,
Где все в своем движенье, все в цвету,
Как Мира Высшего живое отраженье.

Пусть пыль дорог не ослепит глаза,
А грохот битвы не лишит нас слуха.
Открыта новой радости стезя.
Открыта тайна огненного духа.

Пришедший с миром обретает мир.
Духовность — не в содружестве с желаньем.
Но с его помощью командует людьми,
Внутри чувств наших цветом оживая.

Мы среди гор построили Ашрам.
Не для толпы, а для живущих сердцем.
Нам эта жизнь — вхождение во Храм.
Нам эта жизнь — подготовленье в Вечность.

Так призрачны великие пути.
Почти незримо тропы тайны выются.
По ним живые ручейки смеются,
Когда дожди намерены идти.

К кому же с вестью радостной войти,
Коль омрачен мир лишь одной утехой —
В богатстве жить серьезно и без смеха?
Кустарник без колючек не пройти.

Так «мудро не печалиться,
Но радостно стремиться».
Всегда щебечет и поет
Вокруг любая птица.

Так много их вокруг меня
Зарю встречает и закаты.
Из драгоценного огня —
Сердец высокие палаты.

В них есть все то, что нужно нам,
Необходимое для таинств:
Обитель Света, и Ашрам,
И будущего мира завязь.

Зерно судьбы, что налилось
Своею спелостью достойной,
Как винограда знаний гроздь,
Как дерево любви святое.

Оно укроет в знойный час
И в день дождливый приютит нас.
Отгонит горькую печаль,
Как сокровенная молитва.

Примите радости завет
Как душам нашим назначенье.
Тоскою смертной славен свет.
И в этом скрыто прегрешенье.

А вы, определяя путь,
Не ждите тяжкую усталость,
Но — откровения тропу,
Что вам от мудрости досталась.

Довольствуйтесь тем, что вас окружает,
Вы все же стремитесь познать то, что свыше.
Сознание духовность опережает.
Сознание духовностью этою дышит.

Прощен ли ты за все свои грехи?
Высокомерье утверждает это.
А совесть страждет святости при этом,
Являя истину из вечной чепухи.

Суд совести страшнее всех других.
Ты о себе все сам плохое знаешь
И лучшему даешь прийти сквозь дым
Тех впечатлений, чем сердце закрываешь.

Как зеркало судьбы не затемнить?
Оно ведь без утайки все покажет.
Желающему все в себе забыть
Напомнит, если он того не хочет даже.

Не собираюсь никому я мстить.
Я все простил. Но подлость человечью
Мне не забыть, как ни старалась льстить
Мне низость, подчинения предтеча.

Как много самозванцев среди рабов,
Что мнят себя большими господами!
Их спесь страшна. Они живут мечтами,
Что станут властелинами умов.

Мой угол скромн, но лишь только здесь
Касаюсь сердцем я миров далеких
И получаю пламенную весть,
Где мне указывают правильные сроки.

Не оценить мне вечных дел своих.
Я для себя совсем уже не критик.
Я лишь ловлю неощутимый миг
В слова земные, в круговерть событий.

Из них слагаются все наши времена.
Из них рождается мое обозначенье.
К нам истина лицом обращена,
Не знающая тайны отлученья.

Немного лести, немного слез —
И ты готов душой своей отдаться
Тому, кто для тебя хвалу вознес,
Готовый своей славой упиваться.

О, как тонка высокой лести сеть,
В которую любой бывает пойман!
Как сладостна труб праздничная медь,
Когда судьба склонилась над тобою!

Мои словеса мятежные —
То гневные разом, то нежные.
Но в них сокрыта надежда
На то, что отыщешь прежнее.

Такое, к чему прикоснулся
Открытой своею душою,
Как будто на миг вернулся
В обитель святого покоя.

Кто может впитать дыхание
Сочащейся благодати?
Как будто звезд колыхание
На Древе Небесной Матери.

Священно Ее охранение.
Священно Ее назначение,
Где, свет источая весенний,
Живет наше предназначение.

Но как угадать наверное
Живущее над нашей скверною?
Как дело свое живое
Сделать судьбою безмерною?

Я Светом Своим охраняю вас.
Пульсация токов — огонь Моих Мыслей.
Не пропустите ни дня, ни часа
Из тех деяний, что от вас зависят.

Щитом окружу и меч вам вручу.
Без доспеха бой будет сразу проигран.
Я правде победы вас научу.
Я — знающий Тайну Архистратига.

Я — Пламенный Лев. Я — Огненный Дождь,
Сжигающий тьмы враждебные мысли.
Меня в каждой искре огня ты найдешь,
Хранящей свет неизведанных истин.

Есть бездна труда, бесконечность путей.
Есть каждому истинное назначенье.
Ведь в вечных мирах неразлучны всегда
Мысль, слово и дел совершенье.

Из рук ненавидящих спасаешь меня.
И душу мою от тьмы стережешь.
Зажженный Тобою факел огня
Слезами вовек не зальешь.

И в таинстве ночи, и в свете дня
Ведешь, мне врата на горе указуя.
Хрустальные блики, как звезды, звенят,
Круг светлый вокруг образуя.

Одежду судьбы будем долго носить,
В неведомой тьме сквозь кусты продираясь.
Но есть в нашем сердце путеводная нить,
Что выведет нас к Свету Рая.
Из рук ненавидящих спасаешь меня!

Серебряный зал, где Владыки мои,
Наполнен Их тонкими голосами.
В Них Духа Святого сияют огни,
Что слово роднят с чудесами.

Здесь звук совершенный рождает огонь.
Здесь звук — инструмент сотворенья.
Он счастья великого пламенный конь.
Он вечная поступь свершенья.

А голос Вождей Мировых так силен,
Что сердцем лишь можно Их слышать.
Серебряный звон сокровенных пламен
Даруют нам Вечные Риши.

Их свет не угаснет в пространстве времен.
Они нас всегда наставляют,
Входя в нашу явь и в неведомый сон,
Жизнь нашу Собой оживляя.

Серебряный зал — как велик он и мал!
Но он всей судьбы средоточье.
Кого-то забыл, а кого-то узнал,
Увидев Их здесь воочию.

Камень храни, как ока зеницу,
Зарю ли встречаешь или денницу.
Тайну прими золотого слова,
Которая в нас будет снова и снова.

Тайну прими в ночи и в дни.
Соединенье с богинею свято.
Вы вечным огнем любви объаты.
Спаяна жизнью великая нить.

Две половины, две вечных души,
Некогда утратившие друг друга,
Все продолжают в пространстве жить,
В свете одного временного круга.

Свет не померкнет, жизнь не уйдет,
Даже если тело оставим.
Нам уготован вечный полет
В неугасимой невиданной славе.

Сложен путь. И он нерушим,
Как бы тьма пресечь ни старалась.
Не умирает правды суть.
Не исчезает вечная святость.

Дожди времен нам орошают сердце,
Его сухие степи увлажняя.
Нельзя в глаза небес нам наглядеться.
Нас чистотою небо наполняет.

Претворение расы — чуда огненный род.
До чего же прекрасным будет новый народ!
До чего же чудесен воскресения миг,
Когда ангельских песен звуки в сердце постиг!

Претворение расы — мечты ориентир.
До чего же прекрасен будет созданный мир!
Перешедшая в вечность, планета вздохнет,
Чтоб оставить беспечность и назначить полет.

Будут мысли кружиться, свиваясь в дела,
Словно белые птицы — над потемками зла.
Сбросит мир тень печали. И святая судьба
Скажет нам, как вначале, золотые слова.

Кто увидит светило, летящее к нам,
Наполняется силой, не подвластной ветрам.
Будем глухи и немые. Словно небо — тихи.
Нет, не кончится тема, что рождает стихи.

Мы все распяты, все распяты
На этом мировом кресте.
И только в этом виноваты,
Живя в великой простоте.

Но простота не примитивность,
Но знание огненных основ.
Ведь так проста стихий взаимность.
Так прост в тумане чей-то зов.

Чтоб ты в пути не заблудился
И не сошел с крутой тропы,
В труде нелегком исцелился
Своей физической судьбы.

Что нам подвластно — знает только
Одна скорбящая душа.
Она одна лишь понимает,
Как важен в жизни каждый шаг.

И все, что в мире не доступно,
Лишь Майи занавес хранит.
Там наша мысленная рупа
Мгновения сливает в дни.

Какое странное занятие —
Людей определять удел;
Нося тел старческое платье,
Быть юношей в кипенье дел.

Из бездны жизни я взываю,
Из самой мрачной глубины.
Я только взгляда ожидаю —
Когда ж на нас посмотришь Ты.

От одного святого взора
Изменится вся жизнь моя.
И всех великих странствий горы
В основу лягут бытия.

Время покажет путь.
Можно назад шагнуть.
Но в тишине молчания
Глаз невозможно сомкнуть.

После тысячи вер
Музыка слышится сфер,
Словно нам отвечает
Истины вечной нерв.

Закон не застывший лед.
Истина не нова.
Кто к заповедям зовет
Эти пустые слова?

Есть исполненья путь,
Когда выявляется суть.
Заповеди остаются.
Можно вперед шагнуть.

Без сострадания нет
Чувства невиданных бед.
Как не жалеть человечество
Тем, кто приносит Свет?

Сердцу завещан обет.
Исполнишь его или нет,
Он все равно остается
В круге твоих побед.

Множество длинных лет
Ищем мы Песнь Господню.
И то, что звучит сегодня,
Это на поиск ответ.

После тысячи вер
Музыка слышится сфер.
Словно нам отвечает
Неба трепещущий нерв.

Гора Судьбы, Субур-Ула,
Не позволяет делать зла
Ни баям, ни чабанам,
Живущим по Святым Горам.

Пусть благоденствует народ.
Пусть вечный свет на ней живет.
Великая Субур-Ула
Чиста, прекрасна и светла.

Назвал давно ее народ
Высокой Белой Госпожой.
К ней люд живой всегда течет
Неиссякаемой рекой.

Чтоб совершить земной поклон,
Чтобы здоровья испросить,
Чтобы прощенье вымолить
И лютого врага простить.

Так справедливые дела
Творит сама Субур-Ула.
Сама Владычица Умай
Хранит Алтай — великий край.

Сам Бог, Великий Курбустан,
Что движет Солнцем и Луной,
Избрал Алтай как вечный стан
Своей твердыни золотой.

Он скачет по вершинам гор,
Как богатырь наш — Святогор.

В начертаниях древних молитв,
В вязи переплетений славянских
Вся душа народа хранит
Золотое сердец богатство.

Что нам знать, а что позабыть —
Пусть решает Великая Макошь,
Что сплетает судьбы нашей нить,
По которой идем из мрака.

Лабиринт событий земных,
Всех великих удач сплетение
Наш земной наполняет миг
Как энергия вдохновения.

Коль умеешь следить за собой,
Посмотри, как она протекает.
Свет сияет над нашей судьбой.
Свет горит и не угасает.

Что проложено сквозь века —
То все сбудется неотвратимо.
И рожденная сердцем строка
Не развеется с времени дымом.

Все написанное не горит,
Даже если сгорела бумага.
В начертании древних молитв
Есть судьбы родовая сага.

Устремленная есть спираль
И великое соединение
Встреч людских, что сплетают даль
В непонятные нам построения.

Листаем дней привычные страницы.
В обыденности чудо добываем.
Летят на зов к нам радостные птицы,
Которые словами называем.

Они таят определенность склада
И мыслей неизведанных дорогу,
В сознание нашем наводя порядок,
Служа судьбе как правильному богу.

Что мы выносим в мир — никто не знает,
Открыв сердец сокровищницу нашу.
Мы в поисках сознание истязаем,
Ища лишь слово в сокровенной Чаше.

Так трудно удивить мир новизною.
За перепевами тень прошлого крадется.
Одной душе в серебряном покое
Найти искомое в нас удается.

Перелопатив горы сочетаний
И перебрав слов жемчуга без счета,
Стучится в разум истина святая,
Свои в пространстве открывая соты.

И мед течет. От сладости целебной
Не удержать мгновений восхищенья.
Вкушаем все, что в жизни нам потребно,
Но восторгаемся лишь музыкой моления.

Волна любви божественной не гаснет.
Она столпом пылающим сияет.
В молениях мы постигаем счастье.
Оно нас с вечностью соединяет.

Лампады слов кружатся вновь над нами.
Лампады слов — их сердце к нам позвало.
Они поют святыми голосами,
Как Ангелы рассветного начала.

Мы видим часть своих обозначений.
Мы ограничены законом Майи,
Подвластные неведомым влеченьям,
Пытаясь вырваться из серой стаи.

Судьбу укажу, словно щит сотворенный.
Лишь в тайне звук творчества будет услышан.
Не эхо в ущелье, а зов семизвонный.
Настойчивей он от того, что мы тише.

Смирив свои страсти, мы шепот услышим,
Почти что неслышимый шепот из Башни.
Забытый он нами. И каждый забывший
Не пожалеет о доле вчерашней.

В горном воздухе все меняется,
Словно каждый от тьмы охранен.
И сиянием озаряется
Даже наш полуночный сон.

Бережет ли тайга нас горная
Иль в долине звенят ковыли,
Эта ночь, глубокая, черная,
Словно светится изнутри.

Словно звезды над домом кружатся,
Словно искорок хоровод.
Начертание этих скрижалей,
Кроме нас, вряд ли кто поймет.

Зажигаются в вечном мраке,
В этой темени горных долин,
Для души долгожданные знаки,
Словно главы белых вершин.

Наступает дней озарение,
Как победа над низкой судьбой,
Когда дух познает воскресение
Над своею плотью земной.

Опрометчиво с волей ссориться,
Если высшая власть сильна.
Может, это моя бессонница
Навевает сиянье сна?

Ушедшим не кричите вслед проклятья,
Их обвиняя в собственных невзгодах.
Ведь каждый неприязню своей платит
За неудачи нищего народа.

Пусть каждый сам со стороны оценит
Дел ежедневных наших напряженье
И мысль свою вперед нацелит
К великой красоте преображенья.

Кто рад всему, тот будет в жизни свят,
Довольствуясь дарованным судьбою.
Судьбу и небо люди не хулят,
А ценят труд на вечном жизни поле.

И кто привык творить день ото дня,
В ином режиме жизнь свою не видя,
Тому сияние великого огня
Путь освещает, не таясь в обиде.

Туман судьбы навеян этим сном,
Что ты достоин больших благ на свете.
Везде есть братья. И везде есть дом,
Нас ожидающий в своем привете.

Грядет окончание наших трудов.
И новое дело спешит проявиться.
Но наша судьба — основа основ,
Готова опять нам помочь потрудиться.

Нет в мире предела для вечных путей.
Идет вдохновенье. Но кто его ловит?
Оно необычностью среди затей
Живет в напряженья немеркнушем зове.

Без зова не выйти из ущелий на свет.
Без зова души не познать первожданность.
Без зова мы все не получим ответ
На наши таланты или бездарность.

Нас учит судьба каждый миг, каждый час,
Серебряным словом чеканя страницы.
Всех дел бесконечных золотая свеча
Горит не сгорая и тьмы не страшится.

Горят не сгорая и наши сердца,
Которым доверены тайны вселенной.
Для нашей любви нет в пространстве конца.
Сама Беспредельность вовеки нетленна.

Мы судьбу не клянем, даже если живем
На краю нашей вечной вселенной.
Наркотическим сном спит планетный народ.
И пора пробудиться от плена.

Наших дней череда — это чаша суда.
И себе мы и боги, и судьи.
И на нашу судьбу чаша дел пролита.
Чаша тайны космических буден.

После бурь, после гроз мир очнулся от слез.
Уже хватит страдать от безверья и лени.
В наше сердце давно Мир Огненный врос.
В нас давно проросло веры вечное семя.

Вера — это доверие Высшей Судьбе,
Тем Богам, что хранят нас от колыбели.
Вера — жизни живой незыблемый храм,
Чтобы чувства в нем гимны нам пели.

Напрягитесь ко благу, освятите дней даль
И развеите туман, чем дышит печаль.

Напряженье труда — это наша звезда,
Что земные пути освещает.
Мы уходим на небо, не оставив следа,
Только в сердце свет жизни вмещая.

Только сердце — носитель времен и путей,
Всех умений и разных талантов.
Пребывай в красоте и трудись в чистоте.
Для тебя в этом мире все свято.

Без труда разве будет металлом руда?
Без труда не бывает таланта.
Накопления наши формируют его,
Приношений великая плата.

Когда время берешь, заплати за него
Напряженьем огня вдохновенья.
В мириадах мгновений бесчисленных кругов
Движет душу твое устремленье.

Кипенье времени — в слиянии идей,
Которые становятся понятней,
Где власть необоснованных страстей
Перерождается в полезное занятие.

Не ускорая собственной судьбы,
Мы формируем фактор притяженья.
Тропа — пред нами. А магнит тропы
Нас заставляет совершать движенье.

Божественность живет в мгновенье каждом,
В потоке устремлений постоянных.
Вся жизнь полна неутолимой жаждой,
Священным поиском, таинственным
и странным.

В огне миров, где властвует миг времени,
Что длится быстро или очень медленно,
Сознание растворяя в нем размеренно,
Сливаемся с ним искрою последнею.

Становимся мы нераздельно с ним,
Не предаваясь вечному неведению,
И познаем, что Ведой заповедано,
Чем время мира наполняет дни.

Мы — в нем. Оно проходит через нас,
Отмеченное жаждою познания.
Пусть будет живо это лишь желание
В бессмертии, где слиты времена.

Когда времена уходят в ничто,
Когда в прах земной обращаются горы,
В тумане, испарившем от ярких цветов,
К вершинам всплывает серебряный город.

И храмы его, и жилые дома,
Сады и дороги, озера и пашни
Врастают в пространство живого ума,
Входя в представленья сияющей Чаши.

И лишь на мгновенье является он —
Небесный Звенигород — взору земному.
А дальше хранится как призрачный сон,
Как нашей мечты драгоценная сома.

Испей, сколько можешь, из чаши судьбы,
Из чаши живой грядущего мира,
Когда приведет нас к порогу тропы
Великая Сатъя неведомой силой.

Пусть крылья ее наполняет весна —
Весна приходящая Новой Эпохи.
Великого Света святая волна
Уже зажигает желанные сроки.

Туман разлетелся и ввысь воспарил.
Туман стал летучими облаками.
А тонкое зарево ранней зари
Уже пробивается над горами.

Не мученье, а наученье,
Жизни нашей ушедшая мгла.
Словно гор золотое свеченье,
Этих дней улетевших зола.

Все мы странники, тайны охранники,
Что в себе изначально несем.
Мы изгой судьбы иль избранники,
Позабывшие прошлое все?

Не уходит из силы сознания
Наших душ живая весна.
Из пространства, из сфер желания,
В нас судьба сама влюблена.

Мы, не ведающие тревоги,
Крепость духа в себе растим.
Люди здесь, но прошлые боги,
Не уставшие от пути.

Мы идем и в своем напряжении
Полагаемся на судьбу.
Она в сердце нашем движение
Создает, выводя на тропу.

Ну а горести — они скорости
Нашим мыслям уснувшим дают,
Пробуждая горенье совести,
Совершая любви полет.

Пусть я сед, но я многих моложе,
От рожденья состарившихся.
Из труда путь познания сложен.
Из труда жизнь соткана вся.

Пепел стряхни, чтоб огонь возгорелся.
Пепел стряхни.
Ведь в глубине возожженного сердца
Грядущего сложены дни.

Каждый для нас ценен и нужен.
Каждый неповторим.
Преданность Братству и вечная дружба —
Вечный полет зари.

Будьте проще, но не примитивнее.
Так широка простота.
Она вмещает понятия призывные,
Как мать ее — красота.

Она избавляет сердце от лишнего.
Живет, совсем не таясь.
Не требуя этикета пышного,
Но зная с Единым связь.

И, нас посещая для развлечения,
Вряд ли что-то поймет.
Если есть у души влечение,
Оно предмет свой найдет.

В снежных горах, вдалеке от мира,
Люди простые живут.
Но их глубина, их великая сила
Грядущего ткет канву.

Здесь, на земном и на мысленном поле,
Свой растит урожай
Наша судьба, наша вечная доля,
Тайны моей душа.

Орлиному глазу тьма не темна.
Он видит в любой ночи.
Но только судьбы высока стена.
Утеряны врат ключи.

Тьма густа. Но солнце взойдет,
Чтоб высветить верх и низ.
Но кто за нами вослед идет,
Храня нас крыльями искр?

Пламена ярки у Владыки Гроз.
Он знает жизней пути,
Что состоят из смеха и слез,
Из пота и крови святых.

И только ты, лампада моя,
Полна золотого огня,
Что даже во тьме согревает меня,
Как света живая струя.

Я верен духу небес чистоты.
Но тело просит греха.
И пусть забыты святынь черты,
Сокрытые ритмом стиха.

Голос молитв и в них звучит.
Лишь сердцу доступен звук.
Мелодия песнопений журчит,
Ключами пленяя дух.

В них озарение наше живет,
Как ни было б малым оно.
А наша душа воды времени пьет —
Знаний земное вино.

Мы радостью сознанья выражаем
Свою к летящей жизни принадлежность.
Рассудочность чувств свет опережает.
Суровость размягчает чья-то нежность.

Естественность любви неоспорима.
Естественность как управленье жизнью.
В ней мера чувств пылающих хранима,
Лишенная чрезмерности каприза.

Что выражает наше пониманье —
То собрано из сочетаний лучших,
Как вдохновенье, как любви дыханье,
Все то, что создает счастливый случай.

Он потому счастливый, что мы сами
И в негативных искрах видим счастье.
И, окружив себя достойными делами,
В них своему способствуем участью.

Печаль и плач препятствуют удаче.
Ток вспоможений тонет в огорченьях.
Смывает лучшее — кто о себе лишь плачет,
В гордыне скорби утопив решенья.

Куда идти, коль ты себе устроил
При жизни похоронную процессию
И духи горя облепили роем
Твое существование невесело.

А все гордыня в этом виновата.
Кто утвердил себя живой вершиной,
Того грызть будут мысли зла, попятно
Преследуя подобно тьме блошиной.

Лишь радость чудо света утверждает,
Нас исцеляя от тумана злобы.
И родились мы в мире этом, чтобы
В нас проявился дух, что светом обладает.

И в горе повторяй все время: «Радость!»
И слово это как миров молитва
Да станет нам достойною наградой,
Чтоб слово стало острым, словно бритва.

Скрещенье путей обещает нам выбор.
Лишь только решившись, ступаем на путь.
Идем мы на север иль к знойным Карибам,
Мы ищем свою сокровенную суть.

В нас сложены вместе молитвы и песни.
В нас горечь обид отлетевших жива.
Мы с нашей судьбой путешествуем вместе.
Вокруг расцветают живые слова.

И в каждом мгновенье — судьбы озаренье.
Свет, преображаясь, поет в небесах.
А наше смирение — это миру даренье,
Священной удачи твоей полоса.

И в самом простом открывая отраду,
Мы радость несем в земные дела.
Мы тайну познали небесного сада,
Цветы удалив неподдельного зла.

Где посланная мысль найдет пристанище?
Что отвратит она или приблизит?
Погасит или разожжет пожарище,
Спасая человеческие жизни?

Внушаем сами и порой внушаемы
Идеей неизведанного мира.
Все наши мысли где-то обитаемы —
В пространствах, где нужна сознанья сила.

Как молнию поймать, в какие сети?
Узда любая для нее так зыбка,
Как Махамайи легкая улыбка,
Когда в лицо дохнет цветочный ветер.

Но в сферах, где поля пространств пустые,
Они, как семена, что сеет тайна,
Лукавые, горячие, простые,
Становятся планетными огнями.

Поэтому держи сознание чистым.
Пусть сердце в мир пошлет ток совершенства,
В котором лучшие рождаются мысли
Из глубины духовного блаженства,
Из нитей радости и призрачных печалей.
Мир зарождается таким в своем начале.

Я странен был, наедине с собою
Скитаясь по лесам вокруг окружных сел.
В природной тишине искал я дух покоя.
В природной тишине — божественный глагол.

Сквозь тень узорных листьев на тропинке,
Сквозь травы, льнущие к босой ноге,
Читал, как руны, тонкие былинки,
Прилипшие к моей руке.

В дубовых листьях тонкие прожилки
Понятны были мне, как «Отче наш».
А первые летящие снежинки
Моих познаний полнили багаж.

Я жизнь читал так незамысловато,
Исполнившись священной простоты,
Но слышал голос, что зовет куда-то,
За край земной, привычной красоты.

Я слушался, я, иступленный, шел,
Чтобы постичь немолкнувший глагол.

Смиряются века в неодолимых далях,
В кипении неведомых времен.
А мы готовы пребывать в печалях,
Но испытать земли священный сон.

Сон воплощений в теле человеческом,
Что явей всех заоблачных ясней.
Но почему опять тревожит вечность
Скопление невыжженных страстей?

И почему опять Господне Око
Сурово в глубину души глядит?
Над теменем звездой путеводной
Священный взор Его всегда горит.

И когда холодно, и когда жарко,
И в счастье, и в горячечном бреде
Сияет свет Печатью Иерарха,
И я к нему душой своей иду.

Пусть пропасти пройду и тьму ущелий,
Но все равно в полночной тишине,
Как тонкий звон невидимой капли,
Небесный свет ударит в очи мне.

Недаром пение коснулось слуха.
Недаром растворились времена.
Сияет белоснежная Белуха,
Любви моей священная страна.

Как Божий Лик, как чистая икона,
Сама она Звенигород хранит.
Нас призывает из миров бездонных
Неослабляемый ее магнит.

И было ветра легкое движенье.
Собрались назореи на заре,
Чтобы познать Христа Преображенье,
Сиянье Тела Света на земле.

Там, на горе, сквозь плотные покровы
Сияла плоть как солнечная часть.
И лился свет, а с ним звучало слово,
Вливая в души огненную власть.

Апостолы, опешивши, молились.
И лишь любимый юный Иоанн
Мог зреть Христа в величии и силе,
Хранящего следы жестоких ран.

И нас распяты — это не проклятье,
Но жертва, что взвалили на себя.
Приносит жизнь зарю Великой Сатьи,
Где любишь всех ты, ну а все — тебя.

Стены слышат. И даже камни
Начинают нам говорить.
Лишь услышьте речи плавной
Тихий шепот. Так вьется нить.

Так сплетаются все свершения
В вервие грядущих путей.
Лишь трудясь, получаем прощение,
На незримой держась черте.

Напряжение сил — вдохновение
Наших дней, уносящих вверх.
И, не знающие разрушения,
Чтим стремлений чистый четверг.

Если есть для души омовение —
Только в этот священный срок.
Ну а в мир наших сил возвращение —
Через струны звенящих строк.

Мы не верим тому, что нагадано.
Есть невидимый план путей.
А слова, словно запах ладана,
Отгоняют многих чертей.

А молитву мою безмолвную
Повторяет сердечный пульс.
В мир земной прорывается молния.
Это вечно трудиться клянусь.

Пусть будут дела крылаты.
Пусть будут сердца чисты.
Пусть грома судьбы раскаты
Пробудят наши мечты.

Но нужно сказать, и сразу,
Кто с тайной судьбы не знаком:
Грязь станет вечной проказой,
Грязь, брошенная в наш дом.

Пусть будут светлыми судьбы,
Прощенье свое осознав.
Станут чистыми люди,
Как на вершинах — весна.

Кто злобен — того откиньте.
Пусть ищут в ином краю
Судьбы назначенной нити,
Счастливую долю свою.

Мы новы мгновение каждое.
Но как эту новь осознать,
Когда духовною жаждою
Мы мучимы будем опять?

И как уберечься от жара?
Нам вечно хочется пить.
А старости нашей джара
Пусть в пламене этом спит.

А старость — всего лишь усталость
От суеты земной.

И сколько нам жить осталось —
Знает лишь Ангел мой.

Ему уходить не хочется
С этого плана судьбы.
Не вынесет он одиночества
В тумане горной тропы.

И он за нами последует,
Душу вверх унося,
Исполнив желанье последнее,
В котором есть правда вся.

А время пускай пронесится.
Удел у него таков —
Как ветер со снежной просинью,
Как запах кедровых слов.

И пусть шелестят таежные
Кручи высоких гор.
Мы сделали все возможное,
Чтоб полюбить простор.

И пусть наши годы развеяны,
Как лепестки — по воде.
Каждому в жизни намерено
Поклоняться звезде,
Которая восходила
В час, когда мы родились,
Дав нам небесную силу
И неизвестную жизнь.

Пусть будут дела крылаты.
Пусть будут сердца чисты.
Пусть грома судьбы раскаты
Пробудят наши мечты.

Терпенье пусть нам дарит мастерство.
В терпении — секрет таланта,
Труд живописца, или музыканта,
Или святого духа своего.

Не ждем, но ищем в волнах чистых слов
Единственное, нужное, живое.
Терпение готовит нам улов
И следствие священного покоя.

А нить священства разве утаить,
Как шнур брамина, как струну для четок?
Молитвою лишь сможешь обнажить
Неиссякаемого творчества охоту.

Но если есть в ней божеский подтекст
И к совести вселенской обращенье,
Не сомневайся в ценности словес,
Не будет творчеству вовеки завершенья.

Терпение — всех дел венец.
Поделку мастер делает шедевром.
Он тщанию доверился вдвойне.
Старание он в деле сделал первым.

А наших коней не остановить.
Они мчатся страстно, свободным галопом.
И не потому, что любят спешить.
Их жизнь — это сил бесконечная проба.

Несет нас поток или птица-грифон,
Которая страж наших скрытых сокровищ,
Та явь, что прекрасней, чем призрачный сон,
Реальна, как сила, сокрытая в слове.

Куда мы уходим, вернувшись назад?
Где жизнь — в этой яви иль в наших мечтаньях?
Спасает нас смех иль скупая слеза?
Мы вечно на поле невиданной брани.

Наш путь нескончаем. Не будет конца
Скитаниям нашим по звездам вселенной.
А облик юродивого иль мудреца —
Какой нужен нам в этой жизни мгновенной.

Наш путь — это нить, что ведет и ведет.
Нельзя исчерпать все, что может случиться.
Чудесен поход или вечный полет.
Пусть счастья ведет нас синяя птица.

Прославлю того, кто меня почитает.
А козни творящего прочь отвергну.
Пусть дух чистоту свою обретает,
Белей становясь горного снега.

Зачем им мое святое жилище,
Коль жить не умеют в среде человеческой,
Коль сердце остыло, как пепелище
Сгоревшей души? В ней ветер и вечность.

А мы зажигаем костры золотые,
Чтоб стал наш путь пристанищем многих.
Мы жители новой, Небесной России.
Мы бывшие люди иль прошлые боги?

Но лучше кому в пространстве живется,
Коль форма энергий меняет обличье?
У белой луны и ясного солнца
Берем токи жизни и наши привычки.

В себе одолев неприязнь к живущим,
Мы все ж не приемлем ни в ком самомнения.
Мы сами просты, в человеческой гуще
Себе находя предмет озаренья.

Огни победы зажигаются снова.
Когда Кали-Юга почти истекла,
Насушно для духа священное слово,
Насушны для духа святые дела.

Расходится дым. И свет прорывается
Сквозь плотность завес, что сгустили века.
И яркое зарево всем не понравится.
Но Космоса Власти державна рука.

Все сгинет, подвластное силе горения.
На пепле другие цветы расцветут.
И мир устремления даст нам движение
Туда, где лишь души святые живут.

Но аспидный мрак, как порох, горит.
Взрывается мир, небеса обнажая.
А ветер поет. А Катунь все звенит,
Своей чистотою наш дух заряжая.

Пройдет отрава дней. Развеются печали.
Исчезнет омрачение ума.
Очистятся заснеженные дали.
И чистоту нам возвратит зима.

И осень позднюю с весной не перепутай.
Обманчивы капли ноября.
Так тягостна осенняя минута.
День короток, как ранняя заря.

Внося в наш день невиданную смуту,
Спешит закат свет отобрать у нас.
А в каждом дне так дорога минута,
Сменяющая года времена.

Но скоро солнце повернется с юга,
На север устремившись за весной.
И в этой тайне мирового круга
Мы чувствуем причастности покой.

Зима в нас силы и огонь смиряет.
Весна взрывает окруженье чувств.
Свет настроенье сердца измеряет.
Свет возжигает радости искус.

Доверься счастью. В нем огонь удачи.
Отчаиваться в жизни не спеши.
Когда мы, опечаленные, плачем,
Во тьме скрывается огонь твоей души.

Мы дружны с окружением нашим.
Разум воздуха близок нам,
Что приносит из Храма Акаши
Тот доверенный сердцу мантрам.

Только Чаша вбирает мудрость,
Отдавая ее душе.
Хоть и смутно, приходит утро,
Словно Новой Эпохи клише.

В атмосфере все существует
В виде сотканных в свет идей.
Уплотнение лишь формирует
Осаждение их везде.

Миражи городов небесных,
Может быть, вовсе не миражи,
А дворцы тех существ чудесных,
Что живут в пространстве души.

Как бы ни было, мы вдыхаем
Этот запах мгновений живых.
Только им себя оживляем,
От весенней волнуясь травы.

Ветер ниву миров колышет.
Ветер космоса тайну несет.
И все то, что душа наша ищет,
Обязательно здесь найдет.

Все проявится, что образовано,
Собираясь в слова и дела.
Мы неверием околдованы,
Паутиной окутаны зла.

Не пора ли порвать нам с невежеством,
Отставляя ненужное прочь,
Если сердце дружит с надеждами —
Как же людям другим помочь?

Если в лучшее самое верится,
Разве это не стоит любить?
Звезды светятся. Нам не верится,
Что так долго дано нам жить.

Воздух — лучшая наша защита
И податель священных даров.
Ветер тайны несет нам свиток,
На котором не видно слов.

Только рун святых начертанья,
Только дивная вязь диаграмм,
Наших образов чистых дыханье,
Наших внутренних жизней мантрам.

Пусть дается нам то, что положено.
Свят источник. И мы берем
Эту часть святой непреложности,
Средь которой вечно живем.

На свитках Астрального Света
Пишут Липики повесть
Всех судеб земных, счета все,
Что Кармой указаны им.

И в чем мы правы иль ошибочны,
Где правильно скорбны, где радостны,
Рунами судеб вечных
Укажут точно они.

Как тайны сокрытой средство,
Сияет кристалл совершенства.
Как тайны, всегда незримой,
Имеет задание дух.
Испивший до дна все скорби
Выбрал наркотик блаженства,
Как звездочку самую яркую,
Застывшую в зимнем саду.

Видения иль преломления
Правят тайнами зрения.
Вечные сочетания
Несоединимых стихий.
Взрастим в оболочке бродяги
Самого чистого гения,
Который даже в бреде
Свои произносит стихи.

Обрывки слов долетают
И необычные звуки.
Являются образы странствий
В каких-то иных мирах.
К чаше высокой мудрости
Тянутся светлые руки.
И в цветущую розу
Обращается прах.

Нам нужно в зерно обратиться,
В искру одухотворения.
Нам нужно найти явление,

Что открывает сердца,
Чтоб стала жизнь совершенной,
Чтоб стало живым откровение.
Голос безмолвно чистый —
Луч Моего Отца.

Серебряной нити искры
Над аурой нашей повисли.
Они окружают кокон,
Чтоб навивался огонь.
Пошли мне, Отец Небесный,
Благородные мысли,
Тропу восхождения вечного
Среди света снегов.

Он тайной совсем не забытый,
Сгоревший в пламени свиток.
Но мы для молитвы избрали
Пространства синего шелк.
Каждый жизнью испытан.
Но мудростью дух пропитан,
Как будто маслом времени,
Чтоб он лампадой зацвел.

Что может быть истины слаще?
Но тот, кто ее обрящет,
Скорбеть начинает снова,
Зная о новых огнях.
И, подходя к исполнению
Очередной задачи,
В муках святого творчества
Мыслим в иных мирах.

И будет ли озарение
В истине повторений,
Если она забылась
В сугробе ушедших времен?
Есть ли в молчании мудрость,
В медленности — ускорение,
Если каждый заботой
Земною обременен?

Чудо творится чудное,
Что называется мудростью,
Что мы несем драгоценного
К дальнему алтарю,
Мир наполняя утренний
Неповторимой сутрою,
Услышанною от Ангела,
Шепчущего в раю,
Когда говорит он Богу:
«Я Тебя люблю!»

Каждое сердце наполнит радость.
Сумейте лишь допустить
Это дыханье небесного сада,
Хранящего жизни нить.

Он вечно цветет. А звезды на небе
Лишь лепестки его.
По водам Вечности плыть — их жребий,
Во веки вечных веков.

Одна умрет, народится другая.
В круговороте времен
Не может исчезнуть звездная стая
Из круга чистых пламен.

Одна звезда — другой не равня.
Но космоса тишина
Все знает о нас, все видит и помнит
Во все свои времена.

И нам не грозит отчужденья ветер,
Если радость жива.
Каждого ловит в лукавые сети
Искушений волна.

Но что же радость? Разве преступно
Ее ощущать внутри?
Меняется время. Меняются рупы
И тайны познания зари.

Мы только любовью и радостью дышим.
Они нашей жизни исток.
И то, что видим, и то, что слышим,
Ложится росой на цветок.

Сквозь утренний туман не скрыть твоей души.
Я разгляжу ее, как солнце над горами.
Ты космосом миров сияющих дыши
И в сердце принимай любви живое пламя.

Всему ты будешь рад, коль в мыслях не зажат.
Любовь, что источает наше Солнце,
Испепеляет тьму и камни всех преград
Выстраивает в путь, что знаньем обернется.

С горных вершин — чистота моих слов.
Ветер их шепчет кедровой тайге.
Их повторяет вода в реке.
Они для души моей страждущей — кров.

Пусть не оригинален слог и не нов.
Пусть суетою он кажется мелкой.
Все мы, как будто спешащие белки,
Жизни вращаем своей колесо.

Сон осознания — он невесом.
Чтобы найти обращенье в реальность,
Нужно услышать сонм голосов
Тех, кто хранит сокровенную тайну.

Медленно длится сознания рост,
Тише травы, что живет в долине.
На ней мгновений летящий иней,
Словно паденье невидимых звезд.

Тот, кто упорствует в мира стезе,
Тот, кто утратил голос призванья,
Будет измучен жаждой желанья
И потеряет последних друзей.

Жизнь не театр, не пустой Колизей.
Здесь проявляются струны судеб.
Мечутся в танце безумия люди,
В круговороте мчащихся дней.

Все больше трезвости и меньше чувств
Дух человеческий сегодня проявляет,
На разум свой сооружая груз,
Который даже дух не поднимает.

Все хочется понять и оценить.
Все хочется измерить мерой плотной.
Но вера — то, что смог ты полюбить,
Вмиг оторвав себя от суеты животной.

Любви страда — священная мечта,
Лишенная житейской подоплеки.
Пусть льются в нас невидимые токи
Великих Братьев. Пусть шумит вода
В Акаши нескончаемом потоке.

Есть петли времени. Изгибы есть пути.
Что властвует над нашими делами?
Что заставляет нас прийти или уйти
И разразиться горькими словами?

Полынь и мед наш устилают путь.
И что полезнее, никто не знает.
Где проявляется острее суть?
Какие беды горечь обрывает?

Сражен судьбою или сам шагнул
Неосмотрительно в неведомую бездну,
Постигнув всю глубинную вину
И потеряв души былую трезвость?

Есть средство исправленья —
Это труд, что очищает мысль и укрепляет тело.
Он избавляет от безделья пут
И силы новые вливает смело.

Вино судьбы мы пьем не каждый день.
Для нас оно есть таинство причастья,
Которое дарует меру счастья
И человеку в мире, и звезде.

В море потерянных дней
На корабле страстей
Долго я плыл на восток,
Как домой — Одиссей.

Жизни моей печаль —
Признак земной судьбы.
Пусть открывает даль
Свет моей новой тропы.

Горит серебром она,
Чтобы во мраке ночном
Через все времена
Я не забылся сном.

Нить счастья пускай горит
В витом лабиринте дел.
Радостью не забыт
Тот, кто верит звезде.

Горит надо мной она
Неугасимой свечой,
Чтоб осветить времена,
Чтоб сделать всю жизнь святой.

Волна идет за волной.
Струится свет золотой.
Над тайной летящего мига —
Солнца мудрости зной.

Пусть холоден ум мудреца.
Представь из себя простеца.
Но в океане покоя
Найди устремлений отца.

Знаки нашей судьбы почти незаметны.
Но они помогают движению силы,
Потому что напитаны знанием света,
Что лучом посылается из сердца светила.

Свет есть мысль дальних звезд, вечных
солнц отраженье,
Что рождается в сердце священных миров,
Вызывая материи мысли движенье,
Будоража инерцию прежних основ.

Нельзя написать все книги
И произнести все слова,
Когда пролетают миги,
Как осенью — в доли листья.

Мы будем мечтать и стремиться
Эту мечту воплотить.
А тайны пугливая птица
Будет в ветвях бродить.

Как будто гнездо соколиное,
Которое не различить,
Таится жизнь наша длинная
В душе. Где ж ее хранить?

Нашим чувствам — вместилище.
Нашим мыслям — сосуд.
Кто лучшее не забыл еще,
Того крылья Дэви несут.

Она наша Мать незримая,
Хранящая нас от бед.
Печаль моя утолимая
В ней получает свет.

Снимается покрывало
Наших прошлых судеб.
Для жизни это не мало,
Как эта вода и хлеб.

Идущему нужен посох.
Пришедшему — стол и кров.
Душе — бесконечный космос
И неисчислимость веков.

Мы все-таки люди, люди —
Не демоны во плоти.
По жизни вовеки будем
Лететь, устремляться, идти.

~~~~~  
Кем определен срок жизни нашей?  
Кого благодарить за эти годы пребывания  
на земле?

Пьют время — кто по мелкому глотку,  
кто полной чашей,  
В снегах нехоженных оставив четкий след.

Мы мучимы желаньями, сомненьями.  
Но в каждом напряженье важен лишь итог.  
Цепь дней мы собираем мыслями,  
как звеньями,  
Как разные слова — в нерасторжимый слог.

Единство важно нам. Нельзя в обособлении  
Достичь простых успехов. Без судьбы  
Не отворяются вершины откровения.  
Нельзя стоящему найти своей тропы.

~~~~~  
Узда труда не может оскорбить
Сознание своею дисциплиной.
Свобода в подчиненье может быть
Святому Братству, в радости — причиной.

Оно лишь может в нас определить,
Кто мы — рабы или собратья Света.
Как ты подумал, так и будешь жить:
Без радости, без денег, без просвета.

Ведь каждый сам себе готовит кандалы
В ошибочности ложных представлений.
Они звенят. Они ему малы.
Но в кандалах себя не явит гений.

Веет мудрости суховей,
Потому что только в огне
Растворяется свет идей,
Что летит от Солнца ко мне.

Будем верить судьбе вдвойне,
И чутью, чем нас дух одарил.
На вершины падает снег,
Словно искры небесных светил.

Вечной жажды не утолить.
Если знаний стучится дождь,
Можно только каплю испить
Из того, что ко рту донесешь.

У судьбы нет чудес и волшебств.
Есть награды за наши дела.
Дождь дорог прибывает пыль,
Пыль осевшего наземь зла.

Струны времени не тревожь.
Это может один только дождь.

Дней продолжается бег.
Он одинаков для всех.
В вечном вихре сомнений
Мечется человек.

Ждет ли нас неудача
Или готов успех,
Время спешит и не плачет
О глубине утех.

Ведь и поток, протекая,
Не думает о камнях,
Что на дне залегают,
Слушая песни дня.

А может быть, это струи,
По руслу скользя, звучат,
Воспринимая все
Воды бегущей печаль.

А вечность, живая вечность,
Музыкой сфер поет,
Удерживая в бесконечности
Звезд золотых полет.

Медленно время листает
Книгу звездных судеб,
Из звезд слова собирая,
Словно из зерен — хлеб.

И кто-то над нами, Всевышний,
Читает ее по ночам.
И в каждом слове он слышит
Биенье судьбы ключа.

А ей даже Боги подвластны
В достоинстве дел своих.
Но это такое счастье —
Почувствовать мчащийся миг.
Как будто радости ветер
Омывает наш лик.

Вперед стремись, но этим не гордись.
Ведь рек течение так привычно глазу.
Возьми программой вечной эту фразу,
Которая осветит эту жизнь.

Нам не спугнуть пространства чуткий сон,
Что сторожит нас половину жизни.
А мы живем неслышно, некапризно,
Заслышав звезд высоких перезвон.

Что нам несет небесная молва?
Ведь, ангельский язык не понимая,
Мы путаем звенящие слова,
От поиска созвучий изнывая.

А рифма наша — то ли это риф,
Который для моста судьбы опора,
Иль клавиша невиданного хора,
А может, камень тот, что катит вверх Сизиф.

Найди ее, единственную, в снах,
Неповторимую в ярчайшей Яви,
Чтоб знал ее таинственный монах,
Молящийся во храме вечной Прави.

В себе мы обнажаем скрытый смысл,
Взрывая дух всесильным пробуждением.
И каждый день свой замыкаем круг
Незримого в судьбу свою вхожденья.

Достоинство свое храни
Ты, хамству малому не уступая.
Пылают звездные огни.
Свои веленья пишет Майя.

Но и она пусть служит нам,
Рождая опыт различенья,
Через чувственность и размышленья
Занятие давая нам.

Пусть творчества цветет весна.
Пусть сердце постигает радость.
Слов бесконечная волна
Творит сложения усладу.

Букет цветов — сплетенье слов.
Готовы в радости усыпать
Тропу невиданных основ,
Рождающую путь алыпа.

Без самости и лишних мер,
К себе имея уваженье,
Найди себе живой пример,
Ему последуй в постиженье.

Свяжи себя с его судьбой
Святою дружбой иль служеньем.
За лень не принимай покой,
Где мысль твоя творит движенье.

Мечта определяет путь.
Мечта, к которой ты стремишься.
Через нее познаешь суть
И к высшей тайне обратишься.

Проливается свет, как вода с ледников.
Собираются в реку ручейки мыслей наших.
Капля каждая — этоместилище слов.
Но нельзя переполнить мыслями Чашу.

Только дух, что прошел через множество лет
Чередою великой бесчисленных жизней,
Понимает, как музыку, огненный свет —
Наших дел совершенных единственный
признак.

Дух творит, и не медлит, и будет всегда
Исторгать из себя неизбывное благо.
А года только сроки для живого труда.
А года сердцу нашему только бумага.

Что на ней начертаешь, то и будет твоим:
То ли глиф красоты, то ли правды заклетье.
Наши мысли развеются, словно
призрачный дым.
А слова остаются, как чьи-то объятья.

Никуда не свернуть с пути своего.
В русле вечной судьбы весь мир человеческий.
И не ступишь по собственной воле с него.
И не сбросишь свой крест, что взвалил
сам на плечи.

Жизнь течет, временные потоки неся.
Жизнь течет то ручьем, то речным половодьем,
Никого не тревожа, ни о чем не прося,
Через нас протекая вечным сегодня.

Чужого времени воры
Слов произносят горы,
Мыльный пузырь надувая
Своего самомненья,
Беря окружение измором,
Затеявши глупые споры,
Выдумав заседанья
Вместо святых откровений.

Но скоро, и очень скоро,
Будет спрошено с каждого.
Коль черен и если не ворон,
Не мажь других своей сажею.

Время каждому дорого,
Другу и даже ворогу.
Но помощь его возвращает,
Коль не поддался мороку.

Пусть идет наполнение силой.
Пусть слова в тишине поспевают,
Чтоб потом от края до края
Зазвучать во всю Мати Россию.

Мы полны чистой радостью буден,
Потому что привязаны к жизни,
Потому что мы были и будем
Как ее неизменный признак.

Все проходит: вожди и герои,
Музыканты, жрецы и поэты.
Но Россия всегда с тобою
Приходящей на землю весною
И неведомой тайною лета.

Если Ра зерна света сеет,
Это значит — жива Рассея.
Если Ра наполняет душу —
Не скорби о болячках минувших.

В оптимизме великого жара
Умирает дыхание Мары.
Не возьмет она раньше срока
Наших душ. Ей поможет джара.

Разве полет не путь?
Разве любовь не огонь?
Когда раскрывается суть,
Падают тайны кругов.

Можем в небо глядеть,
Мыслью странствуя там.
Можно на дальней звезде
Строить знаний Ашрам.

В мире предела нет
Для человеческой мечты.
В них проявляется свет,
Мудрость живой красоты.

Как же нам жить без любви?
Как же нам жить без судьбы,
Если живет в крови
Голос вечной тропы?

Мы дети иль старики?
В детстве порока нет.
У священной реки
Сжигаем свой пламень лет.

Нужно нам осветить
Как можно больше душ.
А путеводная нить
Знает свою звезду.

Коль ты не знаешь неудачи,
То, безмятежный, не поймешь,
Где крылья черные маячат,
Лишь тенью вызывая дрожь.

Судьба пронесет мимо, мимо
Летающий горький мусор слов.
А мы, как юноши, палимы
Желанной жаждою даров.

Тех, что нам мир всегда предложит,
На искушенья не скупясь,
Давая легкую возможность
И слабую скрепляя связь.

Есть возвращенье в обращенье
К высокой истине в мольбе.
И, может, наше омраченье
Лишь накопленье сил в себе.

Когда туман тропу скрывает,
Легко пройдет наш караван.
И кто за нами наблюдает —
Нас потеряет. Мир — обман.

А Майя может быть полезной,
Раскинув покрывало снов,
Оберегая нас от бездны
В кругу заоблачных миров.

Все неудачи и удачи
Лишь камни вечного пути.
Устал идущий, но не плачет,
А продолжает весть нести.

Не считай страниц, а пиши.
Тайна исповеди души
Легкомысленной может казаться.
Ты в сомненьях не мельтеши.

Все слова, что ты в книгу собрал, —
Это мудрости чистой кристалл.
А насмешник пусть сам попробует
Изложить все, что за день узнал.

Открываются времена,
Когда время уходит сна.
Даже сон продолжение являет
Тем делам, чем ты занят сполна.

Не таись в тишине, не таись!
Продолжается творчества жизнь.
Пусть спесивый ждет озарений.
Ты в луче их всегда трудись.

Добывая святой алмаз,
Не упустим ни день, ни час.
Не хвались своею усталостью.
Будет долго гореть свеча.

Никогда не гаси луча.
Никогда не руби с плеча.
В многоликости мироздания
Не увидишь в судьбе палача.

Ты люби ее и цени.
Ею отданы лучшие дни.
Лишь твори души своей исповедь,
Раздувая сердца огни.

Одни времена уходят.
Вослед им приходят другие.
В этом вечном походе
Стоит лишь одна Россия.

Время наше кипит
Среди молитв и битв.
Тает стези отрезок,
Где вершина горит.

Но над грядою гор
Словно света костер.
Это сияет пламенем
Владыка наш, Святогор.

Он времена распростер,
Как нити в ткани живой.
Каждая нить тропинкою
Убегает земной.

Каждая благословенна
Как назначений стезя.
Каждая в нас нетленна,
Как Изиды слеза.

Пусть оросит наши души
Тайны небесный свет.
Не говори о минувшем.
В грядущем ищи ответ.

В небо уходит дорога,
Когда земную пройдем.
Мы попросим у Бога
Сердце — летающий дом.

Чтобы было нам легче
Пространство одолевать,
Чтобы на духа плечи
Новую плоть надевать.

Странно все это, странно.
Наперекор годам
Выплыла из тумана
Судьбы золотая звезда.

Гасит лучами печали
И освещает путь.
То, что было вначале,
Не пытайся вернуть.

Путь далекий, тернистый
Одолели вчера.
Вслед нам летят лишь искры
От золотого костра.

Открытые сердцу дали
Вновь говорят со мной.
Улетают печали
Вместе со снежной волной.

Что нам скучать, когда столько
Чистых дел впереди?
От печали нет прока.
Радость живет в груди.

Есть праздник моей души.
Есть вечная правда грез.
В сомнениях не спеши
Давать свой ответ на вопрос.

Есть таинство суеты,
Когда бесполезность дел
Рождает кристалл красоты,
Такой, что дух онемел.

И здесь трудолюбия свет
Играет первую роль,
Как течение лет
Смиряет вечную боль.

Иногда отступи назад,
Чтобы смело шагнуть вперед.
Расцветает серебряный сад
После зимних тяжких невзгод.

В нашей строгости не найти
Ни пылинки горького зла.
Мы обязаны благо нести
Через все земные дела.

Кто-то скажет: «Не может быть».
Кто-то нас обвинит во лжи.
Ну а мы продолжаем жить
По веленью своей души.

Нам не выгоден мелкий обман,
Чтоб не вырос великий в нем.
В необъятном пространстве ума
Для всего оправданье найдем.

Суета в нас живет, суета.
И страдаем мы неспроста.

Исследуем мир удач и потерь.
Находим в познание великую радость.
А ты своей мыслью путь свой измерь,
Пространства великого глуша канонаду.

Идем по земле, чтобы в дальних мирах
Шагать научиться так же привычно,
В цветущий бутон превращая прах,
Что был уничтожен огнем необычным.

Как действует мысль, знает только судьба,
Ведущая нас через дебри столетий.
Сейчас называется это волшба,
А завтра наукою станет сил ветер.

Исполнится все, что сумел приказать
Стихиям и вечным началам творящим.
Лишь к мудрости были б открыты глаза,
Добро источая взглядом палящим.

И пусть нас удержит сердце от зла,
Чтоб вовремя о недостойном напомнить.
Для нас удила — святые дела,
Которые с нами всегда безусловно.

В руке у меня так много ключей.
Не знаю, куда их сложить.
Они моя дверь к тайне вещей,
Моя путеводная нить.

Они мой доступ в другие миры.
Но где же найти врата?
Ведь в кружевах великой игры
Собрана красота.

Мы видим вблизи случайности след.
Но только издалека
Тонко в мирах собирается свет
В радужные облака.

Время вращается. Время кипит.
Оно годам нашим страж.
Но в четкие знаки святых молитв
Слагается жизни мираж.

Каждое слово, как резвый скакун,
Мысль нашу в космос несет.
Созвездья и те сложились из рун,
Рожденных в пространстве сот.

Я собираю ключи судьбы.
Я тайны слагаю пути.
Но кто же идущий на камне тропы?
Куда же он хочет идти?

Медленным шагом стремимся вверх,
Карабкаясь по горам,
Чтобы услышать кедровый смех,
Понятный горным ветрам.

Из тайны тайн слово ты извлеки,
На шелке его начертай —
В центре ладони дающей руки,
На месте живого креста.

Там сочетания наших стихий.
Там пирамида сердец.
Там судьбы живые стихи
Приобретают блеск.

Слова над нами имеют власть.
Имей уваженье к ним.
Слово не даст в жизни низко пасть
И в самые тяжкие дни.

Ты обратись к их сути живой
С любовью, с чувством найди,
В них отыскать источник святой,
Ставший владыкой пути.

Открой их целительной силы огонь
И им сердца возжигай.
Положит судьба на твою ладонь
Лучший алмазный кай.

Не нарушая торжественность часа
Молитвы живой и схождения светил,
Нам снится, нам снится святая Кайласа
И кора как окончанье пути.

И будто иду я в таком напряженье,
Вбирая вибрации чистой тропы,
Как будто путь этот — наше служенье,
Завещанный тайнами прошлой судьбы.

Кристаллом манящим сияет вершина.
Вибрирует воздух, как будто молясь.
И словно Владыка, Сияющий Шива,
Глядит на меня, лукаво смеясь.

Кому же подвластен Дворец Его дивный,
В котором все девять его этажей
Я вижу прозрачными и едиными,
Как смысл для людей непонятных вещей?

Там сердце осталось, источая моленье.
Там душу наполнила святость огня.
И жизни моей золотое мгновенье
Теперь, словно солнце, питает меня.

Не скатывайся вниз
С вершины пониманья,
Когда проходит жизнь
В неведомых исканьях.
Когда сама судьба
Стремится к вспоможенью,
В ней есть своя волшба
И магия движенья.

Пропитан интеллект
То слухами, то лестью.
Но искренности нет
В том, что зовется вестью.
Из глубины души,
Из средоточья духа
Приоткрывает ширь
Великая Белуха.

Она бела, как свет,
Когда вокруг все серо.
Через пустыню лет
Зовем горою Меру.
Пусть потеряла высь
Свою наполовину.
Но помнит мира жизнь
Великую вершину.

Так сложено в веках
Священное сказанье.
А вместо ледника
Катунь бежит сквозь камни.
А скалы высоки.

И горы неприступны.
Но воды так легки,
Как призрачные руны.

Достоин ли брать перо,
Коль мысли твои нечисты?
Так свят словесности кров,
Когда твой поиск неистов.

Слова — благодати пути
И русло наших стремлений.
Ум тайну должен найти
В саду своих откровений.

Но стоит ли нам твердить
Известные всем труппизмы,
Когда у душ впереди
Вселенные вечной жизни?

Проснувшись в капле своей,
Висящей над темной бездной,
Нам станет земля милей,
А опыт земной — полезней.

Что создано в небесах —
Забудется, но не сотрется.
Есть звездная полоса,
Идущая прямо от Солнца.

В круге близких планет,
В дыхании нашей вселенной
В себе собираем свет
От истины благословенной.

Спрессовано знание в луч
И послано в дали пространства,
Чтобы рассеять мглу
Невежественного постоянства.

Но есть революции духа,
Есть революции тьмы.
И то, что услышит ухо,
Лишь вой метельной зимы.

А то, что почти безмолвно
И мысленно в нас звучит,
Есть совершенства волны,
Нашего духа лучи.

Время подошло к солнцевороту,
Когда снова будут дни расти,
Когда льется в солнечные соты
Свет рожденья нового пути.

И желанье жить неистребимо.
Старец ты иль юноша в цвету,
Ты всмотришь в серебряную зиму
И лови виденья на лету.

В сумерках зимы родится лето.
В старости земной — в грядущем жизнь.
Все вращеньем времени согрето.
Только успевай, за мысль держись.

Вервие пылающей молитвы
С небесами связывает нас.
Мы с единым небом вечно слиты,
На невиданные времена.

И пока в нас вера не угаснет,
Будет в сердце течь любви огонь,
Что дает душе такое счастье,
Что не знает темных берегов.

Пусть молитва сердце не покинет.
Ритм светил собрав в одну струну,
Будем жить судьбой своей отныне,
Дождаясь новую весну.

Я мысленно смогу все облететь пространство,
Из беспредельности земной переходя в иную.
И, постоянно ощущая зовы Братства,
Лечу, вливаясь в молнию живую.

Огнем неугасимым воплощен
Я, тем, который скрыт в моем сознание.
Оно святая явь иль чистый сон,
А может быть, вся область мироздания.

Как можно человека оценить,
Когда привыкли лишь по внешности мы мерить
Всех окружающих, а не по вере,
Не по уменью ближнего любить?

Кипенье чувств, кипение времен
В котле неутихающей вселенной,
Когда огонь, невидимый закон,
Вращает силою благословенной
Мир Вечности, великий и мгновенный.

Утраченное нами не вернуть.
Но где-то, в глубине всех накоплений,
Прекрасного рождается в нас суть,
Накопленная тайной поколений.

В пути неистребимы духи слов.
И души наши прячутся в бессмертье,
Не зная, что есть яростное зло,
Не зная, что есть Майи вечной сети.

Здесь, в опыте земном, мы познаем,
Что есть борьба с невежеством и страстью.
Тот, кто не хочет быть под темной властью,
Все силы тратит на поприще таком.

Дни тают, как с зарей — остатки сна.
Дни тают, прибавляя в сердце мудрость.
Вернется скоро к нам сама весна,
Наполнив радостью сердец сосуды.

Кому же нужна свобода печали?
Тоскуйте о лучшем, но не теряйте
Своих представлений о чистой надежде.
Всем радости чистой, всем блага желайте.

Что соткано мигом — в ткань жизни вплетайте.
Пусть молния радости всех озаряет.
Из горных ручьев пейте прану бессмертья.
Пусть каждый в себе красоту оживляет.

Измена добрым устремлениям
Когда-нибудь оставит нас.
И снова чистое горение
Благословит наш тайный час.

Кто даст делам определение,
Их справедливо оценив?
Огонь святого озарения
Подарит мудрости мотив.

Но сможешь ли его запомнить?
Миг взволновавший так глубок.
Вослед одним другие волны
Свой глиф бросают на песок.

И все начерченное нами
Смывается волною дня.
И даже то, что было с нами,
Уходит в глубину огня.

А он горит, наш вечный пламень,
В неугасающей судьбе.
А кто мы есть — не знаем сами,
Не доверяя и себе.

И не всегда сам понимаешь,
Что этой жизни круговерть,
Бесчисленных мгновений стая,
Не знает, что такое смерть.

Мысль, зародившись, улетает.
Другая ей вослед летит,
Как молния, не иссякая,
Как тяготения магнит.

И в легкости однообразной
Заложен непонятный смысл,
Глубокий, тайный и непраздный,
Как свет, сочащийся от искр.

Что удалось нам, что забылось —
Мы разве знаем про себя?
Жизнь — наказание иль милость?
Живем в неведение опять.

Когда-нибудь все нам простится.
Добро и зло развеет прах.
Но будет вечный свет кружиться
В неугасающих очах.

Гнездовья моей мечты
В дальних высоких горах,
Где цвет земной красоты
Меркнет в небесных лучах.

Там белый Братства Дворец,
Там Братья мои и друзья,
И любящий нас Отец,
Любимый Владыка М.:

Мир соткан из наших снов.
Мы видим их наяву.
В пространстве небесных снегов
Я мудрость свою зову.

Придет она в виде огня
Иль ветром ярим дохнет,
Голосом вечного дня,
Запахом меда и сот.

Цветы моих слов цветут,
Не увядая в горах.
Пусть длится вечно мой труд,
Как радость в чистых очах.

А мне идти и идти
За перевалы мечты.
Приводят земные пути
К порогу святой красоты.

Там Умиления Мать,
Там вечная Мира Любовь,
Которая будет сиять
До окончанья веков.

Гнездовья моей мечты
Где-то в высоких горах,
Где цвет земной красоты
Меркнет в небесных лучах.

Уходят циклы времен,
Меняя тела мои.
Сознание всегда живет.
Сердце не гасит огни.

В серой пустыне дней
Находим алмазы сил.
В неугасимом огне —
Солнце моих светил.

Дни ускользают прочь.
И исчезают слова.
Хранит священная ночь
Значение покров.

Ветер приносит весть,
Украшенный тайной звезд.
Через миры протянут
Пути серебряный мост.

Устами времен изрекается истина лет,
Доступная людям, прошедшим сквозь
перемены.
А солнечный свет не есть ли желанный ответ
На наши запросы из верхних владений
вселенной?

Из вечных веков истекает времен молоко.
В молочном том мире все образы чисты и белы.
И там, где сознанию светло и легко,
Там можно мечтать откровенно и смело.

Там мыслей творящих неодолимая мощь.
Там вечности мчащейся лаборатория.
Приди в этот мир — и ты сердцем поймешь,
Что только в душе сохраняется духа история.

Когда же Юпитер великое Солнце зажжет
И станет вселенная наша совершенно иною,
Придет для Земли не изведанный миром полет.
Там будут уже обитать создания иные.

Наш глобус четвертый — эта Земля.
Под нами есть земли, плотней
человечьих созданий.

А впереди еще три грядущих земли,
Где высшие принципы наши живут,
в чистоте обитая.

Мы следуем зову судьбы. И приказ
ее неоспорим.
Несчастен тот будет, кто его не исполнит.
Судьба никогда его не повторит,
Но сделает так, чтобы чашу деяний наполнить.

На путь нас толкая, которым должны мы идти,
Хоть это не вяжется с нашим желаньем.
А бремя судьбы нам не нужно нести,
А следовать нужно ее указаньям.

Тайна вечного поля,
Где зреют колосья судьбы.
Каждый познать его волен,
Вдыхая звездную пыль.

К свету вернуться не поздно,
Хоть и греховна душа.
Внутри нас вечные звезды.
Внутри нас стремлений шар.

Огненный сгусток вибраций,
Откуда мысли твои
Свое начинают странствие
В пространство вечной любви.

Слияние душ волшебно.
Слияние мыслей легко.
На гребне волны, на гребне,
Играет мудрость веков.

Достигнув предела силы,
Огня загорается мощь,
Собирая светила
В дней нескончаемый дождь.

Сливаются звезды движением,
Рождая мгновенья времен.
Судьбы великой кружение
Определяет закон.

На круги свои возвращаясь,
И мы поднимаемся ввысь,
Через миры печали
Радости видим жизнь.

Где нашим душам приветнее,
Туда мы направили мысль.
Нет дел души безответных —
Лишь к вечному благу стремись.

Мы ведаем тропой распознавания,
Где каждое мгновенье словно знак
Кармического вечного дыхания
И направленья нашего маяк.

Тьма наступает. И уснуть нетрудно
В ее тумане, что объемлет нас.
А мы раскрасим серость наших буден
В живые краски, что несет весна.

Ведь солнце вновь идет на лютый север,
Где ждут его и любят как нигде.
И времена весеннего посева —
Грачи в распаханной плугами борозде.

Кандалы наших чувств тяжелы.
Ими мы себя к земле приковали.
Эти горстки серой золы
Боги некогда человеком назвали.

Воедино соединив
Землю, воду, создав прообраз,
Обожгли, вживляя огни
В человечества плотный космос.

В Рождестве признаемся мы с Богом в родстве.
В Рождестве мы рождаемся заново сами.
День, когда мы живем в святом волшебстве,
Украшая сознание знаний цветами.

Мир на землю нисходит, умирняя вражду, —
Может быть, на мгновенье, а быть может,
на годы.
Пусть плоды вызревают в человеческом саду.
Правда вечная — поле грядущего восхода.

Младенцу дары принесли волхвы —
Младенцу, родившемуся Иисусу.
Вдали от царских покоев, вдали от молвы,
Они вручены были Матери Пресвятой.

Склонились в поклоне три старца пред Ним.
В лучах звезды, что горела на небе,
Летели серебряные огни,
Врастая в земную судьбу волшебю.

Знали они о Жертве Христа
И чем драгоценна жизнь Его будет.
Пели древнюю песню уста,
Которую мир повторять долго будет.

В бедном хлеву, на соломе простой
Лежал величайший из воплощенных.
Пели Ангелы, как ветер ночной,
Голосом нежно-влюбленным.

Звенела струна вечных светил,
Звучащих, как дальних небес паутина.
Но знали немногие о тайне пути,
Что предстоял Божьему Сыну.

Ветер дышал ароматом садов.
То цвели Рождества посланцы.
Над сияньем склоненных голов
Звезды сплетались в вечном странствии.

Пели пришедшие пастухи
От радости, что родилась в их сердце.
Мычали коровы, пели петухи
В час неурочный, славословя Младенца.

Бог в мир пришел, в скопление греха,
Яркой кометой весь мир озаряя.
Была в небе явлена Божья Рука,
Землю уставшую благословляя.

Пусть Звезда Рождества освящает
Наш неведомый путь земной.
Пусть вперед идет, хоть не знает,
Что судьба несет за собой.

Я судьбу называю Матерью.
Я ей верю как Божеству.
Пусть дорога стелется скатертью.
Я ее охранением живу.

Пусть спасет нас от мыслей злобных
И от неблагодарных дел.
Я под ней, под щитом укромным,
Под защитой огненных тел.

Верю ей и до слез благодарен,
Ибо ею самой воплощен.
Через множество темных марев
Я незримой рукой проведен.

Каждый миг рождаем себя,
В новом качестве преображаясь.
Те способности, что в нас спят,
Ждут духовного урожая.

Будет сладок космический плод,
Что на этой планете вырос,
Чтоб родился новый народ,
Чтобы лучшее в нем проявилось.

Не ищите плохого в других.
В нас самих его с лишком хватает.
Пусть звенящий в пространстве миг
Чудо новое в нас рождает.

Перемены не избежать,
Если хочешь жить по-иному.
Дарит космоса благодать
Негасимое истины слово.

И ему очень долго жить
На земле вместе с вечным писаньем.
Нужно песню души сложить
Из труда, из его дыханья.

Упование силу дает,
А не слабости иждивенца.
Пусть молитвы вода не зальет
Пламя животворящего сердца.

Змея укусила в сердце
Туманом холодных вибраций.
И тайны бездна разверзлась
Пред теми, что жить не боятся.

Возможно ль успокоенье
В мирах, где жива Кали-Юга?
Великой мысли движенье
Смещает ценности круга.

Меняется полюс магнитный,
Меняется неуклонно,
Словно планетные плиты,
Словно времен зоны.

В этих созданных живем мы,
Словно в нас жизнью бессчетность.
И отчего мы скромны,
Если в нас вечный космос?

Неутомима жажда
И устремленье к знаниям.
Гости земного сада
В нас возбуждают желанья.

Чувства творящая сила
Здесь создает влияния.
Но в сны наши переносимо
Лишь осложнение познания.

Там дышат другие законы.
Там новые определенья.
И в вечности непреклонны
Единой Судьбы веления.

Разве пуст той черемухи куст?
Разве эти снега не цветенье
Ее пламенно-радостных чувств,
Мыслей искренних озаренье?

Мы живыми окружены,
Незаметными снами предметов.
Мы кому-то до боли нужны,
Словно звездам — облики света.

Каждый гений явлений земных
Направляет сознание к творенью,
Чтоб не тратить серебряный миг
Негасимого вдохновенья.

Шестьдесят пятой моей зимой
Так же бел туман над рекой,
Словно веет моей сединой
На долину, что снегом усыпана.

Но доволен ли жизнью такой,
Кто давно променял покой
И далекий домик под липами
На долину с горной грядой?

Шестьдесят пять мне, шестьдесят пять.
Только грусть свою не унять,
Что той мудрости не достиг,
Что дана в целой серии книг.

Но я делаю то, что дано,
Когда дней выпиваю вино,
Когда, свету открыв окно,
На заре я встречаю солнце.
В нашу вечность возвращено,
Что искали в себе давно.
И в какой-то момент все равно
На наш крик тишина отзовется.

И от мысли эхо идет.
И расходятся волны желаний.
В чередѣ бесконечных скитаний
Дух ведь сам себя познает.

Ждать тяжело. Но печально видеть
Наши дела еще не законченными.
Странствующего поэта легко обидеть,
Не будучи при этом совершенно смущенными.

Земные пути — сцепление стихий.
Они вместе трудятся для мира блага,
Слагая огненные стихи.
Из них творится мирозданья сага.

Определяем свои пути
Свободной волей и Волей Высшей.
Никто не будет наш крест нести,
Если мы все это посчитаем лишним.

Что выразить хочет душа,
Ища золотые слова?
Отмечен каждый наш шаг
Признанием волшебства.

Не тело рождает смысл,
А мысли творят дела.
Трепещет священная мысль,
Освобождая от зла.

Как колокол в Храме Судьбы
Поет — ему вторят сердца.
Снов облетает пыль
Звучанием бубенца.

Каждая искра снов —
Из разных времен и веков,
Из жизней, что так далеки,
Из жизней, что так близки.

И времени бьет волна,
Пыль поднимая вверх.
Видений былых времена
Врастают в причудливый бег.

Вихрь обнимает нас.
Вихрь высокой судьбы.
Рождается новый час,
Сжигающий прошлого пыль.

Доверия лотос растите,
Не ведая ночи и дня.
Стремитесь к вершинам, идите
На голос святого огня.

Примите миров откровенья
Сквозь блеск золоченых оков.
Достигните разоблаченья
Своих потаенных даров.

Да будут они в вас открыты
Во славу грядущих веков!
Желания духа укрыты
Даром пришедших волхвов.

Для каждого есть подношенье.
Для каждого тайна живет,
Хранимая в вихрях движенья,
В стихиях, творящих народ.

Сквозь искры летящего инея,
Сквозь белый туман реки,
Во мраке горят ярко-синие
Святые даров огоньки.

Для зоркого глаза открыты
Посланцы Духовных Небес.
Глаза этой радостью сыты —
Увидеть движенье чудес.

Коль нет им других назначений,
Пусть светят над горной тропой,
Как вспышки случайных свечений,
Горящие надо мной.

И опять предстоит дорога.
Что душе она принесет?
Может быть, приближенье Бога?
Может быть, вдохновенья полет?

Будем день начинать с напряженья
Лучших качеств, живущих в нас,
Не в мгновенности возбужденья,
В воспитании не на час.

В непрестанном своем улучшенье
В дальний путь стремится поток,
Ускоряя свое движенье,
Расширяя течения ток.

Не гадайте, что с нами будет.
Не спешите в гаданье своем.
Будут счастливы в мире люди.
Будет счастлив и полон дом.

Света луч есть в каждом жилище.
В каждом сердце есть благодать.
Но чего ж непрестанно мы ищем,
Продолжая в мире блуждать?

Лучшей доли или участия,
А быть может, святой любви?
В составлении нашего счастья
Пролетают годы и дни.

И кому ж довелось в безмятежности
Проживать золотые года?
Есть в пространстве явление нежности,
Но, конечно же, не всегда.

Не обманем себя тусовкой.
В свале массовом радости нет.
И чем меньше нам дней остается,
Тем ценнее качество лет.

Выплавляется качеств проба.
Открывается через времена
Вдохновения ритм особый —
Так звенят серебром стремяна.

Если конь есть символ свободы,
То он же и труд, и путь.
Человек — воплощенье похода.
Человек — изменений суть.

Только время нам не подвластно,
Растворяя в нас смерти яд.
Но стареть — это редкое счастье,
Познавая мудрости сад.

Мы идем — и сквозь жизни и вечности
Будем в мире вселенском идти.
Нарастает дар человечности,
Обновляя свои пути.

Золотое течение космоса
Устремляет Земли ладью,
Изменяя течение времени,
Раскрывая судьбу свою.

Словно чистый цветок открывается
Солнца луч почувствовать в нас.
Так огонь труда возжигается.
Так звенит охраненья стена.

В мощи пламени нагнетенного
Много творческой силы живет.
Тайна сердца, вновь обращенного,
За пределы миров ведет.

В мире скрытое открывается.
Обнажается истины явь.
Пусть же лучшее всем желается.
Пусть же нас направляет Правь.

Тайна мира — во власти небесной.
Все свершается именно там.
В напряжении силы совместной
Все мощней звучит Света мантрам.

Схожденье лет, слияние людей,
Что созданы для осуществленья
Нам духом посланных идей,
Чтоб создавать великое движенье.

Магнит души — он зажигатель дел.
Он созидатель линий сообщенья.
Достигнут ли наш творческий предел?
Нет, не иссякло тайны вдохновенье.

Схожденье лет — счет прожитых времен.
Делами измеряем наши судьбы.
И напряженье сил — святой закон
И построение того, что будет.

Есть утешенье в прожитых делах.
Не праздное занятье совершенство.
А страх пред будущим лишь в тех умах,
Кто не увидел продолженья детства.

В нас вечность духа. В нас времен дитя,
Которому расти во всех вселенных.
Любые формы мира обретя,
И приходя в материю, и уходя,
Зерно судьбы вовеки в нас нетленно.

Еще так много будет нам дано
И вдохновения, и озарений.
Не кончится господнее вино.
Испить его нельзя в пространстве всех молений.

Все затаенное не проявить.
Не исчерпать накопленную мудрость.
Как жизни не порвать святую нить.
Не отвратить эпохи новой утро.

А шестьдесят пять — не мало и не много.
Здесь явно виден творческий расцвет,
В котором только опыт прошлых лет
Дает увидеть верную дорогу.

Сойди с высоты величия
И стань в долине цветком,
Явлением необычности
В потоке пыли густом.

Рождается свет из темени,
Из сумерек череды.
В летучих молниях времени
Цветут наших тайн сады.

Не ведая огорчения,
Сквозь облако суеты,
Определяем значение
Проникшей в нас красоты.

Инертной жизни скольжение
Нам опыта знаний не даст.
Спасаясь в пренебрежении,
Нельзя в просветление впасть.

Пусть видится то, что желаемо.
Грядущему нужен свет.
Звенит золотое зарево,
Великой судьбы обет.

Мы собственных дел не ведаем
В будничной мелкоте
И узнаем последние
О сбывшейся в жизни мечте.

У каждого есть на шее ключ.
Но от чего он — никто не знает.
Быть может, он воплощенный луч
Посланной нам небесной тайны?

Ведь их так много, как на небе — звезд.
И каждая ищет себе воплощенье,
Коль сердцем ты до нее дорос,
Коль счастья в себе зажег напряженье.

Полна долина серебряных снов.
В искрах света мир пребывает.
И эту жизнь, как господне вино,
Каждый дух испивает.

Есть истина одна — не поддаваться тьме.
А для нее форм здесь не так уж много.
Свет разума — извечная дорога,
Рожденная лишь в духе, не в уме.

От размышлений, что лукавство шлет,
Есть много вечных ухищрений мира:
Как совесть обойти и как создать кумира —
И где лишь умысел обманчивый живет.

Душа, свободная от всякой кабалы,
Страдает от безмерных утеснений,
От приступов смертей и возрождений,
От вихрей поруганий и хвалы.

А крылья радости ведь так белы.
Но, преломляясь в радуге, сверкают
Недосягаемые мудрости орлы,
Что наше небо так оберегают.

А песнь пути для Солнца я пою
На языке, которого не помню.
Он душу пробирает, мой уют
До дна испепеляя жаром горним.

А жажда привлечения огня
Преобразует сферы упоенья
В желание трудиться, миг храня
В предметах, созданных стихийным сочетаньем.

Из рук моих исходит тайны луч
И через них являет в мир сознанье
Формированья, тонкую игру,
Впитавшую стремленье и желанье.

Пусть мысль пролетает над бездной,
Как молния снежных гор.
Наверное, не бесполезно
Любить беспредельный простор.

Судьба нас, как мать, окликает
В густом человечесьем лесу.
И мы легко привыкаем
В знаках усматривать суть.

Пусть истина сердцу ближе.
Пусть честь не пустая дробь.
Богом никто не обижен.
Наш справедлив Господь.

Мы сами отгородились
От истины праведных слов.
Мы сами в себе укрылись
От правды небесных даров.

Но разве в аспидной темени
Уютна нам мелкая жизнь?
Над нами в огненном времени
Звезд летят миражи.

Там столько любви простора.
Там столько дел для души.
А ветер в белые горы
Вдохнул необъятную ширь.

И разве уйти от полета,
Когда стоишь в высоте?
Из света Мир Горний соткан,
Из обращенья к мечте.

Мы мудрость ищем во всех мирах,
Пытаясь узнать ее в яви и снах.
Но где же знаки ее незримые,
Несущие радость иным или страх?

Много цветов в Господних лугах.
Много садов в космическом свете.
Веет, веет вечности ветер,
Одолевая пространственный мрак.

Грядущего он несет семена.
В тучах его — роса творящая,
Что выпадет, уловив времена.
В них будет поймана тайна манящая.

Одну открыв, мы увидим другую,
Когда изживается прежний миг.
А мысль чудес неизжитых взыскует,
И зажигается новый стих.

Ищет наш дух ключ от Врат,
Закрытых во времена грехопаденья.
Наши мысли вперед летят,
В будущее отбрасывая тени.

Кто их следствия определит?
Стрелы судьбы знают свое направленье.
В каждой — истины динамит
И сила высокого вознесенья.

Люди идут по чьим-то стопам.
Даже тропы в горах зверями проложены.
Здесь тоже судьба рождает жажду
И распаленье от времени прожитого.

Слепцы принимают туман над рекой
За рассвет, двери дня отворяющий.
И каждый вопрошает: «Кто я такой —
Живущий, стремящийся, желающий?»

Много невидимых дел мы творим.
Побужденья и мысли наши разнообразны.
А в глазах сияет отблеск зари,
Как в сердце жизни — неутихающий праздник.

Сложим день из мыслей добра,
Из крепкой кладки ступеней судьбы.
Каждого ждет постижений пора.
Каждого ждет напряженье тropy.

Над грезами снов — вселенная слов,
Безвестных, необъяснимых, живых,
Что приносит ветер веков
Из времен беспредельных своих.

Разнообразна живая речь.
Планеты творят пониманья язык,
Который бывает острее, чем меч,
В устах сокровенных Владык.

Тайна сказанного велика.
То, что написано, свято для всех.
Несет постижений вечных река
Кому-то царство, кому-то успех.

Но так нелегко судьбой управлять,
Рождая совершенных себя.
Господь наложил давно печать
На тех, кто в бездействии спят.

Поклонись золотому огню.
Он сердцу нашему — лучший друг.
Доверю ему и ему вменю
Мыслей своих сокровенный круг.

Тайной полны тихие сны.
Где-то далеко блуждает душа.
Мы в вечную юность свою влюблены,
Духа дела своего верша.

Не мучаем себя, но ищем приложенья
Своей энергии, бушующей в сознание.
Как доменная печь, вращается движение,
Ловя живые знаки предсказанья.

Нам не нужны ни титулы, ни слава.
Мы подбираем мудрости крупички,
Когда уходит детская забава
И сквозь нее грядущее творится.

Через игру мы навык обретаем.
Через игру мы учимся ремеслам,
То сокровенное в себе оберегая,
Чем одарил нас беспредельный космос.

Творим руками то, что мысль сказала,
Придумав и спланировав заранее.
Она нас с вдохновением связала,
В нас выражаясь непонятной гранью.

И этот признак, эта непохожесть
На все обычное людей пугает —
Непониманьем бесприютным, дрожью,
Неутоленным призрачным желаньем.

Что всем дано — не близко для поэта,
Как для слепого неприятны пятна света.

За туманной рекой мы встретим зарю,
Открыв в душе нашей дверцу.
Протянем солнцу руку свою
И благопожелание сердца.

За туманной рекой ликует наш дух.
Мост взглядом протянем к светилу.
Пусть примет оно из наших рук
Любовь и чистую силу.

Есть творение нами земного греха.
Есть творение святости мира.
Пусть звенит же моя золотая строка
Струною сияющей лиры.

Однажды зажженное нельзя погасить,
Как печь для выплавления металла.
Нужно сердца наши соединить
В священных усилий звенящую нить,
Несущую предназначений начало.

Сердце — мой переводчик святой.
Сердце — вешун и знаток отношений.
Оно не знает, что такое покой.
Оно пример всех свершений.

Живи спокойно. Не считай себя рабом,
Чтобы не подчиниться этой мысли.
От нашего настроения лишь зависит,
Кем станешь ты и ныне, и потом.
Ты не упорствуй. Власть твоих страстей

Простому исправленью поддается.
Протри окно очей — и засияет солнце
В невидимой доселе чистоте.

А сердце новый путь себе найдет,
Вместо любви земной божественную выгнав,
Переходя в предел священной жизни,
Что сочетаем с тайной огневой.

Пусть вожелений остывает зной.
Пусть прошлое не строит ловчих петель.
Познаний наших нескончаем ветер.
И войско мудрости — за нашею спиной.

Мир полон нового. Но мы не видим свет,
Что преломляет ранняя росинка.
Борьбы с годами нет, есть чувство поединка.
Но разве отменить течение лет?

Но прошлое в нас оставляет след.
А знание серебром на нас слетает.
Что будет завтра — кто же это знает?
Не ведает идущий по земле,
Что он в мгновенье этом обретает.

А жизнь летит. И легок крыльев взмах,
Освобождаясь от дорожной пыли.
Мысль, что живет в неведомых мирах,
Посвящена дарованной нам силе.

Приносит старость взгляд судьбы иной.
И что таить сокровища подспудно?
Хотя их добывать и очень трудно,
Мы собираем их, чтоб мог другой
Познать в себе высокой жизни чудо.

Свиток наших побед запрятан в веках.
Держит их то ли мужество, то ли времени страх.
Но кого испугать прошлым ярким деяньем,
Если поле беспамятства в наших умах?

Если прошлые войны, что не так далеки,
Молодым не известны в своем напряженье.
Если стерт даже смысл каждой вечной строки,
Доходя до последней черты униженья.

Есть духовности мир. И его заменить
Невозможно всей силой переложенья.
Не порвется вовеки наша белая нить,
По которой бежит вечный ток постиженья.

Я иной и совсем не от мира сего.
Оскорбленье души моей грубой насмешкой —
Это тонкие стрелы незримых врагов.
Много, много невежд на земле этой грешной.

Хоть безвестен ты, хоть знаменит —
Все равно исполняешь закон человечий.
Открывая судьбу, пробуждаешь магнит,
За которым стоит неизжитая вечность.

Бездна сил и познаний, небо разных времен,
По которым пройдет только дух воплощенный.
Жаль, что каждый с собою разъединен,
Понимая познания вариант упрощенный.

Чувствознание входит в людские сердца.
Мало кто одарен разумением духа.
Сердцем мир познавайте. Это путь мудреца.
Усложнение — тупик. Это пробка для слуха.

Слышать сердцем и видеть очами его —
Это путь Величайших Бодхисаттв Сострадания.
Каждый пламенный дух — не от мира сего.
Он частичка неведомой огненной тайны.

Что же спрятано в дальних веках,
Чтобы в снах грядущих открыться?
Видим воинов и царей
Из далеких времен и близких.

Видим тайну забытых времен,
Где мы жили, страдая и радуясь.
И наверх поднимает сон
Ощущенья цветущего сада.

Пережитое не умрет.
Чувства в вечности не умирают,
А в течение священных вод
К берегам другим уплывают,
Чтобы где-то все жить и жить,
В землях прошлого затаившись,
Продолжая вечно любить
Вновь и вновь свои давние мысли.

Всех времен нам не исследить,
Если волны грядущего яры.
Вспоминаний живые пути
Очаги разжигают пожара,

Чтоб дотла уже пережечь
Неудобства свои и печали.
На невиданном рубеже
Мы ушедшему все отдали.

И зачем нам назад возвращать —
Что уже безвозвратно утеряно?
Можно книгу назад пролистать,
Но плодов не вернуть на дерево.

Можно долго жалеть и скорбеть,
Но от слез не воскреснет прошлое.
Мы лишь молимся тайне — судьбе,
Что оставила нам хорошее,
Вымыв золото из песка,
Удалив из жизни ненужное.
Но зачеркнутая строка
Все ж поет о себе, натужная.

Где же найти заповедное слово?
Где мантру радости нам узнать,
Когда наша жизнь снова и снова
Продолжает нас удивлять?

В каком уголке земного сада,
В горной долине, где вечное лето,
Живет это эхо божественной Саттвы,
Дыхание Неба святого напетое?

Прими как должное видения судьбы.
Египетские сны не прекратились
Как продолженья правды и вины,
Как вспоминанья, что куда-то скрылись
И где-то в дел огонь воплощены.

Но нужно отойти от времени стены,
Пока она не рухнула на землю
Под натиском космической волны,
Под силою слепого Полифема,
Что выпускает из пещеры наши сны.

Но наши души тьмой омрачены.
Но наши души чистоты так жаждут.
Ни для кого не будем мы дозорным стражем.
Свободу открывает свет весны.
Грязь высыхает на тропе бродяжьей.

Неведомое лишь забыто нами,
Как огненный язык небес высоких.
Дух царствует над всеми временами.
Дух знает наших вечных жизней сроки.

Блестят, пролетая, снежинки
В горящем рассветном луче.
А хутор в туманной дымке,
Как в невидимке-плаще.

Зима замечает дороги.
Зима свою песню поет.
Метели незримые боги
Вершат свой живой хоровод.

Но духу в горах просторно,
Хоть рвется куда-то душа,
На голос снежного горна,
Что слушает не дыша.

Какая в безумье утеха?
Но часто сквозь этот напев
Мы слышим небесное эхо,
Летящее по тропе.

От звезд ли, от речки ль замерзшей,
Но в яростной кутерьме
Уносится прочь наше прошлое
И чудо приходит взамен.

И все мы здесь не святые.
Но хочется чистым быть
И нашей Небесной России
Каждым вздохом служить.

Пройдет все. Но Родина наша
Отгонит незримую ночь
И станет полною Чашей
Для верящих в ее мощь.

Не вонзается пусть печаль
В наших дел золотую даль.
Для души хватит Солнца живого.
Для души хватит доброго слова.

Жизнь всегда свежа и нова.
Бубенцами звенят слова.
И они на камне распутья,
На котором судьбы тетива.

И куда стрела полетит —
Знает только души магнит.
Жаркий пламень расположенья
На пространстве любви царит.

Ты безвестен иль знаменит —
Разве дело сегодня в этом?
Небо нам не дает ответа,
Если тонкий твой слух забит.

Отмоли бывшие грехи,
Свои беды и несуразности,
Не живи в безделье и праздности,
Уважай труд земной, от сохи.

Ведь крестьянин кормит страну,
Хлеб растит, знает меру работе,
Возвращая земле спорину,
Что радеет о нашей плоти.

В божественной тайне странствий души
Мы вовсе не изгой, мы света посланники,
По звездной тропе сошедшие вниз,
Как ангелы, жизнь во плоти избравшие.

И в жизни земной мы не ищем покой.
И в жизни земной, суете предаваясь,
Всей кожей тела чувствуем зной,
И в холод пустыни времен погружаясь.

Что ищем мы здесь — и не помним теперь,
Хотя четко знали, зачем вниз спустились.
В таком изобилии горьких потерь
Мы в сторону скорби скорей изменились.

А звезд вечный хор над сиянием гор
Которую ночь даже не угасает.
Долина из душ выметает сор.
Долина нас радостной силой спасает.

Но миг не унять сомнений пустых,
Тот миг, что предательства зерна сеет.
Но космос души все так же велик.
Никто глубину его знать не сумеет.

Когда скажет Владыка мне Слово Свое,
Я его начертаньями в сердце оставлю.
Глифы памяти строят мое бытие.
Глифы памяти тверды. Времена лишь лукавы.

По-иному трактуется путь красоты.
По-иному закон понимается совести.
Честным хочется быть, и даже святым,
А не буквицей красной в космической повести.

Нет безвестности в мире. Есть дела следы,
Что бегут впереди наших лет, наших судеб,
Как струя молока в течение реки
Обгоняет пловца, несясь в изумрудье.

Выкипает время, выкипает
От тоски или пустой досады.
Годы безвозвратные теряет
Нашей жизни золотая радость.

Ну а что же делать? Так положено
Нашими законами земными.
А душа, конечно же, встревожена.
Ведь тревога — суть самой России.

Если б не было на свете врага,
А друзьями были бы соседи,
В нашей жизни стоило бы дорого
Ясное спокойствие на свете.

А пока с мечом мы пашем пашню
И щитом скрываем свою спину,
Помня о предательствах вчерашних,
Слушая вечернюю былину.

Откровенность у людей забыта.
Откровенность очернили сажей.
Каждый день идем дорогой пыток,
Но считаем его самым важным.

Потому что в силе его жили,
Пили воздух его полной грудью.
Потому что верили, любили,
Зная, что судьба нас не забудет.

Зажигая чистую лампаду,
Мысленно мы Богу благодарны.
И от этой веры мы богаты.
И сердца от счастья светозарны.

Колокольчики звезд неустанно звенят,
Словно стадо коней в небесных просторах.
Это вечные искры живого огня
Пронизали великие горы.

И сквозь нас те мелодии света звучат,
Что веки неповторимы.
К нам в сердца эти чистые тайны стучат,
Отдавая нам вечности силы.

Это зов красоты, побуждающий нас
По тропе поколений восходить безвозвратно.
На вершине усилий звездный наш час,
Где смываются светом грехов наших пятна.

Бежим от себя и к себе возвращаемся
От таинства внутренних оповещений.
Но все же душою молчать мы пытаемся,
Чтоб нас не заметили даже тени.

Зачем это нам? Чтоб успокоиться,
В пространстве себя наведя порядок,
И то устранить, за что тебе совестно,
Без всяких намеков и всяких загадок.

Будь честен с собой, с доверием праведным.
И в нас есть глубины, как ада аршины.
И в чистой реке есть мутные заводи.
Но все же начало ей — с белой вершины.

А муть оседает, становится илом.
И от нее есть великая польза.
Побег от себя — в нем великая сила,
Чтоб видеть свой мир с высоты, а не прозы.

Стихи нам даны, чтобы музыку слышать,
Сокрытую в слове живом мелодичность.
И чтоб не скрываться в неведенья нишу
От тонких явлений, отринув привычность.

Даль мира полна вдохновения жизни.
Нужна только искренность, чтобы увидеть
Достоинства собственные и капризы,
С вселенной связующие нас нити.

Бессмысленность кажется нам никчемушной.
В ней нет ничего, чтоб связать ее с пользой.
Но в ней исцеляются чистые души
От боли, что связана с гневом угрозы.

Груб мир человеческий. Груб он и невежлив,
Пытаясь ударить в самое сердце.
Но только и в горе всегда есть надежда,
Что к лучшему свет хоть немного изменится.

А мы постараемся в силу возможностей
Зажечь на Земле звенящие искры.
Любите людей — остальное приложится.
Живите в священном огне оптимизма.

Лежит туман над Катунью.
Морозная мгла тяжела.
Скрывают долину тени
Из звездного серебра.

Будь в радости. Лучшее помнится
Короче, чем злой туман.
Не мучай себя бессонницей.
Зима на Алтае, зима.

Нет для тоски основания.
Ведь солнца свет все сильней.
Оставь свои упования.
Душою трудись своей.

Увидим белого коня.
Увидим сроков приближенье,
Где свет небесного огня
Подарит нам преображенье.

Грядет за Кали Калки-Аватар,
Сметающий дворцы незнания.
И, напрягаясь, Радж-Стар
Меняет формы почитанья.

Наследие святой судьбы
Даст женщине роль руководства.
Узнает мир ее господство
В прозрении душой слепых.

Мы трудимся для всех живых,
Не различая сан и должность.
Мы каждому даем возможность,
Готовя пробужденья миг.

Кто нам напомним то, что мы знали
И схоронили под пеплом забвенья,
Как мы по всей вселенной летали,
Зная о тайне святого рожденья?

Каждому Бог дал души своей искру.
Каждому дал свою мудрость извечную,
В странствии этом, таком таинственном,
Нас одарив небесною речью,
Которую Ангелы лишь понимают

Умом или духом своим сияющим.
Не звуки, а образы возникают
В сознании радужно-ярким пожарищем.

В симфонии света нет повторений,
Даже если и темы похожи.
Вечный ветер чистых видений
Жжет наши души и сладко тревожит.

Нам продолжает Бог говорить.
Но каждый утративший память небесную
Слова принимает, как краски зари
Или как звезд пронзительных песню.

И коль не пойдем, все равно красота,
В нас действие незримое совершая,
Рассыплет видений своих цвета,
До глубины души восхищая.

Нити нашей судьбы мы сами прядем,
Создавая продленье себя в грядущее.
В нашей скрытой вселенной то же найдем,
Что вовне обозначено как самое лучшее.

В мире поисков вечных, в муке творческих дел
Ищем, где приложить все наши таланты.
На мгновенье шагнув за вечный предел,
Поднимаем свод неба, словно Атланты.

И все выше судьбы расправляем покров.
И все шире свои расправляем крылья.
Если в космосе вечном ты жить готов,
Обретаешь великую тайну всесилья.

Что приложено к нашей тайне?
Чья печать закрывает врата?
Уж не сами ли мы, не сами
Закрываем свои уста?

Опасаясь в запальном раже
Что-то высказать невпопад.
И не важное, если даже
Все об этом сегодня молчат.

Все забыто. И все размыто.
Дух лишь сможет сердца собрать.
Чтобы время свернулось в свиток,
И нужна молчанья печать.

След улетевших мгновений —
Наших мыслей зола.
Множество воплощений
Мудрость меня вела.

Что-то нашел и принял.
Что-то оставил другим.
Время, как будто иней,
Зажигает круги,
Радугою небесной
Сиянья украсив свод,
И ледяною песней
Непостижимых высот.

В чем же мое откровение?
В чем же ушедшая жизнь?
Вот полоса везения
Гасит снов миражи.

Мыслями счастье создано.
Страх нет пред трудом.
Небом звучанье послано
Из запредельных садов,
Чтобы родился словами
Запечатленный звук,
Чтоб не было между мирами
Непониманья мук.

Чаша весов качнулась
Иль задрожала вода?
Что мне судьба вернула,
Мне не забыть никогда.

Чиста Дорога Млечная —
Огненная стезя.
Перед Владычицей Вечною
Душой покривить нельзя.

Сказанья приходят из яви,
Которую не объяснить.
Куда ж свою мысль направить,
Если не в эту жизнь?

Ее необъятны пределы.
В ней все живут миры —
От самой высокой белой
До самой темной горы.

Туман пеленой на Катунь
Звезд преломляет свет.
Поверится лишь в июне.
Наверное, скажешь — нет.

От этих лютых морозов
И резких полярных ветров
Вряд ли сменится проза
Изысканностью стихов.

Но все ж за минутой минута
Растут весенние дни.
И солнце рождает утро.
И радуются снегири.

И им нипочем эта стужа,
Когда наступает день.
Им солнечный лучик нужен,
Как взгляд любопытный — звезде.

Мороз. Но душу нам греет
Надежда на майскую даль.
Когда трава зеленеет,
Тогда умолкает печаль.

Цветы, протянувшись к небу,
Открыли свои сердца.
Надежда как корочка хлеба
Для странствующего мудреца.

А небо все искры сеет
Замерзшей небесной росы.
И смотрит в окно Рассея,
Как неба бездонная синь.

Ангел нашей судьбы,
Взор свой не отврати,
Чтоб не поникли крылья
Невидимые мои!

Спрятаны под плащом
И лишь внизу торчат.
Иду я горным путем,
Их за собой волоча.

Ангел моей судьбы,
Счастье мое и быль!
Пусть улетает пыль
С этой крутой тропы.

Когда ж ее ветер стряхнет,
Мы увидим с тобой,
Что можем дружно вперед
Свой совершить полет.

Как драгоценная прядь
Солнечных светлых волос,
Будут лучи сиять
В каплях счастливых слез.

Мне не прожить без тебя,
Ангел моей судьбы!
Очи твои слепит
Дороги земная пыль.

Но ведь где я, там и ты
Участь свою несешь.
Только твои следы
Не смоем весенний дождь.

В рокоте грозной тайги,
В грохоте горных ветров
Крылья твои высоки,
Словно божественный зов.

Я на утесе стою,
Чтоб видеть долину свою.
В этом святом краю
Тайну людям дарю.

Ты ведь судьба моя,
Как и я часть твоей.
В пламени бытия
Нет друзей верней.

Слов не иссякнет свет.
Сердца от него растут
Через движенье лет,
Через полет минут.

В пространстве живом и вечном
Ждать научись Мысль Мою,
Словно вспышку на небе,
Словно огней струю.

Пусть под ноги прольются
Слова золотым дождем.
Люди им улыбнутся
И помянут добром.

Вспомнят и, повторяя,
Станут шептать и петь
Эту мелодию рая,
Эту священную весть.

В тайной мелодии скрыта
Сила живых молитв,
Словно из солнца свитый
Вечных вращений ритм.

Вихри времен и пространства.
Вихри творящих стихий.
Из бесконечных странствий
Ветер несет стихи.

Это ведь та же песня
Наполнила наши слова.
Только им в клетке тесно.
В свободе песня жива.

Но все, что туда не вместилось,
Будет вослед звучать.
Слушай великую силу.
Она не может молчать.

От щебетанья птиц, внезапно налетевших,
Не стало слышно голоса людей.
Всходило солнце. Первый свет лучей
Их лица озарил, от счастья просветлевших.

Мистерия познания судьбы,
Святое таинство слиянья с Богом,
Началом стала их земной тропы,
Что превратилась в ясную дорогу,

Их танца постижения себя,
Почувствовавшего близость тайны светлой.
«Людей любите, — слышалось опять, —
Людей любите, совершенство в этом».

А жизнь земная — это крестный путь
И знаков указующая россыпь.
Они великую проявят суть.
Они священный привлекут к нам космос.

Тот космос мощен. Ну а ключ его —
Любовь, ведущая к твердыням оптимизма.
Любить людей — великая харизма,
Возобновляемая мира новь.

Земля вливала силу в нашу плоть
На южном побережье океана,
Когда его дал посетить нам Сам Господь,
Направив из страны холодной в зноя страны.

Здесь холода не ведает никто.
Волна тепла как молоко парное.
И аромат пылающих цветов
Не знает целый год покоя.

Они цветут, цветут, цветут, цветут,
Без отдыха, без малой остановки,
И не считают красоту свою
За труд, и не таят сердечности сноровки.

Взгляд радуется. И ликует он,
Питаясь зеленью плантаций чайных.
Как будто в них свет жизни охранен,
Что разрушает холод и печали.

Есть чудеса и на планете снов,
Где умудренность связана с покоем,
Где хочется не тратить лишних слов
И разговаривать лишь с теплою водою.

Куда ж улететь, чтоб себя отыскать,
Открыв в себе клад былых накоплений?
Беспамятства каинова печать
Наложена на свет моих устремлений.

Дух застит она, заставляя принять
Жизнь только в пределах планетного круга.
Но памяти струны призывно звенят,
Давая узнать позабытого друга.

За этой чертой угасающих лет
Досталась и мне счастливая участь,
В которой пронзил меня внутренний свет,
Воззвав разум мой из темницы дремучей.

«Все в сердце», — сказал он. И прежняя мгла
Рассеялась, будто по воле безвестной.
«Все в сердце», — все наши слова и дела,
Забывшие люди и неспетые песни.

Оно космос весь вместило в себя.
Оно уплотнило явления тайны.
И память его призывает опять
Вернуться назад из этой печали.

Пусть бездна преграждается горой.
Пусть тропы пролегают над потоком.
Живет в душе космический покой,
Что называется судьбою или роком.

Ему подвластно время наших дней,
Которым мы бездарно управляем,
Бесстыдно прожигая без следа
И этого совсем не замечая.

Струится жизни вечная вода.
И наша лодка мчится по теченью.
В нем отражается высокая звезда,
Дробясь в волнах серебряною тенью.

Кто дружбу посчитал за рабство,
Тот стал невежества извечного слугой.
А помощь миру — лучшее богатство.
Оно для сердца тайны — пламень огневой.

Что проку в извращенных заявлениях,
Навеянных сознанием чужим,
Когда нет радости и удовлетворенья,
А только домыслов пустые миражи?

Предать легко. Хранить святую дружбу
Куда сложнее в передрыге лет.
А другу друг поможет и услужит,
Послушает упрек и даст совет.

Но никогда не выкажет обиду,
Коль нет причины веской для того.
Без языка останется, но друга
Не выдаст он безумию врагов.

А раб — он темен. И клеймо на лбу
Вам скажет, что во всем он подневолен.
Что бы ни делал, он клянет свою судьбу.
И вечною игрой в хозяина он болен.

Он раб. И потому так власть ему мила —
В обличьях разных, над любым из смертных.
Но кто натягивает власти удила?
Бог — для одних, и дьявол — для неверных.

Напиток этот ты давно сполна испил.
Не нужно повторений и заклятий.
Уходит на толпу так много сил,
Коль нет задачи с мира снять проклятье.

Власть — это жертва, а не праздный час,
Как некоторым мнится то украдкой.
Твой каждый взгляд безмолвен, как приказ,
Наполненный веления загадкой.

Но вечному перу не приказать
Писать стихи на полотне бумаги.
В них мысль высокая всегда огнем жива,
Где на ветру судьбы трепещут тайны стяги.

Пусть не проявлена души моей стезя.
Но труд — мой поводырь в страну святую.
Я верю в лучшее. Не верить мне нельзя,
Коль Братство Света рядом, одесную.

Не станут тучи на пути.
Не заслонит туман дороги.
Дойдет, коль суждено дойти,
Тот, кто без сомнений и тревоги.

Не мы избрали путь. Путь избирает нас.
Судьбою заповеданы ступени.
Нам отведен для достижений час,
Для сотворенья дел и откровений.

Жизнь только миг. И нужно нам успеть
Свой камень положить в строенье мира.
И позабудь, что прежде ты постиг.
Но пред тобою — неиспытанная сила.

В огне явлений — солнечная мощь,
Что обрела ритм новых напряжений.
Летит на Землю совершенства дождь,
Как радуга живых отображений.

Она едина, хоть различен тон.
Так удивительны мгновенья перехода,
Что без ущерба проникает он
В определение иного свода.

Дух полон тишины. Но он повелевает
Всей нашей жизнью от рождения до смерти.
Его никто не видел. Но мы знаем,
Что есть он. В этом нам, пожалуйста, поверьте.

В час осложнений, в самый трудный час,
К нему мы обращаемся, не зная,
Что он нас слышит и жалеет нас,
Все силы к исправленью прилагая.

Но ум земной не напитать огнем
Внезапного святого озаренья,
Чтобы проникнуть в мир, что тронут сном,
Чтоб разбудить удачные решенья.

Но все равно, всей злобе вопреки,
Которой мы совсем не заслужили,
Горят судьбы живые огоньки,
Костры судьбы, царящие в долине.

Они для тех в просторах вечных зажжены,
Кто в путь пустился, несмотря на стужу.
Кому-то свет — рождение весны.
Кому-то утешенья голос нужен.

Не может огонь без воздуха,
Как сердце — без чистой любви.
Но в нашей жизни нет роздыха,
Как тишину ни зови.

Наша судьба мгновения
Ценит на вес труда
И ищет делам продление
Через дни и года,
Через посмертные страсти
Нам сохраняя цель,
В которой теплится счастье
Земных и тонких земель.

Все мы стремимся куда-то,
Чего не увидит глаз,
Ведомые духом фохата
В неведомой мудрости пласт.

И пусть разлетаются пылью
Сожженные семена.
Идем по степи ковыльной
Сквозь вечные времена.

Сердцам — золотая отрада,
Судьбы неоплатный дар,
Тайна небесного сада,
Вечных путей деодар.

Мы по нему восходим
В неисследимую высь,
К нашей духовной свободе,
В неутоленную жизнь.

Бродят стихи во мне, бродят.
В том ли моя вина?
В вечных дел хороводе
Новые времена.

Что они нам посылают:
Дело иль пустоту?
Счастья нам время желает.
Его я никак не найду.

Может, упало под ноги,
Скрылось в дорожной пыли?
Наши малые подвиги
В прошлое отошли.

Мы годами измучили,
Конечно же, сами себя.
Разве судьба неминуемая
Не предупреждала тебя?

Чтобы мы шли не петляя,
Не уклоняясь с тропы,
Только лишь к ней обращаясь,
К светлому Лику Судьбы.

Мать моя, Тайна-Судьбинушка,
Ждущая нас века!
Я без тебя сиротинушка,
Как без книги — строка.

Мать моя, дай вдохновения
На долгие-долгие дни,
Чтоб слышал я откровения,
Что шепчут уста твои!

Обида ослабляет силы ваши
И, ослабляя волю, гасит жизнь.
Все судьбы, что сложили в дне вчерашнем,
Разбиты ею, вместе не сложить
Осколки вниз упавшей мира чаши.

Не действуйте из мести иль обиды,
Но справедливо пресекайте зло
Во имя совершенной Немезиды.
И будет правда — вечный ваш оплот.

Не верьте тем, кто призывает к брани
И делит всех на чистых и рабов.
Мы призваны быть в огненной охране,
В дозоре от неведомых воров.

Страшней всего, когда заманят душу
В пустую сеть сомнений и обид,
Чтобы тончайший мир ее разрушить,
Что из живого света состоит.

В средоточии сердца, в глубине вечной Чаши,
Мы храним отложения личной Акаши.
Нам доверено время, как кошель сокровищ.
Как истратишь его — жизнь священную нашу?

Время спроса придет. Трубный глас вострубит.
Что ответишь тому, кто тебя призовет?
Как истратил ты дни, что дарованы были?
Или вы о своем назначенье забыли,
Променяв на пустой суеты наслажденья,
Что давалось на то, чтобы чудо творили,
Чтобы знали любви светозарную мощь —
Ту, которая миру тропу освещает,
Превращая собою кромешную ночь
В радость мира, что вас увела от печалей?

В средоточии сердца, в глубине вечной Чаши,
Где храним отложения личной Акаши,
Мы найдем цвет бессмертья — жизнь с
вещенную нашу.
От начала вселенной, от начала тропы,
Мы увидим шаги нашей вечной судьбы.

Есть мера заблуждений и прозрений.
Есть мера счастья и печальных дней.
Мы все прошли сквозь вой таких презрений,
Людьми оставшись на стезе своей.

Есть мера слов и наполнение мыслью,
Когда мечту притягивает мощь
Ее неукротимого единства
И то сбывается, чего не ждешь.

И то, к чему ты робко прикасался,
Мышлением своим едва лаская,
Все воплотилось, что таил, печалась.
Судьба тебе свою явила милость.

А то, что важным было, стало бледным.
Оно теперь уже не греет душу.
Здесь первым стал, что был тебе последним,
Чтоб ты не плакал больше о минувшем.

Что прожито — не знает возвращенья,
Хоть скорбь утрат больное сердце гложет,
Прощенья просит или утешенья,
Все вспоминая до холодной дрожи.

Мы не забыли прожитой свободы.
Все радости и боли не забыли.
Остались в глубине души снов годы,
Через пути которых проходили.

Пламень духа приносит вести
К улучшению нашей жизни.
Нам ведь легче, коль будем вместе,
Разбираясь в сплетеньях коллизий.

Радость в жизни бывает негаданной.
Но ее нужно нам подготовить.
Ведь и яблоки с дерева падают,
Когда срок поспеванья подходит.

Пламень духа несет вдохновенье
От Миров Материнско-Отцовских.
В нас рождается привхожденье,
Словно луч золотого Солнца.

Все, что в жизнях мы собирали
На бескрайних просторах вселенной,
Мы тогда отчетливо знали,
Но сегодня предали забвенью.

Мысли кажутся нам открытием.
Но они, проникая из Чаши,
Возбуждают былые события,
Пробужденный огонь Акаши.

Так причудливо все получается,
Переменчиво и стремительно.
Происходит, а не случается.
Это можем сказать утвердительно.

Как мы далеки от небесных основ,
От корня, который питает нас силой!
Нас жаждой любовной преследует Зов,
Которым Вселенную Мать освятила.

Пламена сияющих звуков полны.
Поют Небеса не переставая.
И в каждом движении высокой волны
Мать Мира встает, как живая.

На Ней шлем, доспех горит золотой.
В Руках Ее меч и щит лучезарный.
А Голос Ее — это клич боевой,
Защита Земли от злого пожара.

Она Сама вышла из Твердыни Своей.
И тьму победить Ей одной лишь под силу.
Свиваются в миг мириады дней.
Она смену Юг уже благословила.
В огне города. В огне небеса.
Пусть ненависть выгорит и явит краса
Любви совершенную силу.

«До сей черты иди, не далее».
И меру своих сил не превышай.
Но, не томясь безвестною печалью,
Пусть пребывает вечная душа.

Она от скорби морщится и вянет,
Как будто плод, засохший на ветру,
На ледяном оставлена тумане,
Как вещь ненужная, свалившись с чьих-то рук.

До сей черты иди, а далее
Запретная стезя не примет нас.
Но кто-то проложил ее вначале,
В какие-то былые времена.

Она не заросла ведь и сегодня.
Кому-то позволительно туда,
Где открывается святое Беловодье,
Как истины взошедшая звезда.

Распутья камень скажет: ты достоин
Войти в Обитель дивную сию
Как труженик, как мученик, как воин,
Вложивший в Свет энергию свою.

Меч огненный твой путь во тьме осветит.
Меч огненный укажет ориентир.
И на любовь извечную ответит
Тебе тот чистый, благодатный мир.

Возрадуется дух и вознесется
В молитве дел, что в прошлом сотворил.
И мудрости живой проглянет солнце
Среди других пылающих светил.

И примут как слугу Огня Ануры
Тебя вожди под покровительство свое.
И твой, давно тебя ведущий, Гуру
Откроет истинное бытие.

Где ты прошел верхами, где споткнулся,
Но, поднимаясь, вновь нашел тропу,
Но не предал других, не опустился
До клеветы на Вечную Судьбу.

Она хранитель наш. Она огонь, ведущий
Сквозь чащи непроглядного пути.
Не нам судить ее: ведь спящим
Нельзя реальность жизни обрести.

Входящий в свет его не побоится.
Он накопил в себе огонь живой.
Он в нем летает, словно в небе — птица,
Познавший напряжения покой.

В нем так стремительно времен вращенье,
Что кажется, как будто его нет,
В спиральных ярких вечных возвращений,
В движении рождая этот свет.

Мы сумрачны, но в сердце накопили
Те свойства, что, как молнии, чисты,
И верим яро этой скрытой силе,
Что радостью родит людей мечты.

В печали даже мудрость не постигнешь,
Хоть познающий умножает скорбь.
Все в сердце плавится. В его священном тигле
Божественной любви пылает взор.

Как золото, расплавлены события
В материю судьбы, в зерно причин,
Чтоб проявить их в мире грубом нитью,
Сплетающей судьбы живой лучи.

Храм снов заповедных претворяю я в дело.
От живости мыслей печаль угасает.
Зачем нам лелеять уставшее тело,
Когда мое сердце покоя не знает?

Ему бы лететь в запредельные выси.
Ему б овладеть бесконечностью странствий.
Направь себя в космос живостью мыслей,
Чтобы познать каждый угол пространства.

Учись путешествиям в огненном духе.
Стремись обладать стремительной сутью.
Священный твой мир на вершине Белухи
Лишь многих высоких небес перепутье.

Один из дворцов Вековечного Шивы —
Серебряный столп башни мира земного.
Какая же тайна во мне совершила
Любовь к яснослышанью вещего слова?

Пусть годы летят, бесконечные годы,
Которые светлым трудом наполняют.
В них мы познаем дисциплину свободы.
Она образ жизни другой и не знает.

Над рекой времен несет нас Ангел,
Над стремнинами и водоворотами.
От гибели всего лишь в шаге
Он спасает сном или работою.

Опоздавший может быть спасенным,
А уставший — отведен от участи
Быть плененным или же казненным
Исправленьем нашей неминуемости.

Выход есть всегда. И тайна главная
В том, что выбор остается за сердцами.
Нашим жизням точное заглавие
Мы даем, рождаясь простецами.

То ль блаженный ты, то ли юродивый.
Не страшись дракона или демона.
Все равно ты для великой Родины —
Сын иль дочь, в которых тайна времени.

Каждому в душе любовь дарована
Нашими Небесными Вождями.
Жизнь венцом причин святых окована,
Как ларец с чудесными дарами.

Зачем же жить, коль счастья нет
И не предвидится оно?
Мелькает свет, готов ответ,
Что жизнь земная — божие вино.

Оно причастье всем огням,
Святым и чистым душам.
Оно для сердца — дивный храм,
Чтоб тайну не нарушить.

Любви творят извечный ход
Планетные деянья.
Лишь только развращен народ
Доступностью познания.

Но каждый избирает путь,
Что сердцу сообразен.
Ничем нельзя твой дух свернуть,
Коль в сердце вечный праздник,
Когда твой труд безмерно свят
И для людей полезен,
Когда высоких мыслей сад
Растет средь звездных песен.

Жизнь принимай волной весны,
Не ледящей стужей зимней.
Светлы да будут твои сны
Средь светлых лепестковых ливней.

Когда Юпитер позовет,
Ты не спеши туда, останься
На время, чтобы бытие
Обогатилось жизнью вальса.

Где чужое, а где свое —
Разве можно теперь угадать,
Когда острых дней лезвие
Продолжает, как солнце, сиять?

Сколько дней нам из жизни набрать,
От которых не стыдно душе.
Драгоценен свет серебра,
Словно мудрости лунной клише.

Зелен путь ее чистых снов.
Круг седьмой — ее мудрость сама.
Истекает из сердца любовь,
Заслоня лукавство ума.

Прошу я тебя о небесном пути,
Который для многих неведом.
Не каждый рискует сквозь звезды уйти,
Где властвуют Высшие Веды.

Мы ведичи — те, кто мир знаний хранит
И их изначальную бездну.
Пусть вечно звенит этот чудный Магнит
За далью вселенной надзвездной.

А Колокол будит живые сердца,
Печали из душ изгоняя.
Там наших Владык не увидеть лица,
Скрывает их Маха-Майя.

А облик земной лишь седьмая печать,
Сокрывшая духа величье.
Горит негасимо сознанья свеча,
И множится свет семерично.

Над тьмою незнанья вздымается дух.
А мы его пенья не слышим,
Когда мы летящую ловим звезду
Взором, за нею следившим.

В любом отвлеченье таится мечта —
Дыхание мира иного.
Во всем затаилась Мать Красота.
Во всем — ее ясное слово.

Ты на земле, и на небе,
И в каждом идущем дне,
В каждой звезде и капле,
В дороге и снежной горе.

Иначе путь так не звал бы,
Если б там не был Ты,
Солнце не восхищало бы,
Не умиляли б цветы.

Каждая мысль человечья
Так бы не обжигала,
Если б Сила Единого
В ней бы не пребывала.

Великое Всеначалие,
Невидимое во всем,
В беспредельные дали
Летит золотым огнем.

В ткани сил созидающих,
В вихрях рожденья миров,
Стихии — твои товарищи
От начала веков.

Дух мой, хранитель радости,
Душу мою не покинь!
Видишь, горит звенящая
Неба вечного синь.

В ближних краях и дальних
Таинство наших душ
Вечный поход совершает,
Полет в небесном саду.

Там гроздь познания зреют
На деревьях чудес.
Там вихри звездного свея
Хранят алмазы небес.

Спираль судьбы создавая,
Летим мы сквозь тьму и свет.
Великая Йога-Мая
Дает нам на все ответ.

Она всегда помогает
Что-то явить или скрыть,
В вечности раздвигая
Границы мудрой любви.

Мы видим мысленным оком
Миры, не доступные нам,
Сверху, с вершины высокой,
Где Матери Мира Храм.

Вокруг той Горы вселенской
Песчинки галактик летят,
Рождая тонкие песни,
Питая радугой взгляд.

Душа — одеяние духа.
И с этим поспорить нельзя.
Снаружи — гора Белуха,
Внутри — храм святого огня.

У ног ее — зеркало озера.
В глубинах — бессмертия соль.
Тайна тот клад заморозила,
Сокрыла жизни рассол.

Источник бессмертья струится.
И тот, кто пьет из него,
Навечно останется молод,
Навечно, во веки веков.

Свет золотой — от стен и ликов.
Свет золотой — от небес и книг.
Игра преломлений от солнечных бликов
Ловит в сети летящий миг.

Мороз осыпал деревья инеем.
Мороз дыханье реки обнажил.
И только небо синее-синее
Смотрит пристально в глубь души.

Мы пишем судьбы своей сочинение.
Мы пишем свободы своей устав.
Видим сердца живого свечение.
Видим, как шепчут небес уста.

Не гром и не крик, но тончайший шепот,
Который для сердца едва уловим,
Как шар энергий летящий, как рокот
Неслышимой силы вечной любви.

Свет золотой — от людей и животных,
Что преданы нам и с нами живут.
Это судьбы золотые соты
Строят пчелы наших минут.

Нам каждый встречный не случайный,
А тот, кто послан нам судьбой.
Он в радости или в печали
Навек останется с тобой.

Лептоном тонким, бледной искрой
В круг памяти твоей войдет,
Как свет вокруг тебя таинственный,
Как ощущений хоровод.

Так аура магнитной силой
Кого-то дальнего влечет.
А в ком-то злобою излиться
Готов энергий оборот.

Двоякость эта и полярность
Известна издавна.
И нам так чужда эта популярность.
В ней суета воплощена.

Отживши, мы уйдем бесследно.
По ветру улетит наш прах.
Все поражения и победы
Останутся в чужих умах.

А мы, легки и бестелесны,
Уйдем из круга этих дней,
Чтобы другие слушать песни,
Что в тонком слышим мы огне.

Не уставая в круговерти
Идти неведомо куда,
Мы не заметим нашей смерти.
Она лишь зыбкая вода.

Всплеснет, и снова глубь утихнет,
Как зеркало, что мир следит.
Уймутся огненные вихри.
Но сердца будет жив магнит.

Есть главное свойство людей — беспокойство.
Есть ветер эмоций. Есть пламень судьбы.
Но мы постигаем свое благородство,
Ступая по камням житейской тропы.

Что сложено нами — останется снами,
Которые будут в ночи озарять
Сознание, что занято теми мечтами,
Что в чудо видений сплела Тайна-Мать.

Кому-то закрыта дверь воображенья.
К кому-то видений стремится поток.
Толпится неведомый свет откровений.
Их нам посылает сияющий Рок.

Рок — это судьба, что дала назначенье.
Рок — это рука, что надела венец.
А кто принимал за нас эти решенья?
Ты сам, что есть Сын и Небесный Отец.

Но море людское не успокоится.
Волна за волной налетает в простор.
Но все же к нам скачет небесная конница.
И с ней, во главе, — Отец Святогор.

Собери все эмоции в цели кристалл.
Пусть сияет он нам своими лучами.
Пусть его звонкий свет, его чистота
Укрывает в пути золотыми крылами.

Этот огонь, из молний зажженный,
Не погасишь огнем и водой.
В нем ведь Ирия свет отраженный,
Сварги вечной дух заревой.

И Создатель наш, Отче Сварог,
Пребывает в пламени том,
Посылая ярь грозных пожаров
На живущий в неправде дом.

Отдавай, что тебе было отдано,
Не спеши богатство стяжать.
То, что собрано вечным народом,
То народу нужно отдать.

Суета. В ней все души потеряны,
Важность с малым не различить.
А сердца делами измерены,
Вечным качеством мир любить.

Не пропустим к нам обращенное
Слово, просьбу или мольбу.
Все когда-то здесь совершенное
Создает нашу жизнь и судьбу.

Ну а тайна нам обеспечена
В одеянии небылиц.
С тонкой мудростью знание повенчано
И закрыто вуалью цариц.

Стрелы мыслей моих умножались
В сотни, может быть, в тысячи, раз.
И с возжженным пространством встречались,
Словно истины вызревшей час.

Стрелы мыслей, носители силы,
Совершают рождение всех дел,
Как причина всего, что мило,
Сотрясая жизнь наших тел.

Если чувства слабы и вялы,
Как же ждать совершенных плодов?
Мощь желаний — всего начало,
Заклинанье серебряных слов.

Если вера права и тверда,
Не свернуть нам с верной тропы.
Ни к чему нам пустая гордость,
Если все мы в руках судьбы.

Можно дело свое усугубить.
Можно тайну свою вознести.
Пусть грохочет ветров горных бубен,
Говоря нам: «Лети! Лети!»

Мысль сильнее в серебряном звуке
Устремляется в небеса.
Будь настойчивым в тайной науке,
Когда сердце творит чудеса.

Через множество воплощений,
Через множество посвящений
Проходил я иными мирами,
И прямых, и обратных вращений.

Шел я, словно великий Вамана,
Что в три шага минул три мира.
Но шаги мои длились веками,
Не земными, иного пунктира.

Пусть правды река протекает сквозь нас.
Пусть дух постиженья свои проявляет.
И пусть в человеке сознанья весна
Во веки веков расцветает.

Явления мира прозрачней ручья.
Но люди их свет затемняют.
Алмаз твой горит в рукояти меча.
Он чистою мантрой сияет.

Лучи Моих Тайн сплетают судьбу.
Не все знать дозволено людям.
А жизнь человека — нехоженный путь.
Не знает он, что же с ним будет.

Но душу спасает правды струна
И данные Богу обеты.
Пусть счастливы будут царь и страна,
В которой все благом согрето.

Где нет нищеты и роскоши нет.
Все есть в умеренной дозе.
Как равно поделены тьма и свет,
Стихи, растворенные в прозе.

Неведом наш путь. Мы и сами порой
Не ведаем стоп направленья.
И что же нас ждет за этой горой,
Не знаем: снег иль цветенье.

Но если чиста нашей правды река,
На дне мы увидим все камни.
Прозрачна она и так глубока.
Ведь правда и тайна равны.

В одной есть присутствие той стороны.
В другой есть явление последней.
А вместе они составляют покой,
Срединный, сияющий и золотой,
Труда бесконечной обедни.

Чужие песни глухие поют,
Ужасно фальшивя, не слыша мелодии,
Как будто Бетховена новый приют,
Своих самомнений пуская лодии.

И души так глухи к бедам чужим,
Черствея в сиропе самодовольства.
Но каждого совесть в пути сторожит.
И дух не потерпит иного свойства.

И если к тебе постучится беда,
Не нужно плакать, но нужно вспомнить,
Как ты пренебрег кем-то, где и когда.
Поройся в памяти прошлого мрака.

Не может дух докричаться до нас.
Как птица, в морозные окна стучит он.
Молчит тишина. Но звенят стремена
Времен скакуна. Куда же нас мчит он?

Прочитана книга сверкающих лет.
Осталось две дюжины в чистых страницах.
Допишем сто книг, или главный куплет
Великого гимна вещей Жар-Птице.

Пусть сердце мое растворится в мирах,
Став радугой чудной, внезапно возникшей.
Огонь погребальный живого костра
Нам скажет, что в Небе восстал ты оживший.

В этом круге земном,
Где бывает и знобко, и жарко,
Нас наполнит огнем
Сокровенная Сварга.

То, вокруг чего мир
Вращается вечный,
Что не видим из тьмы
Слепоты человечьей.

Это нашей галактики
Средоточенье.
Сила та, что великих огней
Совершает движенье.

Обретение мудрости в нас равно различенью.
Распознанье пригодно во всем, что
касается жизни земной.
У предметов есть имя как качество обозначенья.
У познания — мышления внешний покой.

Но внутри напряженье касается
сфер запредельных.
Но внутри наши мысли о благе собираем
в звезду,
Что лучи проявляет и в нашей наружной
вселенной,
Все отчетливей в нас открывая огней череду.

Наше пламя становится тоньше, касаясь
нетленного духа.
Наше пламя восходит к дыханию
Огненных Сфер.
Лишь оно нам поможет подняться
из этого круга
В непостижную радость неисчерпаемых мер.

Все ли сказано? Может быть, больше не стоит
Нарушать равновесье пространства
попыткою знать,
И тревожить Акашу, с настойчивостью
вопрошая,
И учиться опять, опять и опять?

И, входя в колесо этих мысленных
вечных вращений,
Разве можно познать искру знаний, что
есть у Богов?
В напряженье лишений и утешений
Чутким ухом ловить к тебе упреждающий зов.

Словно эхо в ущелье, где шепот слышней
дальних молний,
Небо каждому чуткому сердцу любви
посылает свой знак,
Чтобы ты не забыл, что когда-то был
пламенной ровней
Всем Богам в неизвестных теперь уж мирах.

Но мираж мирозданья, туман
уплотненной материи,
Нас лишил высших чувств и оставил
лишь малую часть,
Чтобы все же мы чувствами нашими верили
В воплощение в нас божества огневого луча.

Из плоти гор проступают лица,
Глядящие в небо или на долину.
Что же им видится, что же им снится,
Затканным в снежную паутину?

То лик святого, то взор богатырский,
Наполненный вечной дозорной отвагой.
Смотрят они далеко и близко,
К заре обращаясь, как к истины стягу.

В небе — звезды. В долине — люди.
И там, и здесь — вечный круг вращений.
Звезды знают, что с ними будет.
А человек вне всех ощущений.

Чувство судьбы касается каждого.
Но каждый верит в счастливый случай,
Мучимый вечных желаний жаждою,
Детской мечтою к ним приученный.

Верим, верим в их исполнение,
Надеждой наполнив свое ожидание.
Как сладко ветров высокое пение!
Как тонко рек замерзших рыдание!

Из плоти небес глядят на нас звезды.
Иные участливо, иные с укором.
Время хранит наш серебряный остров.
Его охраняют живые горы.

Забудь о мести. Пусть толкуют люди,
Что слабы мы иль вовсе малодушны.
Пусть Немезида справедливой будет.
Ведь сердце открывает простодушье.

Как в русских сказках: дуракам везенье
Провозглашается законом жизней.
Оставь интриги, попроси прощенье
У всех, кто в Майи облачен вериги.

Как тяжелы они. Им шаг — груз камня,
Что сам взвалил давно себе на плечи.
Своим страданьям не захлопнешь ставни,
Чтоб спрятать за окном познания вечность.

Живи в любви. И, веря в уваженье,
Не позволяй другим ни грубости, ни злости.
Жизнь для одних — инерция скольженья,
А для других — игра с судьбою в кости.

Вы согреты. Но холод души не согреть,
Если видеть вокруг всю бесчеловечность,
Если совести голоса в сердцах не иметь,
Если темна, как мрак, самовластия вечность.

В высшей самости — Бог. В малой
самости — бес.
Но ведь разум великий подсознание имеет.
Есть свой собственный рай и свой
собственный ад.
Каждый в том обитает, к чему он довлеет.

Нетерпение сердца не даст нам покоя.
Есть от жизни усталость. Есть в себя
погруженье.
Среди волн наших мыслей звенящей рекою
Льется молнии нить из высот постиженья.

С Миром Огненным связь никогда
не прервется.
Нас там больше, чем здесь, в земной
круговерти.
Мы ведь вечные дети Священного Солнца.
Хоть мы телом и смертны, но не ведаем смерти.

Мы ценим красоту и женщин, и мужчин.
В них Матерь наша и Отец проявлены.
Их совершенство в множестве причин,
В пространстве жизни тайной озаглавлено.

Судьба не знает созданных границ.
Сам человек себе предел обозначает,
Меняя внешность бесконечных лиц;
Как маски, воплощенья надевая.

В песках времен записаны сказанья
О нас неведомых, о наших жизнях давних.
Не вызовут они очарованья,
Смущая всех, на то имея право.

Сложилось прошлое. Пусть будет оно свято.
Неведение лишь форма накоплений,
Лишь памяти давнишние раскаты,
Погасший свет сияющих видений.

Но только тронь песок воспоминаний,
Как хлынет в мир дыхание бессмертья,
Окрашенное красками желаний,
Обвеянное ветром круговерти.

Все явится и снова повторится,
Как вечных жизней наших кинолента.
Забудь нельзя, коль хочешь ты забыться,
Вошедший в Хронику Живого Света.

А грех лишь скрытое достоинство твое.
А грех — невызревшая добродетель.
Тот, кто не точит мести лезвие,
Вовеки будет славен на планете.

Нам Мудрости вовек не исчерпать.
Она все силы хаоса смиряет
И превращает беды в благодать,
Все в мире состраданьем измеряя.

В одеянье порока сохраняя великую тайну,
Передали нам древние Братья познания свои.
В темном веке все было таким неслучайным,
Обиходом таким наполнялись летящие дни.

Кто трудился, а кто-то, живя на обмане,
Изощрялся в мошенничестве и игре,
Собирая судьбу в непроглядном тумане,
Неприглядную участь готова в грядущем себе.

Ни гроша не стяжая, трудились великие риши.
Лес давал им приют, пропитанье
и жизненный строй.
А они ощущали, как небо священное дышит.
И цветы нескончаемой пахли весной.

Излагая сказанья, что диктовали им Боги,
Через время несли они пламенный дар,
Утешая людей на земной бесконечной дороге,
Наставленья давая им с правом труда.

Пульс сердца будет нести нас вверх,
Сквозь бездны высоких миров.
Изменится облик неведомых вер.
Но будет все тот же Зов.

Зов очищенья, зов красоты
И сострадания клич.
Пусть помыслы сердца будут чисты,
Чтоб тайны жизни постичь.

Они прибывают, дни вечного света.
И солнце мощнее, чем искры камина.
Стремится к нам счастье. Стремится к нам лето.
Но ночью опять возвращаются зимы.

Не переждать лавину всех времен
И череду удобств иль неудобий.
Есть мира сон, есть созидающий закон,
Что развивает нас в своей утробе.

И все, что выросло и что совершенно,
Наследие свое в нас оставляет.
А дух творящий, он, наверно, знает,
Как созревает мудрости вино.

Кому же, как не нам, творить добро,
Когда мы сами — Блага Мира дети?
Нас не уловит тьма в густые сети.
Не потускнеет наше серебро.

И не утонет мир наш в интернете.
Пусть правит миром тайны чистый рок.
Пусть время в нас слагает жизни слог.
Пусть складывается чистая возможность.
А близок к Богу ты или далек,
Тебя пусть мысль такая не тревожит.

Умей же лучшее в пространство исторгать,
В мгновениях несчетных собирая
Великих воинов святую рать,
Лишь тем, что людям ты добра желаешь.

От добродетели нельзя устать.
Не будет отягчен, кто сострадает.
Ведь в сердце возрастает чистота.
Пусть красота идти нам помогает.

Наставник нужен нам, не поводырь, —
Надежный, безошибочный советчик.
И, превращая в сад души пустырь,
Мы чьи-то жизни сникнувшие лечим.

Как приложить создание удач
К великому огню духотворенья?
А время мчится, словно всадник, вскачь.
И никому не помешать его движенью.

В преддверии пути мы чувствуем печаль,
Как будто что-то в прошлом оставляем.
На нашей жизни всей неведенья печать
Поставлена судьбою неслучайно.

Благословенно в нас беспамятство, хотя
Мы сердцем знаем все и все предощушаем.
А наши души впереди летят,
Дни серые в цветы слов превращая.

Пренебрежение оскорбляет нас.
Оно несет моменты принижения
Достоинств человеческих, где час
Становится причиной пораженья.

Мир полон слов. В словах таится суть,
Как в клетке — птица, что попала в окруженье.
Всегда в движенье мы. И впереди нас — путь.
А позади — земные постиженья.

И что нам ждать? Лишь тайна впереди.
Пусть естество познания творится,
Определяя новые пути
И открывая радостные лица.

У вечного Дуба, у Древа Судьбы,
Мы видим начало новой тропы.
Явление света, явление лет —
Томленью души высочайший ответ.

Мы Родине служим, а не властям,
И Голосу Неба, а не вестям.

В изменении жизни, в ощущениях дней
Собирается новая сила России.
Наше поле не сжег войны суховей.
Все исполнилось, что мы у Неба просили.

Сожжены все плевелы. И взошли семена,
Что считались погибшими в пепле пожара.
Мир проснулся. На землю вернулась весна
Под лучом красоты, под щитом Радж-Стара.

Охраню Обитель и Дом Мой охраню,
Не позволив врагу приблизиться к стенам.
Ты доверься судьбы золотому огню.
Нужно верить, что в мир пришли перемены.

Что на свитках записано шелковых дней —
Мы прочтем в глубине наших душ обнаженных.
Пенье звезд и дыхание тайны огней
Сохраняет вязь знаков в глубинах сожженных.

Золотых мыслеформ священная вязь
В наш доспех собирается непобедимый.
Все сплавляет души сокровенная связь,
Чтобы семя грядущего было в нас неведимо.

Мир тревожит чудовищный голос машин.
Ужасает природу их скрежет железный.
Усмиряет планету вдохновенье души.
Только в этой любви каждый станет полезным.

Возвратилось великое знание.
Возвратилось миров признание.
Равноденствие вечной весны
Дарит сердцу очарование.

А Алтая Храм золотой —
Он опора всех кеспокчи.
Разливается Тайны покой.
Проявляются Дживы лучи.

Я сегодня вернулся домой.
Я сегодня пришел назад,
Чтобы встретить над горной грядой
Твой живой и любящий взгляд.

Свет сплетает нити судеб.
Свет звенит, как струны напев.
Мать готовит нам истины хлеб,
Чтоб за жизнь напитаться успеть.

Мы созданы Светом. Мы созданы Волей
Того, кто вложил в нас мысль назначения.
Мы Вечным Дыханием посланы в поле,
В обличье ином и в ином облаченье.

Поспеши, поспеши на шепот души.
Утоли тихой радости тонкую жажду.
Угли будничности развороши
И доверься судьбы сокровенному стражу.

Пусть туман оседает на вершины земли.
Пусть звенящею тайной костер мой сияет.
Через годы пройдя, что-то мы обрели,
Храм во тьме бытия своего открывая.

А капли весны — колокольчики слов.
Звон их мир насыщает, собой наполняя.
И, как прежде, манящ грядущего зов,
Что внутри нас времен течение меняет.

Движенье дает душа.
Нам без нее не прожить.
Свободно идти, дыша, —
Значит, заново жить.

В круге новой весны
Чистые входят сны,
Омытые вешней водою
До самой своей глубины.

Кто ношу нашу унес,
Котомку печалей и слез?
Судьба ослабила путы,
Дав путь до неведомых звезд.

Крылья наши сильны,
Как будто вещие сны.
Крылья наши незримы.
Они лишь в небе видны.

Огонь моих слов горит,
Взрывая в сердцах благородство,
Установив господство
Духа вечной зари.

Когда мы уйдем во врата,
Останется плоть пуста,
Душа обретет могущество
И станет огнем красота.

И, устремившись вперед,
Каждый дух свой зовет.
В нем столько накоплено лучшего.
Никто его не украдет.

Есть голод тела. Есть голод труда.
Но как сохранить равновесие жизни?
И пусть ни одна не померкнет звезда
От света открытых истин.

Как можно отсрочить духовный успех,
Когда так беспутны люди?
Но есть надежда, надежда у всех,
Что лучшее в мире будет.

Всем бойням земным и злу вопреки
Кристалл обозначится духа.
Лучи его будут так глубоки.
А звуки — приятны для слуха.

Священный ветер звездных высот
Свои нам посланья прошепчет.
И каждый в них для себя обретет
Жар-цвет среди серых буден.

И станут они драгоценным огнем
И веществом вдохновенья.
А что мы узнаем и что найдем —
Войдет в сердце накопленья.

Будет струиться серебряный свет,
Как дождь из миров духовных.
На каждую тайну найдем мы ответ,
Встретив премудрости волны.

Алтайские весны нельзя пропустить.
Здесь горное солнце и чистые реки.
Под синью пронзительной хочется жить —
Не год и не два, а только вовеки.

Туман суеты уползает в тайгу,
Съедая снега, превращая их в росы.
Вновь горы поют на том берегу.
И ветер слова их в небо уносит.

Да, есть от слов воспламененье.
От каждой творческой души
Есть изменение в прозренье,
В стихов неведомую ширь.

Кто движет этим океаном,
Что волны слов приносит нам?
Огонь выходит из тумана
И обращается к горам.

Слова как листья Древа Жизни,
Как вечный вдохновенья дождь.
Они уносят запах истин
К мирам, куда твой дух не вхож.

Но там цветут луга и чащи.
Там есть тайга и есть сады.
Там среди деревьев говорящих
Сиянье огненной руды.

Там живо все: трава, и камни,
И ветра чистые слова.
Там наша память обитает,
Как белоснежная трава.

Там реки нам дают забвенье.
Но все же, вечный свет храня,
Живет былое вдохновенье,
Горит полночная заря.

Наполню сердце Владыкой,
Как ароматом огня.
Горит в красоте многоликой
Солнце весеннего дня.

Оно нас греет и лечит,
Души очищая миры.
В ней скрыта великая вечность
Бесконечной игры.

Так трудно уму поверить.
Но он убеждает нас,
Что всех сомнений потеря
Не длится на все времена.

Есть выбор. Есть путь колебаний.
От ветра и сад дрожит.
А мы в круговерти желаний
Не видим правды и лжи.

Всему, словно дети, верим
В неподходящий час,
И открываем двери
Тому, что есть лучшее в нас.

Среди комариных укусов
И тяжести клеветы
Сжигаем мысленный мусор
Огнем светозарной мечты.

А сердце привыкло верить,
Что будущее светло
И что любая потеря —
Во благо, а не во зло.

Ангелам радости свет отдай,
Что из души благодатью сочится.
Врагов не ищи и друзей не считай,
Если это сделать случится.

Все звезды в небе — братья твои.
Спросишь у них — и они ответят,
В какие годы, в какие дни
Нас неудачи и скорби встретят.

Но в мире, где связей разорван круг,
Трудно найти для души дорогу.
Но лишь для ума есть враг и друг.
Для духа мы все — носители Бога.

В ком-то зерно живое молчит,
Дождаясь урочного часа.
И только сердце мое стучит,
Не умолкая, как в мыслях — фраза.

Ветер шепнет: «Весна пришла!»
Горы вздохнут сурово и хмуро.
Лучей золотых зажигает стрела
Послание Братства — веление Гуру.

Осознание — мое покаяние,
От незнания до озарения.
Пусть же чистыми будут желания,
Собирающие вдохновение.

Обретая новые сроки,
Когда дух наш ищет прощения.
Не рождаются вмиг пророки.
Труд готовит их постижения.

По пылинке, за крохой кроха,
Ищем мудрости нахождения.
За эпохой идет эпоха.
Но так медленны накопления.

Быть духовными нам не помогут
Упражнения и моления.
Как впустить в свое сердце Бога,
Если он там живет вне времени?

Пробудить его — наша задача,
Наша тайна души совершенная.
Участь мира — сердце удача.
Радость мира — судьба сокровенная.

Обретается сострадание.
И оно продвигает быстрее
Дух наш к вечному осознанию —
Стать под стяг Владыки Майтрейи.

Каждый порок превращая в достоинство,
Воин Света идет.
За ним же следует вечное воинство,
Которое он ведет.

К какому храму, к какой святыне
Душ направляется ход?
Через миры, через космос синий
К мечте устремлен народ.

В таинстве лет сердец вопрошанье.
Стремительна знаний вода.
Мудрости не замолчит дыханье.
Любви не погаснет звезда.

Пусть шепчет ветер небесный гимны.
Мы знаки в одно соберем.
Мотив современный или старинный
Звучит, окружая дом.

И пусть души поющая чаша
Очистит пространство зла.
Вовек не закончится музыка наша.
Дням не будет числа.

Земные пути уходят в небесные.
Они далеко ведут,
В миры совершенства, для нас чудесные,
Где нас, наверное, ждут.

Не заблудитесь в зарослях желаний,
Не утоните в сладостях мечты.
Суровость заповедана исканий.
Цветок на скалах — вместо суеты.

Подушечный мирок оставить надо
Тем, кто не хочет мыслью шевелить.
Мысль возвышенья духа — вот награда
Тому, кто в вечности стремится жить.

Здесь легкомыслию не будет места.
Удел труда — опередить года.
Пустая пыль житейская известность,
Блестящая, как золото, слюда.

Но золото сокрыто незаметно
Под нами, под невидимой чертой.
Песнь нашей жизни до конца не спета.
Не познан напряжения покой.

Живем, испытывая силу напряженья
И радость чувств, что чистоту несут.
Спираль времени великое круженье
Как вихрь цветенья в человеческом лесу.

Ты души своей оживи Алатырь,
Чтобы искры его богов создавали,
Где читает наш дух созиданья псалтырь,
Где молитвы сильнее звездной стали.

Не увянет земля. И весна не уйдет.
Вечность наша наполнится светом рожденья.
Будут звезды извечный совершать свой полет.
Будет свет источать небес излученье.

Берегиня моя, Берегиня!
Пусть и нас оставит гордыня.
Ты хранишь меня и доныне,
Вслед ступая из прошлых времен.

Мои волосы стали как иней.
Стало сердце белой святыней,
Когда я называю тебя
Берегиней моей, Берегиней.

Ты являлась всего лишь раз,
В самый трудный и скорбный час,
Когда стал я один-одинешенек,
Когда матери взор угас.

Когда ветер клонил цветы
И гремели у речки кусты,
Ты ведь рядом была, Берегиня,
Одеваясь в огонь мечты.

Пусть же будут мысли чисты,
Чтобы был я тебя достоин.
Каждый дух — твой великий воин
В озарениях красоты.

Возвращение к тайнам своим изначальным,
К обиталищам жизни, что вне суеты,
Не каприз беглеца и совсем не случайность,
Но реальное творчество нашей мечты.

Исцеление наше — благословение,
Избавленье от мусора прежней судьбы.
Это силами сердца твое овладение.
Это новая линия вечной тропы.

Перед нами она и вовек не закончится.
Лишь одна завершится — черед есть другой.
А капелей весенних тончайшая звонница
Нам навеяла жизни звенящей покой.

Обращенному вспять не увидеть грядущего,
Если волны времен и уносят вперед.
А живущему в сердце, самому самосущему,
Наше тело возможность деяний дает.

Мы идем тишиной, как душою, одеты.
В глубине нас огонь. В глубине нас мечта.
Мы идем, создавая дыхание света,
Что из нас исторгает сама чистота.

Из ямы дней, со дна души моей,
Я поднимаюсь вверх, все оставляя,
Чем может привязать нас сухостей,
Сухие листья в вечность угоняя?

И что желать измученным в дождях
Бессчетных и безвременных походов?
Я не боюсь. Растаял прежний страх.
И сожаленья словно зов природы.

Но пролетит и эта полоса.
И солнцу ясному доверившись по сути,
Откроются святые небеса
Живых сердец, стоящих на распутье.

Они поверят в чистые слова
И в уверенья, что все будет благо.
Мечта моя останется жива
Даже тогда, когда сгорит бумага.

Пусть рукопись исчезнет, пеплом став.
Но не уничтожить мира содержанье,
И нашей мудрости былой устав,
И память золотого упованья.

А крылья отрастут и сбросят грязь,
Став белоснежными и легкими в полете,
Чтоб мы не потеряли нашу связь
С пылающим покровом нашей плоти.

Лети, не сомневаясь, ввысь и ввысь.
Знамена слов ты распусти, как свиток.
Пусть дует ветер. Пусть сияет жизнь.
Пусть сердце охранит себя молитвой.

Прими огонь и не смирай свеченья
Сердечной мощи, той, что свету служит.
Дух соучастия и вовлеченья
В дела мирские нарекаем дружбой.

Не подчиняясь суете,
Но взвешенности жизни веря,
Мы распинаем на кресте
Себя самих, тоской измерив
Своих путей нездешний миг.

Неужто от себя бежим?
Неужто без сомненья верим
В лукавство Майи, миражи
Приводят чьи к пустым потерям?

Но мы с собой наедине
Спешим поймать свою удачу,
Что она явно иль во сне
Под крыльями своими прячет.

И как нам это заслужить?
Как обозначить сопричастность
Той истине, что хочет жить,
В творенье превращая страстность?

А пустословов много так.
Они весь мир заплотнили
И обещаньем отвратили
Всех, кто шел вперед сквозь мрак.

Передвинулись стрелки часов.
И закрылись врата для растления.
Множит ветер туман голосов.
Эхо носит их сожаления.

Но ведь нужно было успеть
До зари принять омовение,
Чтобы в очи открыто смотреть
Свету божьего вдохновения.

Пусть же будут прозрачно-чисты
Всех сердец огневые сосуды.
Пусть наполнит их дух красоты,
Уводя нас от жизни скудной.

Лишь в тоске мельчает душа.
Лишь в тоске, где застыли решенья.
Ну а мы будем благом дышать,
Продолжая чудес вращенья.

Никому из слуг не войти
В дом высокого вдохновенья.
Даже снег на нашем пути
Не закроет шагов продвиженья.

Жизнь летит. И стрелки часов
Все быстрее спешат в грядущее.
Сердце слышит высокий зов,
Отзываясь на истинно сущее.

Долго пишется эта книга,
В путешествиях и скитаниях.
Как прекрасно творчества иго
В откровениях и ожиданиях.

Что же нами в пространстве сложено?
Груда книг или мыслей сияние?
Где-то просто, а где-то сложно.
Что готовит нам ожидание?

Завтрак скромный иль праздник редкий?
Мы скромны, чтобы быть гурманами.
Мир во многом с нами приветлив,
Не считаясь с событиями странными.

Не нуждаемся мы в утешении.
Но ведь доброе слово приятно,
Как в печали — жест одобрения,
Как приход в этот мир оплаты.

Не прожить на земле без блага.
Сострадание миром правит.
Каждый миг, как бессмертная сага,
В наших душах огонь оставит.

В каждой искре его — событие.
В каждой вспышке его — явление,
Осознание и наитие,
Осмысление и воплощение.

Долго брел я по бездорожью.
Долго дни коротал в неведение,
Постигая порог возможностей,
Понимая реальность сведений.

Властью факта мы управляемы.
Он всплывает из душ наших горьких.
Мы живем, чтоб свои желания
Навсегда от земли отторгнуть.

Что же видится в поле белом?
Строим слов выступают буквы.
Что же в них нам судьба успела
Донести, тишину убаюкав?

Но зачем в горах безмятежность,
Когда горы держат пространство,
Когда весны приносят нежность,
Удаляя зимы постоянство?

Разве холоден тот, кто спокоен,
Если в душах бушует буря?
Время звездной летит рекою,
Вихрем вечности в нашей натуре.

К Древу Тайны едва прикоснувшись,
Током жизни ее напитаны.
На ушедшее оглянувшись,
Понимаем, как им испытаны.

Но мечта слагает грядущее.
Но мечта воплощает события.
Неминуемая и зовущая,
Жизнь идет, нам даря перипетии.

Сети мудрости ловят новое
Из реки золотой мгновений.
Время к нам приступает словом,
Напряжением откровений.

Это крепость судьбы принимает
Благовонных ветров дыхание.
В сердце мысль твоя оживает,
Добиваясь с мечтой свидания.

Этой жизнью мы зачарованы.
Этой жизнью мы озабочены,
Неприступные и суровые,
Озаренные светом пророчеств.

Непонятные миру и странные
В своем пламени неприступности,
Разглядели пути обманные
Средь тумана житейской глупости.

Трудно, трудно назад возвратиться,
Чтоб иную избрать дорогу.
Время мчится, так быстро мчится,
Всем делам подводя итоги.

В ритме дней встречаются рифмы
Совпадения прежних чисел,
Словно в море — острые рифы,
Словно знак, рождающий смысл.

Мы живем в таких повторениях.
И из круга времен не вырваться.
Как в падениях и воцарениях
Ритм вращений событий видится.

Нами правит труда осознание.
Все мы подвижны этой силою.
Раскалите свои желания,
Сделав путь златоносной жилою.

Не мы оценим все наши труды,
Старания и степень напряженья.
Оставленные на земле следы
Смывают дождь и времени круженье.

Мир полон страсти. Но в ее когтях
Есть вдохновенье, творчество и жажда
Постичь живое не в туманных снах,
А в радости сердечного пейзажа.

Нас привлекает дух свободных дней,
Летящий по долинам и вершинам,
Несущий снег и капельки дождей,
Взрывающий нетающие льдины.

Судьбы огонь нам озаряет путь.
И, следуя за ним, не заблудиться.
Лак времени лежит на наших лицах.
Но юной остается наша суть.
И в ней вся сила творчества клубится.

«Писать слова — какой же это труд?» —
Иные скажут в приступе безделья.
Зачем для этого необходима келья,
Когда черкай себе то там, то тут?

Но было бы о чем ту речь начать,
Где слово нужное вполне пригодно,
Где внятно, в вихрях радости журча,
Бежит ручей огня, проворно и свободно.

Как не принять того, что в окна бьет
Весенним ветром, уносящим зиму?
И то, что нам мгновение дает,
Вовеки в красоте неповторимо.

Быть может, для других наш слог уныл
И вызывает только отторжение.
Но в радости в нас возожженных сил
Он открывает новое движенье.

Причастись к этой Чаше времен,
что дала тебе жизнь!
К тайне этой судьбы навсегда причастись!

Вечным Матери Платом, что стал
путеводным огнем, поклянись!
Будет пусть не запятнан он, как
и эта летящая жизнь.

В легкомыслии думают: нити удачи сплелись.
Но мы знаем, что труд вверх несет от земли.

Это древо побед мы взрастили в мирах,
Чтоб неведомый свет озарил мира прах.

Но из праха цветы постижений растут,
Как живые мечты вдохновенных минут.

Не покинь меня, настроение,
Устроение мыслей моих!
Когда есть пред святым стеснение
За напрасно прожитый миг.

Когда дух утомлен прощанием
С горьким прошлым, что трудно забыть,
Прерывая Небес вещания
И теряя спасения нить.

Только знаю я: все восстановится
В полноте своей и чистоте.
Нужно к лучшему сердцу готовиться
На отмеренной нам черте.

И не страшно нам преодоление
Таинств нашей земной судьбы.
А секрет — в прямом подчинении
Ее воле, где нет суеты.

Неизведанное заведомо
Будет вечно тревожить нас.
Ведь не то еще заповедано
Нам увидеть в урочный час.

Радость сердцу, глазам наслаждение —
Обращение к красоте.
А любовь — жизни всей освящение,
Вопреки земной суете.

Кто ты, чистое создание,
Дочь моя или сестра?
В расстояньях вечной тайны
Что твердят твои уста?

Кто тебе я — друг, иль враг,
Иль наставник на века?
Знаю я, что очень дорог
И любим, наверняка.

Окруженный силой духа,
Иногда я освещен
Аурой живого круга,
Света, что поет, как звон.

Это от Владыки Будды
Я привез в Москву привет.
И когда-нибудь сам буду
Источать подобный свет.

Где б я ни был, знаю, знаю,
Сердцу моему близка
Эта Пчелка Золотая
С жизни вечного цветка.

Мир кружится, мчится в вечность
И куда-то все спешит.
Ну а время все залечит;
Новые готова встречи,
Радость сердца обновит.

Троянских коней так много вокруг.
И кто тебе враг, а кто тебе друг,
Не знает никто. Только сердце укажет,
Как друга сияет светящийся круг.

Но тайная мощь прояснится не вдруг.
Мы многое вспомним в процессе исканий,
Забыв о любви и устав от желаний,
Услышав, что нам вещает наш дух.

Вражду раздувают ветры с Запада,
Пугая угрозой, идущей с России.
Не надо быть видящим или оракулом,
Чтоб видеть вторжение дьявольской силы.

Здесь ненависть множит жертв вечных
кружение.
Нужна кровь для монстров и демонов ада.
В пространстве не прекратится сражение,
Лишь даст передышку для вечной осады.

А тьма Кали-Юги все гуще и гуще,
Как эхо гульбы в Беловежской пуше.

На самом доньшке души
Есть искра пламени живого.
Она нам позволяет жить.
Она дарит святое слово.

Присловье тайное шепча,
Мы молимся за человечество.
А сердца тихая свеча
Горит огнем высокой вечности.

Творим себя, творим судьбу.
И бездна дел неисчерпаема.
Избрав заветную тропу,
Мы не свернем, злом понукаемы.

Соблазны лет, соблазны дней
Не преградят сознания шествие.
Мы пожинаем на земле
Своих деяний прошлых следствия.

Где совести дрожащий вздох
О чистоте напоминает,
Мы наших дел найдем итог,
В котором свет наш созревает.

Ты не кляни свою судьбу.
Она от многого хранит нас.
Как мать, выводит на тропу.
Ведет к удаче, тайной свитой.

Чуть взглянешь — привела она
К твоей серебряной вершине,
Где никогда не тает иней,
Где вмиг собрались времена
И пламенем сияют синим.

Круг жизни сомкнем на пути постижений.
Спираль устремлений направлена ввысь,
Сквозь горечь и дым, сквозь туман разрушений,
Туда, где судьбы исполняется мысль.

И тайной завета, что в сердце впечатан,
Наш путь охраняем от прошлых потерь.
Пусть будет то свято, что было когда-то,
Что вместе с желаньем вошло в сердца дверь.

Мгновенья, мгновенья несут ускоренье.
Года все короче для нас и быстрей.
Летит их стремительное круговращенье.
Мелькают бесчисленно признаки дней.

В космическом танце — священные станцы,
Где вечных начал приход отражен.
А мысли работа не просто сеансы
Отдельных деяний, а дела закон.

Мы будем хранить свою тайну,
Как золото — в недрах земли.
В нем истина прячет святые
Познаний своих корабли.

Но разве кто нынче помнит,
Как можно на них летать,
Времен прорезая волны
И высоты не страшась?

Мы сыты полетом простора,
В котором купается дух,
Где шепчут сказание горы,
Врываясь в духовный слух.

Быть может, все это снится,
Где слово вместило века.
И в мудрости гор таится
Невысказанная тоска.

Но мы не утратили память.
И сердце дано нам не зря.
Пылает священное пламя.
Встает над горами заря.

Все ясно и красноречиво.
Все радостно и легко.
И в чем же таится причина,
Что трогает так глубоко?

Приходят к нам чистые Братья,
Чтоб слово сказать красоты.
Великая Матерь Сатья
Свои распускает цветы.

Пусть лотосы сил растворяют
Авидьи кромешную ночь
И наша судьба измеряет
Ту боль, коей нужно помочь.

Пусть в тайне не гаснет отрада.
Слова надежд горячи.
Запах небесного сада
Принес ветер горной ночи.

Ищите себя, не жалейте
В душе приложения сил.
Все лучшее, что есть на свете,
Родится опять на Руси.

Себя любимого так трудно усмирить,
Когда к другому состраданья нету.
Когда раскалена серебряная нить,
Все выгорает в ауре планеты.

И искра каждая, где дух живой храним,
Безмерно возгорается и светит,
Чтоб наших центров вечные огни
Сверкали на неведомой планете.

Мы с мыслью посылаем и себя,
Свою микровселенную сознанья.
И не вернуть той нашей мысли вспять,
Но превратить в творенье ожиданье.

Пусть лучшее мир осеняет наш.
Пусть лучшее нас окружает вечно.
Душа летит вперед сквозь времена.
И никогда нам не грозит беспечность.

Когда друзья встречаются, то грусть
Спадает, словно лист сухой — с осенней рощи.
И соберет нас вместе снова Русь,
Как верных воинов — стояний площадь.

Не уклонимся. Нас не запугать
Ни пушками, ни пулями, ни смертью.
Непобедима правой силы рать.
И каждый подвиг устремлен к бессмертью.

Ведь доспех воина не то, что пыльный плащ
Святого странника. Но все же они равны.
И в пламени удач куется посох наш
И меч, чтоб защитили стяг державный.

Не утрудимся в силе дел благих,
Определяя меру напряженья.
Мы трудимся под платом всех святых,
Чтоб мир продолжил в лучшее движенье.

Идем вперед, со лба стирая пот,
Когда тропа к вершине повернула.
И тот поход — от прошлого исход.
Ни разу нас судьба не обманула.

Твои чувства слышны. Твои мысли слышны.
Никому не вверяй сокровенные сны.
Никого не пытайся умом поразить.
Может очень легко оборваться дел нить.
А тебе еще долго идти и идти.
Много дел благодатных еще впереди.

Не заблудитесь в небе ваших мыслей,
Где тоже есть звенящие пути,
Где ветер, вам попутный, так неистов,
Что продолжает вас вперед нести.

И, действуя как будто бы вполсилы,
Вы все же достигаете того,
Что раньше и подумать страшно было,
Не зная о предмете ничего.

Есть напряженье злого униженья.
Есть света возвышающая дрожь.
Не умолкает вечное движенье.
Не умиришь его и не уймешь.

Оно напомнит о себе всечасно,
Когда как будто справился ты с ним
И будто бы утратил сопричастность
С тем непокоем прожитым своим.

Что снится нам? Лишь продолженье буден.
Святого поиска сокрытая стезя
В нас те вибрации живые будит,
Которые в себе забыть нельзя.

Что сложено — вовеки не разрушить.
Материи невидимая дрожь
Фохатом возжигает наши души.
И что вмещаешь ты — то и поймешь.

Сквозь заросли желаний проберись.
Роса обид пусть высохнет на листьях.
Как много зла. Но ведь не в этом жизнь.
А истина жива лишь в чистых мыслях.

Пусть мутит злоба времени поток.
Что не подвластно нам — да будет свято.
Пусть расцветет вселюбия цветок,
Распространяя чудо аромата.

Для одного конец пути — причина слез.
Для нас — начало новых устремлений.
Кто нас вознес в сад запредельных роз,
Тот знает силу ярких ощущений.

Они сердечных сил твоих цветы.
Они преображение буден в службу.
Пусть лучшие исполнятся мечты.
В срастанье сил пусть превратится дружба.

У нового есть повторенье слов.
И истины великие не новы.
Но длится вечно Неба тонкий Зов,
Чтобы пробить в нас глухоты покровы.

Не ложится строка на бумаге.
Быть привязанной к месту не хочет.
Но должна продолжаться сага
Нашей жизни как днем, так и ночью.

Может, чувства мои обмелели?
Может быть, я любовью истерзан?
И метели в конце апреля
Нас пугают страшно и дерзко.

Нет, тот ураган не страшен,
Что ломает в лесу деревья.
Я молюсь обо всех опоздавших
И застигнутых бурей смертельной.

Мы будем летать, невзирая на ветер,
Что крыльям моим не дает развернуться.
Мы малые дети на этой планете.
И наши сердца ими пусть остаются.

В уловках судьбы авидья таится.
Ведь нашу тропу не пройдут другие.
Огонь Беспредельности в сердце стучится.
Огонь только знает, кто мы такие.

Нельзя уже нам изменить направление.
Стезя наша избрана в древней эпохе —
По воле своей иль по божью велению.
От мудрости хлеба остались лишь крохи.

Утрачена память и дух благородства.
Забыто священное благословенье.
И жизнь сама кажется словно некстати,
В среду агрессивную нас погруженье.

Как сорванный цвет, уносимый порывом,
Летит наша жизнь, над заботами вьется.
А люди, как камни у речки игривой,
В своей неподвижности остаются.

Кожа наша слишком тонка,
Чтобы не чувствовать жар.
Но будет держать вот эта рука
Судьбы раскаленный кинжал.

Но только кому его передать,
Когда мое время придет?
Сияет пусть золотая печать
В глубинах небесных сот.

В урочный день, в назначенный час
Сойдет он с чистых высот.
И засияет в кинжале алмаз.
И силу душа обретет.

Станет пером раскаленный стилет,
Что пишет Книгу Судьбы.
И каждый в ней отыщет ответ
На вечных вопросов быть.

Вечность в песчинку нельзя вложить.
Вечности нужен простор.
А это перо будет вечно служить
Тому, кто коснулся гор.

Ветер приносит песню морей,
Песню небес и звезд.
И если ты не идешь к горе,
Она покинет свой пост.

И спросит тебя дыханьем пещер:
Как смог ты познать, человек,
Мощь состраданья и тайну вер,
Течение времени рек?

И разве свой путь остановит река,
Что бежит среди гор?
Мы познали терпенья покой
И времени вечный простор.

Пусть в рукояти горит алмаз.
Священно твое перо.
Пусть слово твое не идет от ума.
От сердца родит его рок.

Всегда, всегда, из начала начал
Будет течь слов огонь.
Не осуждая, но только уча,
В вечной смене времен.

В каждом атоме — жизнь и цельность.
В каждом атоме — тайна своя.
Все сцепляет сама Беспредельность
Нескончаемостью бытия.

Даже нашей мысли парение
Собирается в тишине
В непонятное нам озарение,
Возникающее в огне.

Это дух наш наружу стремится
Из глубин заточенья в тела,
Как вулкан, как плененная птица,
Как горячей судьбы зола.

Верим мы: искушенным в потерях
Даже малое зримо добро,
Словно свет — сквозь степные метели,
Словно в горной воде — серебро.

Пусть людей страданье обучит
Быть друг к другу немного добрей.
Пусть вторгается счастья случай
В вековую борьбу идей.

Ведь победа Света завещана,
Как весны — над жестокой зимой.
Пусть прекрасною будет женщина.
Безмятежным пусть будет покой.

На развороте страниц буквы падают ниц,
Подчиняясь строгому замыслу книги,
Что стирает с наших уставших лиц
След тоски и с руки снимает вериги.

Что дозволено нам? Ведь Небесный Отец
Нам доверил дать жизнь священному слову,
Что летит и звучит, как серебряный бубенец,
И входит легко, словно нить — в основу.

Много собрано мыслей из разных пространств.
Но в слиянии жанров, в сплетении стилей
Открывается знаний неожиданный пласт,
Что в себе мы давно, сотни жизней, хранили.

Пусть звенят времена, как стремена
У небесных коней, что нас в вечность уносят.
В каждом сердце жемчужина воплощена.
В каждом сердце сияет огненной осью
Золотое зерно, золотая страна,
Представитель живой Высокого Мира.
Наша Чаша Любви до края полна.
Наша Чаша, что выточена из сапфира.

С людьми разделили их радость и боль
В сибирской глубинке, на юге Алтая.
Довольны, довольны своею судьбой.
И нет нам милее этого края.

Есть мудрость в определенье путей.
И выбор свободный судьбою подсказан.
Уносит печали метель наших дней.
И жизнью самую каждый наказан.

Не определить желание жить.
В ее напряженье так много сокрыто:
И досотворить, и долюбить,
Нечаянно вспомнив все то, что забыто.

Когда-нибудь Книга Знаний живых
Откроется в нас, глубину обозначив
Того, что накоплено нами в веках,
Того, что послала нам Матерь Удача.

Мы ей благодарны за мед и за соль,
За вечную к нам заботу и ласку.
Никто не возьмет, что в сердце живет,
Потратив усилия ума не напрасно.

Не нужно людей Сибирью пугать.
В прекрасной земле, в алтайской глубинке
Мы учимся истину постигать,
Ум не разделяя с жизнью единой.

В глубинах Алтая есть тайна святая,
Которую смертным знать не дано.
Лишь только Великая Мать открывает
Всего на мгновение свет Толуно.

Там города нет. И пусты подземелья.
В пещерах не слышно в молитвенный час
Священного пенья. Мгновений метелью
Уносится памяти праведный глас.

Но только не скроешь огонь благодати
И свет, что столбом над камнями стоит,
Сквозь хор славословия и проклятий,
Сквозь мир благоденствий и яростных битв.

Никуда не исчезнет высокая мудрость,
Что будто незрима и безмерно проста.
Будет вечно звучать просветления сутра,
Если даже закрыты земные уста.

Сердце скажет и сердце одно лишь ответит
О давно отзвучавшей нашей мольбе.
Если мысли слова загораются в свете,
Значит, пламя едино и угодно судьбе.

Ни солгать перед Небом нельзя, ни слукавить.
Будут рваться ветра сквозь твердыни вершин.
Но и им не смести вековечную память,
Что оставила мудрость Великой Души.

Всколыхнулась душа, всколыхнулась,
Словно от оцепененья проснулась.
Мир увидела в новом свете,
Заскучав о несбывшемся лете.

Ждешь его, а оно не приходит,
Мелким дождичком моросит.
И в такой промозглой погоде,
Не смиряясь, время летит.

Солнце нашу печаль выжигает.
Ей не спрятаться от него.
Теплый дождик бежит лучами.
И не надо ему ничего.

Безответная песня множится.
Для мечты нет запретов у нас.
И сердца, что тоской заморожены,
Тихий солнца растопит час.

Будем чудо искать глазами.
А оно перед нами всегда,
С повседневными в жизни вещами,
Как в колодцах — живая вода.

Взор соколиный вперед устремил,
В грядущее вечных лет,
Туда, где кипит нескончаемый миг,
Слов оставляя след.

Чтобы достать со дна души
Туда оброненную грусть
Иль счастье преодоленных вершин,
К которым так труден путь.

Солнце зовет за собой в полет.
Земля на нити времен
К нему привязана, как сокол, что быстр
И в охоте учен.

Он от хозяина не улетит,
Пусть даже отпустят его.
В каждом живет стихия пути,
Чувство пути своего.

И чем труднее наша стезя,
Тем драгоценнее мысль.
Она вызревает в трудностях дня,
Что нам посылает жизнь.

Пусть чувство узнает радость полета.
Пусть мир обратится к значению знания.
Не все еще в нас распечатаны соты,
Хранящие тонкую мудрость сознанья.

Спят тайные гены. Иль вовсе их нету —
Не образованы или не развиты.
Что можно увидеть сквозь невежества стены,
Что вспомнить, коль нет накопления памяти?

Увядший цветок расцвести не заставишь.
Забывтое в час назначенья откроется.
Людьми только совесть высокая правит.
А злоба сильна там, где нет вовсе совести.

Отдайте стяжателям золото мира.
Но что они видят, кроме материи?
Закрыта для них духа чистая сила,
Укрытая тьмою густою неверия.

Мир — это пустыня. Лишь слезы страданий
Его орошают, чтоб стал он цветущим.
Из глубины неизжитых желаний
Звучит новой вестью голос зовущий.

Пусть в радости песне сольемся мы вместе.
Пусть сердце живое огнями созвучий
Создаст в мире горя мечту равновесия,
Которое мудрости мир наш обучит.

А кровь, как и слезы, все льется и льется,
Приумножая скопленья печали.
Когда ж прекратится угар революций
И мир воцарится, как в первоначале?

И дети зари нас наставят в свершеньях,
Грядущего таинство обозначив.
Когда ж прекратится поток разрушений?
Когда же на Землю придет Мать Удача?

Так жалко людей. И, им сострадаая,
Мы учимся сами вникать в их свершенья.
А путь не бывает без испытаний,
Как жизнь — без извечных своих завершений.

Но только на этом все не кончается.
За этою жизнью приходит другая.
И то, что мечтается, в мире случается.
Из прошлого будущее вырастает.

Бьется сердце отверженных ангелов,
Что забыли Престол Господний,
И в пещерах, и в клетках лагерных
Заблудившихся в горьком сегодня.

Звон дождя или свист пуль трассирующих —
Над обритыми головами.
Мы забытые и деградирующие.
Что же будет со всеми нами?

Ведь у каждого стук сердечный
Как настырное напоминание
О грядущей с Господом встрече
Как о нашем последнем желании.

Что мы скажем Ему, убогие,
На себя самих не похожие?
Как извилисты наши дороги!
Как же низко наше убожество!

И нахлынувших слез не выплакать.
Не раскаяться в покаянии.
Все мы в мире — грешные иноки,
Что забыли Небес расставания.

Расстояния нам обманчивы,
Если вспыхнут молитвы жаркие.
Прожигаем мы бездны зрячие
На нас звездных огней подарками.

Древо Жизни ими украшено.
Это праздник детям неведенья.
Над раскаяньями запоздавшими
Нам теперь уже плакать не велено.

Слышишь? Сердце стучит в смятении.
Это Бог в нашу душу стучится,
Чтоб впустили Его в откровении,
Словно в дом — замерзшую птицу.

И не правда, что Он — Бог Спящий.
Это мы заморочены днями,
Ищем в шепоте дней летящих
Знаки, посланные Небесами.

Ясным месяцем небо светится.
Звезды чистые — вереницею.
Нам так в лучшее наше верится,
До мечтания сил неистовых.

Как они распалют сердце!
Как их жар очищает душу!
Верьте в радость и в благо верьте,
Не пуская к себе минувшее.

Пусть забудется омрачение.
Пусть проснется память высокая.
Из слетевшего разоблачения
Сердце выпустит Ангела-Сокола.

Светом ярым долина осветится,
Озаряя тропинки-дорожечки.
А высокого неба мельница
Этим светом не будем встревожена.

Бьется сердце отверженных ангелов,
Что Престол Господний увидели.
Нам вернули те дни, что украдены
Ложной верой и лживым идолом.

Смывает время молодость с лица.
В глубь наших душ свет красоты уходит,
Где обитает тайна мудреца
О веденье как истинной свободе.

И познающий мир осознает
Через существ — носителей сознания.
А вихрь времен нас все быстрее влечет
В великое и вечное скитанье.

Не может мысль вращаться возле нас.
Стремиться ввысь — ее предназначенье.
Все разделенное на времена
Лишь струи бесконечного движенья.

В нас собраны миры и все цветы
Забывших и былых существований.
Мы шахматы кармической игры,
Проводники неведомых желаний.

Тех, что не выражены в нас и не ясны,
Но чувства жгут и сердце будоражат,
Как множество цветов в краю весны,
Где радует росток цветущий каждый.

Нам не знаком их тонкий аромат,
Но все же, наслаждаясь ими, знаем,
Что множество чудес хранит наш сад,
Нам блага изначального желая.

Сложи букет судьбы своей живой.
Определи пути предназначенья.
Скиталец, не обиженный судьбой,
Он лишь искатель новых ощущений.

А ищущий всегда себя найдет,
Врученных сил взыскуя примененье.
Средь будничных, средь временных забот
Есть жизни истинной определенье.

Легко читать, но трудно понимать.
Глаза скользят, но сердце безмятежно.
Когда-нибудь познаешь все, что хочешь знать,
И никогда уже не станешь прежним.

Мгновение вливает в нас мечту
О счастье, о всезнанье, о полете.
Не забывай живую красоту.
Не забывай святую тайну плоти.

Без жизни дней летящих не познать.
В труде испытываем скрытые в нас силы.
Торопятся куда-то времена.
И вспыхивают новые светила.

Очень много добрых людей,
Наших старых друзей по жизням.
И живущий в познания среде
Никогда не бывает недвижим.

Где сознанья вечный полет
Поднимает нас над планетой,
Тайный свет в каждом сердце живет,
Мудрость нам посылая со светом.

Жизнь чиста, как ребенка уста,
Что сказать не успели дурное.
Пусть ведет нас сама красота
Через поле времен непростое.

Тьма не хочет нам отдавать
Сердца вечного тайны священной.
А мечтаний высоких печать
Раздвигает предел вселенной.

Освященное вечным трудом
Разве может быть греховодным?
Мы стремимся вперед, мы идем —
Как вчера, мы идем сегодня.

Плен судьбы — одеянье для нас.
Это доспех великой силы.
Ускользает неведенья час.
Вверх идет наших дел светило.

А трудом согрешить нельзя.
Не бывают усилия тщетными.
Наливается цветом сад.
Росы падают с горьких веток.

Я лечу на крыле неиспытанных чувств.
Я кричу, когда сердце наполнено Богом.
Словно взглядом своим зажигаю свечу
Там, где тьму собирает чья-то тревога.

Я лечу сквозь миры и, почти не дыша,
Расширяю орбиту своих впечатлений.
Радость вечности каждая знает душа —
В состраданье людей, в послушанье влечений.

Пусть наш путь, что с трудом превеликим
нашли,
Никогда не покроется горькой травой.
Сколько их, позабытых в просторах земли,
Отдохнет от людей в изначальном покое.

Но гармония сил не мертвящая тьма.
Даже молнии знают минуту забвенья.
Через пламя страстей с вершины ума
Опускаются редко огни озаренья.

Время вспять не течет. И его не понять.
Вдохновенный потоком вслед теченью
стремится.
А мгновенья звенят, словно звездная рать.
Чередой пролетают перелетные птицы.

Журавли, журавли высоко от земли
Все тревожно курлычут, беспокоясь и плача.
Мокнет старая лодка на песчаной мели.
Ну а ветер приносит с весною удачу.

На глади воды оставляя следы,
Пишу я неспешную летопись жизни.
Лечу я, как чайка, над синью воды.
И тают в волнах мгновенные мысли.

И чистая синь не мешает им
В таком океане познания остаться.
Земные следы как невидимый дым
В священных стихий неведомом танце.

Так время стирает незримой рукой
Все наши дела, все наши усилья.
За тяжким трудом наступает покой,
Чтоб вновь отрастить изнемогшие крылья.

Прощения страсть — нам в нее бы не впасть,
Считая себя только непогрешимыми.
Есть истины власть, что в жизнь ворвалась,
Как вечно желанная и любимая.

Прозрачность во всем пусть наполнит наш дом.
Чего же скрывать, если мы так беззлобны?
Пусть сердце горит негасимым огнем,
Как чудо святынь нерушимой дагобы.

В развороте страниц мое время летит.
Я читаю или заполняю лист чистый.
Этих мыслей живых золотые огни
Оседают в тетрадь, как остывшие искры.

Как весны чудеса наших дней полоса.
Как нам хочется цвести вопреки непогоде.
Одеваются зеленью наши леса.
Мы судьбе благодарны, как всегда, и сегодня.

Пусть же льется поток несмолкаемых строк.
Пусть ветра с белых гор нам несут откровенья.
Это радости сок, это творчества ток
Беспреданно приносит нам отождествленье.

Обрети тон созвучий с небесной рекой,
С серебристой Катунью, что звенит не смолкая.
Ведь за долгим трудом наступает покой.
Но не вечно продлится такая пралайя.

Вновь проснется сознание в форме иной,
Разрывая привычного вечные путы.
Сквозь познания зной хлад сочится земной,
Сохраняющий вечности тайные сутры.

Что написаны в небе как священный закон,
Что в неведомом космосе спят растворенные.
Жизнь земная — великий, долго длящийся сон,
Порождающий качество определенное.

Будем слушать ветра и шепот цветов,
Что в листе изумрудной жаждут миру
открыться.
Зов природы, исчезающий зов,
В наши души пульсацией сердца стучится.

В сердце живет удача.
В сердце истины суть.
Там судьба указала
Неотвратимый путь.

Нельзя с него уклониться.
Нельзя куда-то свернуть.
Стрелы поющая птица
Прорезала тишину.

Звон разливая в пространстве,
Силы прав господин.
Это Великое Братство
Мысль посылает в синь.

Земли радости сохнут
Без чувственного дождя.
С боем приходит эпоха,
С жизнями не шутя.

Кровь проливается снова
На алтаре путей,
Чтоб подточить основу
Шествия новых дней.

Но все же неотвратимы
Мира иные пути.
Зла оборвется тина.
К цели стрела летит.

В вечности неумолима
Мысль, побеждающая тьму.
Среди черного дыма
Мир разрушает тюрьму.

Я дома. Я снова дома,
Где найдено то, что искомо,
Где истины знаний всемирных,
Сознания нашего сома.

Снега на горах не тают.
Снежинки еще летают,
Дождем проливаясь в долину,
Сухую землю питая.

Живи здесь — не наживешься
И воздухом не надышишься.
От солнца утром проснешься —
Как будто от Взора Всевышнего.

Гортанны реки перекаты.
Певучи ветра по вершинам.
Все радостно здесь и свято,
Как благо, что мы совершили.

Внутри нас высокие судьбы,
Которых еще не достигли.
Слова, что пропитаны сутью,
Рождаются в сердца тигле.

Для нас есть та лишь отрада,
Что люди нас все же услышат.
В объятьях весеннего сада
Слова свои шепчут нам вишни.

Пусть будет звучать банально
Завет, миру благо несущий.
Мы лучшего ждать устали.
Самим нужно стать нам лучше.

Тогда же все переменится
И ценности станут иными.
Туман над Катунью стелется
Волокнами голубыми.

А небо звенит колокольчиками,
Рождая чувств созвучание.
Небес высокая звонница
Не молкнет даже ночами.

Пусть счастье приходит непрошено.
Пусть мир расцветает удачей.
Неси судьбы своей ношу
Крестом высокой задачи.

Страшнее нет душевных мук.
Поможет здесь сердечный Друг,
Который так далек и близок
И знает силу божьих рук.

Замкнув судьбы изжитой круг,
К чему придем, вновь открывая,
Что искушало тайный слух,
В глубины сердца проникая?

Творящий огонь, творящий звук —
Вибрации предназначенья.
Их посылает Вечный Друг,
Пославший нас на воплощенье.

Все, что назначено, придет,
Чтоб в сердце нашем всколыхнулся
Души нечаянный полет,
Что вдохновением вернулся.

Как можно отпустить навек
Любви сияющие нити?
Ведь ими связан человек,
Как время — чередой событий.

В большом и малом есть всегда
Разумности предназначенье,
Как в нашей жизни — города,
Летающие сквозь воплощенье.

Мы проходили через них.
Сюда нас судьбы приводили,
Как к сердцу — воплощенный миг,
Как к делу — приложенье силы.

Определяя день и час,
Слагаются живые сроки.
Что видим мы? Кто знает нас
В превозношенье иль упреке?

Мы поднимаемся наверх.
И оттого так ноют ноги.
Для нас стремление не грех,
А лишь условие дороги.

Есть странствие как духа цель.
Есть от отчаянья сокрытие.
Но обретается в конце
Путей земных одно наитье.

Нет лучше стражи, чем гор охраненье.
Сокрытые тайны — в глубинах их плоти.
Бессмертно их вод хрустальное пенье.
А фрески священны в уснувшем покое.

Горы в весенних цветах.
Черемуха забелила
Катунские берега
Своей ароматной силой.

Ветер чуть-чуть дохнет —
Цветы облетают с берега.
И кружится их хоровод
Серебряною метелью.

Весна обновляет мир.
И очень хочется верить,
Что наш не закончится миг
И будет тепло за дверью.

Устали от холодов
Горные перевалы.
На них еще много снегов.
Тают они устало.

Часто до самой зимы
Ледник с вершин не уходит.
Но лишь улыбаемся мы
Такой неуютной погоде.

Все сложено в нашу судьбу,
В котомку для странника духа,
Который избрал тропу
Такого высокого круга.

Нам горы — друзья и родня.
Они ночами хмельными
Зовут и тревожат меня,
И часто даже по имени.

Чего же страшиться мне,
Когда есть такая сила,
Что в непроглядной тьме
Черемухой путь осветила?

Желания не унять.
Но только ноги устали
По этой земле шагать,
Путь новый собой отмечая.

Сокол смотрит далеко вдаль.
За горами — другие горы.
Почему нас терзает печаль,
Словно сердце — летящий ворон?

Мы сомнения не таим.
Но снега налетают и в мае,
Словно белой черемухи дым,
Словно бабочек белых стая.

У Алтая дыханье весны
Никогда с зимой не расстанется.
Вечный дух ледяной волны
Склоны гор сторожит, не скрывается.

И до следующих снегов
Он в ущельях глухих таится,
В яркой зелени берегов,
Где гнездо укрывают птицы.

Но цветы все равно цветут —
Лишь земля из-под снега выходит.
Слово ветра ловлю на лету,
Как и мысли людей о погоде.

Для крестьянина поле и двор —
Смысл жизни и вся вселенная.
Лишь об этом их разговор.
Лишь об этом мечта сокровенная.

Все привязаны к жизни земной,
Словно пес, на цепи сидящий.
Только сокол кричит поутру
Над Катунью с водой звенящей.

Ранней весны истекает время.
В горах еще снег лежит по вершинам.
И веет свободно над нами над всеми
Дыханье, несущее лето в долины.

Взойду в тишине на высокую гору,
Встану навстречу солнца восходу
И буду молиться, чтоб горечь и ссоры
Ушли из мира, как камень — в воду.

От вечного солнца сочится радость.
Пусть тело мое напитает здоровье,
Как соки весны — корни старого сада,
Как жизнь продолжается только любовью.

Пусть чувства горят. Пусть сердце ищет
Великую истину добродейня.
Цветы вырастают на пепелище,
Когда умирает прежняя тайна.

Она сожжена до горького пепла.
Ее больше нет на земных просторах,
Как будто зима, ушедшая в вечность.
Снега сойдут, останутся горы.

Снова снег по горам. Снова ветра порыв
Обрывает черемухи белые гроздья.
У весны среди гор непонятный мотив,
Будто в нашу долину возвращается осень.

Ледяное дыханье северных дней
Все никак не уймет зим ушедших обиду.
Поступь лета в Алтае сильней и сильней.
Как бы снег ни ярился, лето красное видно.

Зацветают цветы. Зеленеет тайга.
Травы вверх устремляют зеленые крылья.
Не увидишь у мира весны берега.
Половодье мечтаний — над вечной Сибирью.

Укрощение чувств иль свобода для них —
Нашей жизни уставшей полет над простором.
Много сроков ушло, но как будто бы миг
Пролетел, чуть присыпав черемухой горы.

Без зависти и зла нам жизнь не тяжела.
Мы душу лечим радостью полета
И оставляем прошлые дела,
Когда нас ждет духовная работа.

Нас устремляет истинная цель,
Магнит неодолимый интереса.
Он для души — невидимый прицел.
Он накоплений наших прошлых месса.

Освободись от таинства страстей,
Что миллионы лет планету мучат
И губят в общем неплохих людей,
Хотя и тщательно их души учат.

Без зависти и зла пройдем свой путь.
Что нам дозволено — узнаем непременно,
Чтоб проявить неведомую суть,
Которая все ж будет сокровенна.

Душа горит. Познанием зажжена
Вселенная ее предназначений.
Она, как горы, вверх обращена
Непредсказуемостью мысленных решений.

Господню познавая славу,
Кто скажет, что она иссякла?
Своею правдой каждый правый,
Как колокол, звенит из мрака.

Что нам положено усвоить —
Поймем ли мы за эту малость
Летящих дней в земном покое,
В котором нам дожить осталось?

Как святость заработать трудно.
Как сложно с прелестью бороться,
Когда твой дух в тебе подспудно
Являет пламенную совесть.

И жжется он и так кусает,
Царапая когтями правды,
Мечом над миром повисая,
Неотвратимую громадой.

Когда-нибудь уйдет неправда,
И сникнут вопли человечьи,
И воцарится в мире радость,
И Сердце Мира боль залечит.

Как мы устали от мучений,
От войн напрасных и бездумных.
В кольце живых предназначений
Лишь Сатья исцелит безумье.

Запах цветущей черемухи
Заполнил весенние дни.
Горят, словно яркие сполохи,
Белых цветов огни.

И в шепоте их серебряном
Я что-то вновь узнаю,
Как пение гимна волшебного
В каком-то ином краю.

Весны душа еще трепетна.
И зелень еще свежа.
В дыханье цветочного лепета
Весны затаилась душа.

И ждет она, ждет, надеется,
Что расцветут цветы
И к лучшему мир изменится
Под действием красоты.

Просто нам жить иль непросто,
Об этом знает наш космос.
Космос внешний и внутренний
Нам задает вопросы.

Мысль наша в Мире Высшем —
Молния, жизнь творящая.
Мысль наша тайну ищет,
Чтобы искать незрящее.

Что не увидело сердце —
То в временах откроется.
Вечная неизвестность
От человека кроется.

Прячет секрет до времени
Нашего одухотворения.
В каждом грядущего семени —
Мудрости озарение.

Кому же оно поможет
В жизни найти искомое?
В токах космической дрожи
К нам проникает все новое.

Солнце в лучах посылает
Мысли свои и идеи.
Камень и тот оживает,
Сам становясь мудрее.

И если мы не услышим
Вести новой послание,
Камни воскликнут и вспыхнут
Готовностью ожидания.

Мы прожили чертог Лисы
И возвратились к благородству,
Когда Небес живая синь
Иное нам твердит господство.

Пришли иные времена.
И близок сердцу дух мятежный.
И бед творимая стена
Не горестна, не безнадежна.

Придет огонь, придет покой,
Когда Велесова волчица
Нам явит истины ладонь,
Что нам укажет путь, что длится
Во веки вечные веков.

* * *

Тайну найди, чтоб ее открыть.
Вечных знаний тянется нить.
Чем больше знаешь, ты понимаешь,
Как данное сохранить.

Откуда мудрость, откуда свет,
Где неведенья нет?
Сложен дворец жемчужной силы
Эонами бесконечных лет.

Тайну найди.
Встреть на пути.
И сохранить ее обещай.

Из песчинки причин зародится жемчужина.
Наслоение лет — перламутровый слой.
Будет тайна судьбы моей кем-то разбужена.
И сиянье покроет дух новой волной.

Вырастают колосья из малого зернышка.
Из невидимой искры — живой человек.
По лучу узнаем появление солнышка.
По ручью — появленье великих рек.

Собираем из слов драгоценную мудрость.
Исцелений настрой дарим миру живой.
И не знает никто — то пришло ниоткуда
Или нас окружало повсюду собой.

Слово нас вдохновляет, ранит и лечит.
Слово вечною силой творит и зовет,
Создавая собой великую вечность,
Собирая миры в узор строгих сот.

Время придет. Великан прозреет,
Сбросив повязку неведенья с глаз.
Станет великой и мощной Рассея.
Непониманья рассеется мгла.

Все возвратится в былом величье.
Но никогда не смирятся враги
И не оставят бандитских обычаев
На нас нападать внезапно, из мглы.

Мы на дозоре, всегда на дозоре.
Мир тишины напряженье таит,
Словно в штиле застывшее море,
Как не заряженный стержнем магнит.

Время придет. Но бессильному сложно
Сопrotивляться злoму врагу.
Есть выбор цели. И есть возможность
Строить Твердыню на берегу.

Звучанье звезд, звучание людей
Не повторяется во всей вселенной.
Мы источаем музыку идей.
Мелодией мы дышим сокровенной.

Не исчерпать космический орган,
Звучащий непрестанно, вечно ново.
Метель миров взбивает звезд снега
И подчиняется живому зову
Создателя, вершителя судьбы
Или творца планетной той пылинки.
Энергия творит, но без волшбы
Не может жить ни семя, ни травинка.

Дух вдохновенья проникает в нас
Как неотступности обозначенье,
Событья проявляя в должный час,
В плод превращая тайное влечение.

Не просто все в гармонии миров.
Все вечное есть лишь метаморфоза,
Как Мать Земля, что, сняв зимы покров,
Цветеньем пробуждается природы.

А мы спешим. Хотя, куда спешить
Тому, кто с творчеством нашел слиянье,
Кто извлекает из своей души
Сокровища великого быванья?

Нам жизнь дает неоценимый дар.
Все в ней разумно, чисто, непреложно.
Над каждым светит радости звезда,
Своим сияньем тьму вокруг тревожа.

Ее лучи отгонят нашу боль.
Ее лучи укажут путь нам верный.
В ней собралась извечная любовь,
Испытанная нами в жизнях непомерных.

Неисчислима жизнью череда.
Но мы опять стремимся к воплощенью.
Горит, горит священная звезда.
Лишь знающий поймет ее значенье.

Кольцо воды опутало Уймон.
По старице бежит вода с Катунь.
А звон дождя настойчив и силен
В преддверии идущего июня.

Начало лета. Но тепло еще
Не жалует собой мою долину.
А дождь идет, стекая с неба щек,
Как слезы матери, что проводила сына.

Слой мышления, что в нас живут,
Незримо исполняют вечный труд.
Мысль низкая — самум в пустыне.
Ведь от нее очки нас не спасут.

Зато у высшей мысли ярок свет.
Как молния, она мир прожигает,
Его любовью жизни наполняет
И избавляет нас от многих бед.

А мы исполним красоты завет,
Чтоб обратить тьму в негасимый свет.
Изменчивость лишь сцена постоянства,
В котором для случайности дел нет.

Судьба творит и в малом, и в большом,
Нешадно разрушая начинанья,
Давая миру новое дыханье,
Чтоб стало нашим душам хорошо.

Но годы ускользают, гаснут дни.
На смену новые встают огни.
И в возожженье этом отступают
Все монстры, что живут у нас в тени.

И пусть не прячутся за спинами людей.
Надеются пусть, что крепка их хитрость.
Растопят ложь лучи святой Савитри.
Им не спастись от пламенных лучей.

Молитвы свет как богиня на горе,
Маяк, что пробивает путь сквозь тучи.
Он пользе блага Сердце Мира учит,
Мечтая о сияющей поре.

Идущие вечно, идущие к Солнцу,
Мы дети великого жара вселенной.
Пусть в наших глазах отблеск неба смеется,
Роняя в сердца отблеск искр сокровенный.

В труде мироздания мы меньше песчинок.
Но каждое сердце — храм духа живого.
И каждая жизнь имеет причину,
Как мысль и как произнесенное слово.

Идущие вечно, идущие к Солнцу
В великих и малых вращениях мира.
Наш голос в пространстве, как смех, раздается.
И звезды поют, упоенные силой.

Моленье души — красоты озаренье.
Пронзая пространства, мы счастья желаем
Всем тем, кто живет рядом и в отдаленье,
Жалея о всех, о себе забывая.

Без щедрости сердца не сложится песня
И будут назойливы все наставленья.
Но нет наших слов высоких чудесней.
В них тонких стихий сокровенные вести.

Не можем понять их умом или плотью.
Но дух в осознании их пребывает.
Со всеми сердцами связан Господь в нас.
И Воля Его нашу жизнь оживляет.

Не мучайте слово, не вяжите сурово.
Они наши дети, рожденные сердцем.
Пусть будут свободны и бестолковы.
И это игры нашей лучшее следствие.

Они обучают и восхищают.
Они лечат души и мир устремляют.
И нас не покинуть нам обещают,
Чудесную вязь сочетаний являя.

Они мыслеобразы носят тончайшие
В своей сокровенной архитектуре.
Огонь в них хранит свою силу палящую,
Играя на счастья клавиатуре
Сомненьями, чувствами, душу щемящими.

Не ведает мир, что уста произносят.
Мелодия льется Владычицы Речи.
Все сказано, вроде. Но мир снова просит
Открытия тайн и с неведомым встречи.

Кто же ты, кто же ты,
Богом поцелованный,
Если за короткий срок
Много выдал нового?

Не частушка, не игрушка
Труд словоплетения.
Просто будьте простодушной
В самоуважении.

Не кичитесь, не кричите,
Как пустая бочка.
Если плохо, докажите,
Что вы лучше. Точка.

В свите судьбы дела наши и сны;
Мысли, которыми мы поглощены;
Цели, которые определены.
Люди невежественны и темны.
Люди часто в себя влюблены.

Но сколько их стоит у стены,
Пока озаренье их дух не пробудит?
Только время священной весны
Может заставить молчать о чуде.

Гнев и упрек не украсят дни.
Все обвинения в прошлом оставьте.
Пусть пылают сердца огни
Без копоты и лукавства.

Пусть блага слух уловит слова
Новых, неоценимых вибраций.
Будет радость всегда жива,
Чтоб еще выше в небо подняться.

Она нам крылья судьбы растит.
Она нам определяет события.
Неодолим этот счастья магнит,
В нас звенящий жизненной нитью.

Словом голодного не накормить,
Но указать возможно надежду.
Будет сердце мое светить
Всем, кто открыл просветления вежды.

Где явь, где сон? Блуждаем в дебрях Майи,
В видениях невиданного чуда.
Ведь все события, что были с нами,
Живой мозаикой являются повсюду.

Одна рождается искра из грядущего.
Другая — из такой далекой древности.
Но вместе создают явление сущего
Пророчества иль ощущение спешности.

Как время коротко, но только для того,
Кто научился в его водах плавать,
Перерабатывая энергию всего
В творения, не ведомые ранее.

Не повторяясь, к нам летят мгновения,
Как лепестки весной — с садов отцветших.
Уходят дни. И блекнут все видения:
Успешных радость, горе потерпевших.

И каждый в этом вихре сует вечных
Определяет жизни увлечение.
У каждой силы есть свое течение —
Труд неисчерпанный или беспечность.

Где явь, где сон? Иные спят глубоко,
Не просыпаясь и в земном пространстве,
Не ведая ни снов, ни озарений,
Не зная ни любви, ни притяжений.

Когда струна мгновения звучит
И нить одна сплетается с другою,
Звенят, струясь, небесные ключи
В неоценимой радости покоя.

И, складывая вязь бесчисленных дел,
Что можно пожелать грустящим людям?
Мы все равно жить в этом мире будем,
Незримо расширяя свой предел,
Зла избегая и в мечтах о чуде
К высокой устремляясь красоте.

Есть радиация покоя.
Есть напряжение судьбы.
Но пред священной рекою
Мы немые, робкие и слепые.

Цветет боярышник по склонам,
Швыряя лепестки в окно.
А где-то, в уголке укромном,
Живет долина Толуно.

Цветы цветут. И дышит пряно
Травы полынной аромат.
Сочится сказочная прана
И пробуждает тайный Град,
Где вечные писались книги,
Где с Богом можно говорить,

Где плоти тяжкие вериги
Нам не мешали в счастье жить.

Там дух царил, дух вдохновенья,
И совести был свят закон,
По воле чистого веленья
Был каждый тих и умудрен.

Ни ссор, ни горя, ни разладов.
А мир шумел, плоды даря,
Чтобы во всем царила радость,
Произрождала все земля.

На алтаре пылало пламя.
Сам Агни нисходил до нас.
И Солнца огненного знамя
Всходило за чертой Кайлас.

Так было в мире. Так и будет.
Вернется к нам Век Золотой.
Найдут измученные люди
Отдохновенье и покой.

Не пишите плохих стихов,
Если лучше сложить не хотите.
На Алтае время цветов.
На Алтае звездные нити.

Их в себя заключает дождь,
В землю мысли свои посылая.
Это духа небесного дрожь
Входит в самое сердце Алтая.

Не пишите плохих стихов.
Лучше вовсе их не пишите.
Как вместилище тайных грехов,
В буквовязи смысл не ищите.

За попытку слово сказать
Никого никогда не судите.
Смотрим в небо во все глаза.
Для души ждем незримых событий.

Не живет пусть с нами беда.
Чувство радости сохраните.
Все уносит времен вода.
В ней себя, как корабль, ощутите.

Тайна спящих в нас накоплений
Пробуждает живой интерес
К глубине тех определений,
Дух которых когда-то воскрес.

Равнодушием не оскверняйте
Свою душу, не гасите чудес.
Необычное видеть желайте
В бесконечной дней черед.

Кто же лучшее в нас воспитает,
Коль не наш непроявленный дух?
Совершенства во всем пожелайте.
Ждите чуда, как сердца стук.

Пусть течет вдохновенья пламень
Беспреданно, как море любви.
Добывайте сияющий камень,
Что лежит в рудниках души.

Время чертит событий зигзаги.
Где узор, где для духа петля.
Осмотрите в одном лишь шаге
От дыхания небытия.

За черту мы уйти успеем.
Тяжела нам земная ложь.
Но ведь кто, кроме нас, сумеет
Крикнуть людям, что здесь не пройдешь?

Что же нам земная слава?
То ли соль, то ли отравя.
А быть может, жизни спешной
Неудобная юдоль.
Не помиришь на планете
Вечно правых и неправых,
Если сердце проедает
Лжи невидимая моль.

Эта ложь с телеэкрана
Словно огненная рана.
Прожигает душу горечь
Напряжения войны.

Из кровавого тумана,
Из словесного обмана
Дух сплетает понапрасну
Наши облачные сны.

И скорбит душа святая
По неведомому раю,
По недостижимой тайне
Той сердечной чистоты,

Нас от бед оберегая,
От опасности спасая
Той мечтою совершенной,
Что из Мира Красоты.

Трепетно несите слово,
Как младенчика живого,
Не таитесь от народа
В суете своих затей.

И не слушайте заявок,
Что пришедшее не ново.
Мир грядущий открывает
Двери для живых людей.

От многих мелких «я» избавиться старайтесь.
Стремитесь к Высшему и пребывайте в нем.
И в правоте своей соединяйтесь
С его неугасающим огнем.

И то, что живы мы, — святое право.
Как часть Руси, как капелька ее,
Приумножаем накопленья славы,
Но держим острым правды лезвие.

Пусть враг знает: мы непобедимы
Армадами заморских орд вовек.
Россия и Победа неразделимы,
Как горы, на которых вечный снег.

Россия — океан, вокруг которого
Так много жизней и народов есть.
В неисчерпаемых ее просторах —
Сокрытый кладезь сказочных чудес.

И их собрать, чтоб проповедать миру, —
Задача для творящего ума.
И пусть дух Родины, его святая сила
Священных храмов множит терема.

Река времен течет не умолкая.
Поет судьбы серебряная нить.
И Русь светла от края и до края.
И никому тот свет не загасить.

Как от берез, светло от душ, что любят
Вот эту землю, что лелеет нас.
И пусть нас годы постепенно губят.
Но Родина вовек не бросит нас.

Во времена, для мира непростые,
Пристанище для многих — наша Русь.
Здесь люди — воины, герои и святые.
Другим названьем звать их не берусь.

В доме пустом лишь сами с собой говорим,
Где одиночество мир заменило душевный.
Крик вопиющего или словесный дым,
Что улетает в незримые дали вселенной.

Пуст твой удел. Не с кем слово теперь
обронить.
Это цена за избыточную самооценку.
Горечь гнетущая. Хочется волком выть,
И в непристойном себе находя
опустевшую сцену.

Но главное — чтоб наше слово
Запало в сердце, чтоб гореть,
Открыв извечную основу,
Что жизнь преодолагает смерть.

А в тихой тайне омраченья
Лишь отдых для уставших есть.
Куда нас принесет течение?
Какой нам уготован крест?

Но труд нам не обремененье,
А воплощенье наших сил
И новых знаний обретенье
Для процветания Руси.

Свое Отечество мы славим,
Как Боги повелели нам.
И кораблем великим правим,
Стремясь к незримым берегам.

И, вопреки всем иноверцам,
Нам Родина — Святая Мать.
Та искра, что запала в сердце,
Должна еще сильнее сиять.

Чтобы лучи ее светили,
Пронзая грешные тела,
И в них, уснувших, находили
Тончайший отзвук на дела,
Которые полезны людям,
Их просветляя в чистоте.
Чтоб каждый нес долг своих буден,
Как облик Бога в высоте.

Мы все чисты. Мы все семипламенны.
И, прорываясь через плоть,
Несем своей судьбы знамена,
Что нам вручил наш Бог-Господь.

А жизнь и в этой круговерти
Нам позволяет свет нести
И верить в вечность и бессмертье,
Как в посох на своем пути.

Из толстой веревки не делают струн.
Здоровому тонкая жизнь не доступна.
Болезнь как вибраций космических звон.
А лень неподвижности — поза для трупа.

К вещам не относитесь безразлично.
Для дома нового должно быть новым все.
Меняйте прошлое: ведь так велит обычай.
Он мудрость времени в себе несет.

Не ветхое, но то, что можно с пользой
Здесь, в повседневности, нам применить.
Никто не ходит по дороге скользкой.
Песочек под ноги подсыпать норовит.

Вниманье нужно миру мелочей.
Нет бесполезного в том, что нам дается.
Имеет душу любая из вещей.
Пренебреженье в сердце остается.

Во всем нужна серьезность, не в пример
Той легкомысленности, что нас посещает.
Пусть незаметно нарастает перл.
Перл благодати сердце собирает.

Отцвели сады, отцвели.
Лепестки летят вдоль воды.
Как метелицы хоровод,
Пролетающий вдоль земли.

Прилетело время тепла,
Что весна с собой привела.
Облетают наш дом журавли.
Отцвели сады, отцвели.

Сложен тайны великий клад,
Не открытый еще никем.
И зачем лепестки летят
От Белухи в белый Ак-Кем?

Взгляд восторжен. Язык наш нем.
Где же слово для красоты,
Что достойно живет в огне,
Отражающем наши мечты?

Вознеси меня, дух, в тот мир,
Где все чувствами говорят
И где мысль чиста, как сапфир,
И любви благороден взгляд.

Отцвели сады, отцвели.
Ветки сникли до самой земли.
Иль смирение, иль поклон
Круговерти вечных времен.

Построю свой дом из изданных книг.
Построю его не на час, не на миг.
На целую вечность мой дом в небесах,
В сияющих мыслях, в сплетенных словах.
В нем сила и счастье исканий моих.
Там дом мой живой из написанных книг.

Как тучи привязаны к высоким горам,
Так люди стремятся к священным словам.
Их чистую мудрость не отменить,
Хоть смысл их всегда в глубочайшей тени.
Лишь жаркому сердцу откроется он
Через множество жизней, чрез чашу времен.

Что значит написанный кем-то том —
Бумага в обложке, в переплете цветном?
Слова, словно листья на древе судьбы,
Хранят вечный плод творенья волшбы.
Пусть дом мой живой из написанных книг
Направит меня в нескончаемый миг.

Пришло ли время нам открыть
Лукавый символизм столетий,
Чтоб сердца факел засветить
И озарить той тайны сети?

За пыльной паутиной лжи,
От скупости или от лени,
Сокровище времен лежит,
Все накопленья поколений.

Нам любопытства не сдержать,
Не утолить дежурным слогом
Скрывающуюся благодать,
В которой дней грядых дорога.

Накопленное не унести.
Не все, что нажито, нам нужно.
Любая ноша на пути
Так тяжела, как сноба дружба.

Игла и та нас тяготит
В походе. Что ж сказать о лишнем?
Летать умеешь, так лети,
Не мучая себя давнишним.

Ты выстрадал свою судьбу,
Сменив былое облаченье
На плащ дорожный. Знает путь
Судьбы высокое движенье.

Все сложится. Все отойдет —
То, что мешало проявиться.
Пусть нашей радости полет,
Не прекращаясь, к Свету длится.

Не стыдитесь своих заблуждений.
Признавайтесь открыто в них.
Тем силен в нас растущий гений,
Поправляющий нас самих.

В этом мире легко ошибиться.
Но признайте неправоту.
Так учение наше продлится
За неведомую черту.

Нужно истину делать не мертвой,
А живущей жизнью своей
И подвижной, летучей, верткой
В урагане стремительных дней.

Все исполнится, что положено.
Но останется та же Земля,
Что Луной и Солнцем ухожена,
Нашу жизнь в бесконечность для.

В протяжении Беспредельности
Вверх и вниз, вперед и назад,
Мы летим, не теряя цельности,
Как те звезды, что вечно горят.

В этой пламенной неистребимости
Искре духа не выжечь дотла
Ни терпения, ни терпимости.
Только дней улетит зола.

Повинуясь законам времени,
Пребывания кончится срок
В этой чистой весенней зелени,
Что отдал во владенье нам Бог.

В круговерти своих видений
Явь свою пропустить не спеши.
Самым верным из всех утверждений
Будет слово твоей души.

А земля — отражение Солнца,
Отражение Огненных Сфер,
Где небес золотые колодца
Наполняются множеством мер.

А дела на земле — слабый отблеск
Тех высоких духовных трудов,
Где людей лучезарные копья
Разрастаются в пламень столбов.

И на них мир земной существует.
Если мантра умолкнет любви,
Не увидим мы радость живую,
Не увидим сиянье зари.

Нам важна связь земли и неба
Как движение творческих сил.
Пусть весной цветущая верба
Станет образом высших светил.

Озаренье лишь утоление
Жажды той, что дух проявил.
Каждой жизни есть продолженье,
Продолжение вечной любви.

Не боимся мы слов затертых,
Что в насмешку все говорят.
Смысл утрачен словес для мертвых,
Для живущих на свете зря.

А нам каждое слово — посланье
Из далеких небесных садов
И с их мудростью вечной свиданье,
Если дух твой услышать готов.

Задыхается мир в несчастьях.
Знаки тьмы преградили путь.
Лишь в грядущем спрятано счастье.
Лишь в грядущем — надежды суть.

Не смутит нас вино побед.
Буйну голову не вскружит.
Только ветер прошедших лет
Иногда в мой дом залетит.

Сладкой памятью давней судьбы,
Горьким пеплом былых утрат.
На дороге садится пыль
На плащи идущих солдат.

Ну а я тоже вечно иду.
А куда — знает только душа.
Опадающий цвет в саду
Провожает мой каждый шаг.

Или это снова апрель
И опять по горам метель?
Я, пришедший из дальних земель,
Так привык к земной красоте.

Я почувствовал рай земной
В изумрудном зареве трав.
А Алтай, мой Отец Золотой,
Мне открыл тайники дубрав.

И тайга принимает как мать.
Горы словно сестры мои.
Без него не могу я дышать,
Проживая долгие дни.

Вдохновенье мое — Алтай!
Просветленье мое — Алтай!
И другой совершенной судьбы
Не ищи себе и не желай.

Отзвенели цветы в садах.
Снова грозы грохочут в горах.
Буду в сердце нести всегда
Твой, Алтай, свет в своих очах!

Не бродите вокруг да около,
И во сне охраняя свой дом.
Есть защита. Есть Тайны Око
Над землею Алтая седой.

Мы самой Долиной хранимы,
Ускользнувшие от суеты.
Здесь над нами в выси незримой
Реют Ангелы Красоты.

Есть наш труд. Есть сознание блага,
Что сроднилось с этой землей.
И бесед наших вечная рага
Нагнетает духовный зной.

А в его лучах высыхают
Реки зависти, заводи зла,
И наскоков атака лихая,
И зломысленные дела.

Мы щитом бережем эту землю.
Купол огненный чистой судьбы,
Что белее струй звонких Ак-Кема,
Разгоняет копоть и пыль.

Эта служба, что нам поручена,
Не бывает отменена.
Это место счастливого случая
Будет жить во все времена.

Вы уйдете. И вам на смену
Молодая придет орда.
Эти токи Небес святые
Не погаснут здесь никогда.

Незаметно травы растут.
Незаметно движутся дни.
Входит мир во времен полосу,
Где года ускоряют огни.

Все быстрее вращается шар,
Отмечая мгновений счет.
Гонит судьбы солнечный жар
Все вперед — всех нас все вперед.

Под покровом таинственных сил
Проявляем мы вечную суть,
Что нам выстроил ход светил,
Что явил накоплений путь.

Все следы ушедших вперед
Мы увидели в сердца сне.
Этот вечный поход ведет
Сам Владыка, живущий в Огне.

В том Огне, где горят небеса.
Там, где пламенных Ангелов сонм.
Слышу музыкой их голоса.
Наяву вижу чудный сон.

Мысль от тела освобождена.
И чувств этих полет так высок,
Где земли умирает вина,
Где струится чудес поток.

В правду тайна облачена.
И замены ей не найти.
Тишина важна, тишина
На высоком горном пути.

В равновесии чувств и ума
Проявляется мудрость сама.
Когда сердце ждет возоженья,
То уходит печали зима.

Духа голос хоть раз услышавший
Не отвергнет указов его.
Вечно странствующий и ищущий
Знает тайну пути своего.

И она, нежданная, встретится,
Чтоб открыться на малый миг.
Пусть звенит золотая лестница,
Опускаясь из сфер иных.

А она — это луч восхождения
В наших снах, от ступени в ступень.
Совершенное круговращение
Нас приводит к началу идей.

Огненный дух — над всеми нами.
Лучшие судьбы нам вручены.
Падает свет золотыми ручьями
В души, что в будущее обращены.

Сердце болит, как открытая рана.
Сердце страдает за судьбы мира,
Даже если небесная прана
Не утоляет страданий силу.

К темным глубинам не обратимся,
Даже если нужда заставит.
Мы к светлым чертогам судьбы стремимся,
Любовью своей до звезд вырастая.

Когда неистребимость нашей веры
Дает свои извечные плоды,
Мы, бывшие невежественно-серы,
Вдруг зажигаемся огнем звезды,
Нам указавшей истинные меры
Сквозь области напрасной суеты.

Так вечное движенье обращает
Энергии неукротимый вихрь.
Напрасным поиск смысла не бывает.
И чистое желанье приближает
Нам к воплощенью яркую мечту,
В которой цель стремленья обретают.
Единожды познавший красоту
В ее доспехе вечно пребывает.

Когда же лебеди вернуться на Алтай?
Когда воскреснет попранное чудо?
Неведомого пламени звезда
Нас в сновидениях преследует повсюду.

И жалкого нам нужно пожалеть
И накормить голодного котенка.
Как хочется всем жить, и не стареть,
И в счастье быть, мир ощущая тонко.

Расстрелянную радость не вернуть.
Мы не увидим белое сиянье.
Доверившись земле, мы продолжаем путь
В великое и вечное исканье.

Как выстрадать все то, чтобы понять,
Что от желаний наших — испытанья?
Мечту не бросить. Тайну не унять.
Не загасить сердец очарованье.

А кто пришел, чтобы посеять тьму,
Пусть ищет себе нищее жилище.
Пускай растет трава на пепелище.
На нем былому храму не восстать.

Явление друзей лишь помогает
Незримые высоты одолеть.
И даже тот, кто мудрости не знает,
Со всеми вместе будет гимны петь.

К чему они, не предполагая вовсе,
Зачем нужна на утренней заре
Сердечная хвала, когда великий космос
День нам приносит в росном серебре.

Мы росы белые великой расы,
Рассении священные сыны.
Мы сотворцы, как ваны и как асы,
И быть достойными той мудрости должны.

Когда нам в душу знание проникает,
Свершается всех дел переворот.
И тот, кто гимн, не зная, исполняет,
Божественное вечное несет.

Своей любовью космос наполняя,
Он обретает пониманья миг,
Где с красотой вечного Алтая
Ты что-то неизвестное постиг.

Когда солнце встает, пробуждаются духи Алтая
И хваления гимн стихии живые поют.
На альпийских лугах заревые цветы расцветают
И пыльцой ароматной слова подношений
несут.

В этих летних долинах огонь красоты
поселился.
В солнце утреннем мыслям летать так
светло и легко.
И забылся в желании кто-то, а кто-то влюбился
В эту зелень и чистоту вечных горных снегов.

Всех сил не объять. Неисчерпанность
Останется в сердце всегда.
Но будет вечное зеркало
Являть нам Небес города.

Что вверено нам, что потеряно?
На перекрестке миров,
Стоит Вселенское Дерево
Космических этих основ.

Там птицы-вещуны гнездятся,
Бросая людям плоды.
Там тайные сны рождаются
В объятьях чистой звезды.

Что сложено — не истратить.
Накопленное не потерять.
Великая Матерь Сатъя
Идет, как в горах заря.

Лучи ее озаряют
Вершин золотые верхи.
Не это ль преддверье рая,
Снов радужные круги?

Нам труд наш — замена блаженству.
Пусть длится он сквозь миры.
Не прекратится круженье
Мудрости вечной игры.

Мы сложим молитвы вечные,
Песни вечных стихий,
Их возвратив течения
В русло земной реки.

Фантазий много, но Врата Судьбы
У каждой есть горы и перевала.
Избавившись от призрачной волшбы,
Мы познаем грядущего начало.

Во времена, когда был мир духовно чист,
Святая магия нам помогала строить
Живые храмы из небесных искр
Идей, что опускались звездным роєм.

При помощи Сотрудников Начал
Стихии созидали и творили.
А человек, как бог, светло мечтал,
Замысливая план в ментальной силе.

Мысль облакалась в оболочку слов
И, уплотняясь, плотью становилась,
Приобретая зримости покров,
Которую сознание обнажило.

В сердце искра зажглась
Пламенно и светло.
Вести огненной вязь
Развеяла лени зло.

Будем плести кружева
Нашей чистой судьбы,
Где наши дети-слова
Как цветы у тропы.

В сердце искра зажглась.
Навстречу кто-то идет.
Сердца живого власть
Сердцу привет подает.

Можно не говорить —
Только в глаза взглянуть.
Тайной радости ритм
Освобождает путь.

На горных тропах не пыль,
А камни из серебра.
На самом краю тропы
Солнечных бликов игра.

В сторону не отступить,
Если ступил на путь.
Нужно освободить
Душу от крепких пут.

Нужно к горе отнести
Искру, что солнцем в груди,
Чтобы понять и простить
Ждущего впереди.

А в ожиданье есть
Искусство свое и лад.
Из высоты небес
Тайны глаза глядят.

Есть дисциплина. Есть свобода.
Но совместимы ли они
В глазах уставшего народа,
Что горько проживает дни?

Для них одна жива удача —
Все совершить для пользы дел,
Для блага, даже если плачешь
И если делать не хотел.

Наивно думать, что случится
Все добровольно, в добрый час.
Не думайте, что все продлится
В грядущем и помимо нас.

Нужна задача приложенья,
Идея, что объединит
Великого кольца движенье,
Сердца слагая в дел магнит.

Пусть тянутся к живому люди.
Пусть Иерархию поймут,
Которая нас всех рассудит,
Свершив свой справедливый суд.

Смиренье приведет к свободе,
Когда гордыня сникнет в нас.
Тогда во всем земном народе
Восстанет возрожденья час.

И люди станут сердцем ближе,
Хоть и живут за много верст.
Дыханье блага мир услышит,
Сплетая сил тончайший мост.

Нет в мире силы выше блага.
Оно роднит религий свод.
От опрометчивого шага
Любую власть обережет.

И там, где нам войну готовят,
Мы будем до конца терпеть,
Чтоб избежать пролитья крови,
Чтобы народ свой пожалеть.

Конечно, жаль погибших в войнах.
Но так жесток Земли закон,
Который тьмою здесь устроен
С недавних горестных времен.

Но скоро кончит Кали-Юга
По нашему пространству течь.
И каждый в нас увидит друга,
Услышав ободренья речь.

Средь воплей правых и неправых
Глас истины суть возожжет.
И станет свет превыше славы,
Превыше дьявольских свобод.

А подчиненье светлой силе
Нам счастье, как и прежде, даст.
И то, что мы в себе носили,
Откроется как знаний пласт.

Проснется память родовая,
Разбудит Чаши нашей звон,
Неописуемые тайны
Из незапамятных времен.

И то, что было фантастичным,
Во что не верилось никак,
Мы примем, словно дар привычный,
Понятный нам во все века.

Хлеб жизни нам послала Жива —
Великая Святая Мать.
Мы будем радостно и живо
Ее всечасно вспоминать.

Зачем от мира отторженье,
Когда вне состраданья нет
Великой магии движенья,
Что есть ключ сил, гаситель бед?

Живите и другим давайте
С таким же наслажденьем жить,
Пред каждым двери открывайте,
Не забывая мир любить.

Но помните о различенье,
Не подпускайте близко тьму,
Не отдавайте на теченье
Весь мир лукавому уму.

Не может быть правда нарушена
Даже спустя века.
И если не помним минувшего,
Память в нас глубока.

Что помнится, что не помнится.
Но в нужный и важный час
Необходимое вспомнится,
Как будто все было в нас.

Или пришел из эфира
Памяти внятнй сигнал.
Великая тайна мира
То, что однажды узнал.

Знание копится тихо.
Мудрость дается сполна,
Когда ты прожил с лихом
Некоторые времена.

Трудности многому учат,
Смекалкою одарив,
Радугой чувств певучею,
Дав ей иной мотив.

Не бойтесь того, что случится.
Во всем извлекайте урок.
Опыт в сердце хранится,
Словно живой цветок.

Дорого нам обретение
Этих вечных даров.
Следуют легкой тенью
За нами за грань миров.

Все лучшее пригодится.
Накопленное не обороть.
Нужно к любви стремиться,
Как заповедал Господь.

Не может быть тьмою разрушено —
Что светом сердец рождено.
Мы благодарны минувшему
За то, что совершено.

Не может быть правда нарушена
Даже спустя века,
Если живет минувшее
Семенем в чаше цветка.

Пусть мыслей пыльца разносится,
Ища дорогие сердца.
Умолкнет разноголосица.
Смерть уйдет до конца.

Но мы с судьбой не тягаемся.
Закон нельзя преступать.
Забудем о чьей-то зависти,
Продолжим вечность искать.

Дней наших долгих страницы
Собраны кем-то в тома.
Кому-то наш путь пригодится,
Как пища слов — для ума.

День вновь за черту стремится
В звездные вечера.
Мы будем судьбе молиться,
Как и молились вчера.

Пусть нами что-то забыто,
Как детский призрачный сон.
Пишется жизни свиток
С начала извечных времен.

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

***Я к вам зашел
лишь на мгновение***

Подписано в печать 14.10.2016
Формат А5. Печать ризографическая
Тираж 100 экз.
Заказ № 0000
Отпечатано в ООО «Арт-бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
ИНН 7325041316

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок